

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

A romantic illustration of a man and a woman in formal attire embracing on a balcony. The man is in a dark suit with a red tie, and the woman is in a red dress. The background features a blue sky with seagulls, a stormy sea with lightning, and a stone balustrade with urns.

ДЕБЮТАНТКА-2

или

БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

ДЕБЮТАНТКА-2

или

БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ

Annotation

Аннотация

Я собиралась вести спокойную и незаметную жизнь. Не привлекать к себе внимание, старательно оберегая свой секрет. Но над Аглором сгущаются тучи, а двое великолепных мужчин борются за мое внимание, каждый считая другого своим конкурентом. Но оба для меня слишком опасны – я не могу открыть сердце ни одному из них, потому что никто не должен узнать мою тайну!

Глава 1

Глава 1

Мэтью Шеннон, особняк Особого Отдела

Дождь лил, не переставая, вот уже третий день. Вода в заливе давно и надменно перебралась через метки, обозначающие опасный уровень, после чего уверенно залила набережную и принялась растекаться по улицам Виенны.

Произошло это еще в начале ночи. К утру городские каналы тоже решили не отставать, внося свою мокрую лепту в царивший в столице хаос.

Несколько кварталов оказались опасно затоплены, но не в этом была самая главная беда. Разбухшая от бесконечного дождя и паводка река Рена как раз в этот самый момент штурмовала дамбу неподалеку от столицы, прорыв которой означал бы для Виенны серьезные проблемы.

Настоящее стихийное бедствие. Куда более бедственное чем то, в котором город оказался сейчас.

При этом Мэтью не оставляло ощущение, что происходящее было каким-то образом связано с магической аномалией над Виеннским заливом. Являлось частью дьявольского плана, который он пока еще не разгадал, но собирался непременно разобраться.

Его рабочий стол был завален исписанными бумагами с формулами и расчетами, две пустые чернильницы и поломанные перья соседствовали с грязными кружками из-под кофе.

Но несмотря на бессонную ночь и половину следующего дня, которые он провел над расчетами, до разгадки было еще далеко. Ею и не пахло, если честно.

Потерев усталые глаза, глава Особого Отдела, поднялся из-за стола. Решив размять ноги и спину, он подошел к окну. Пусть из кабинета Виеннский залив видно не было, но Мэтью чувствовал, что аномалия над морем никуда не делась.

Что-то произошло внутри нее три дня назад, и с тех пор она стала еще мощнее, еще злее и продолжала увеличиваться в размерах.

Но случившееся никак не могло быть связано с Особым Отделом. Никто из подконтрольных Мэтью магов не приближался к аномалии, и он понятия не имел, что именно спровоцировало ее столь активный рост и привело к наводнению в столице.

Стук в дверь вырвал Мэтью из размышлений.

Его мысли в последние дни крутились вокруг аномалии и наводнения, иногда прерываемые куда более приятными – когда он думал о леди Карлин Кэмпбелл-Данкер, которую не мешало бы навестить и узнать, как у той идут дела.

Оставалось лишь выкроить для этого время и придумать благовидный предлог.

Книга по истории Аглора, которую Мэтью отправил еще вчера днем, чтобы леди Кэмпбелл смогла успешно подготовиться к экзамену, казалась Мэтью достаточно благовидным предлогом.

Можно было ненадолго отложить свои дела – как-никак он провел в кабинете почти двое суток, курируя передвижения отрядов Особого Отдела и ломая голову над ростом аномалии, - чтобы лично убедиться, не возникли ли Кэрри сложности с усвоением материала.

А если возникли, Мэтью всегда сможет ей помочь - память у него была отменная, в Академии все ему завидовали.

Или же проверить, выстоит ли дом на Гровербрук,12, если, не дай Боги, случится прорыв дамбы, и город затопит?

Любая из этих идей оправдывала его цель – Мэтью хотелось вновь увидеть леди Кэмпбелл.

Он по ней скучал.

Помнил каждую черточку ее прекрасного лица и мятежные зеленые глаза, поэтому решил, что непременно навестит Кэрри в самое ближайшее время. Быть может, она наконец-таки перестанет его бояться и попробует ему доверять?

В этот самый момент – когда Мэтью размышлял о столь приятных его сердцу вещах, - в дверь постучали.

Оказалось, в Особый Отдел явился промокший насквозь курьер и принес такой же промокший пухлый конверт. Получателем был указан

Мэтью Шеннон, а отправителем некий Морган Ноллен.

Курьера сразу же отправили восвояси, а конверт начальнику принес дежурный маг.

- Кто же у нас такой Морган Ноллен? – поинтересовался Мэтью, вглядываясь в размытые буквы на конверте.

Судя по охранному заклинанию, содержимое пострадать было не должно.

Не ошибся - Мэтью достал из конверта стопку исписанных мелким почерком листов, но тут в кабинете стало еще многолюднее.

Явился залитый дождем Сол Ярпен, маг по особым поручениям.

- Помню я этого Ноллена! - кашлянув и тряхнув головой, из-за чего с его плаща во все стороны полетели дождевые капли, произнес тот. - Проработал у нас около года, пока окончательно не свихнулся на почве выпивки. Бар тут неподалеку, так Ноллен оттуда не выползал... А если и выползал, то только на четвереньках, потому что ходить на своих двоих был уже не в состоянии.

- Значит, выпивоха, - подытожил Мэтью.

- Именно так, господин Шеннон! – отрапортовал Ярпен. – Этому Ноллену постоянно чудилось всякое-разное по пьяни. Наш начальник, тот, который был до вас, его уволил, потому что Ноллен вечно нес ерунду. Судя по всему, - маг кивнул на конверт, - он все же попытался донести ее и до вас, но уже в письменном виде.

- Ясно. – Мэтью бросил пачку исписанных листов в нижний ящик стола. Задвинул его ногой, решив, что разберется с этим, когда у него будет больше времени. - Что там у вас?

- Частичный прорыв городской дамбы и не только это, - хмуро сообщил Ярпен. – Есть и по нашей части. Как вы и думали, господин...

- Давай без «господ», Ярпен! Что случилось?

- Правый край дамбы все же не выдержал. Не помогло даже то, что вы направили на помощь спасательным службам большую часть из наших и подросли маги из Ночных Охотников. Городские каналы давно уже переполнены, а тут еще и это... Особенно пострадали улицы Гровербрук, Танн-сквер и Цветочный Бульвар.

- Как именно они пострадали? – ровным голосом поинтересовался Мэтью, хотя сердце застучало значительно быстрее.

- Говорю же, есть еще и прорыв по нашей части! Какие-то новые водные бестии, выползли напрямиком из канала даже несмотря на то, что на улице стоит божий день. Мы таких еще в глаза не видели!.. Я как раз из Жандармерии Правого Берега, они сказали, что знают о проблеме, но

послать туда никого не могут. Все либо на дамбе, либо строят заграждения, если ее окончательно прорвет.

- Значит, новые водные бестии, и их заметили на Гровербрук, Танн-Свер и Цветочном Бульваре? - уточнил Мэтью, на что Ярпен покивал с самым важным видом. – Когда это произошло?

- Около часа назад. Раньше доложить не смог, в городе настоящий ад!

- Выдвигаемся немедленно, - приказал Мэтью. - Собери всех, кого сможешь найдешь. Взглянем на то, что там происходит.

- Вы с нами, господин начальник? – деловито поинтересовался Ярпен, и Мэтью кивнул.

Он был с ними, потому что на Гровербрук проживала девушка с зелеными глазами, давно уже запавшая ему в душу. Причем, запала она до такой степени, что Мэтью был готов сразиться за нее не только с бестиями из аномалии, но и с самым серьезным своим противником.

Главой Ночных Охотников Виенны – Нейтаном Велмором, герцогом Райотом.

Особняк Кэмпбеллов, Гровербрук, 12

- К тому, что мы вытащили вчера, удалось достать еще два мешка, мисс Кэрри! – отчитался передо мной Рэдфорд. – Итого двенадцать, а больше ничего из подвала нам не поднять. Воды уже по пояс, и она продолжает прибывать. Никогда такого еще не видел!

Сказав это, пожилой дворецкий повернул голову и уставился в сторону городского канала. Вот и я тоже посмотрела.

Вода вышла из берегов рано утром.

Об этом нам сообщил Сэмми, которого отправили с поручением в бакалейную лавку по соседству, и тот заметил растекающиеся по Гровербрук потоки. После этого мальчик бегал каждые полчаса «смотреть на канал», и, возвращаясь, торжественным голосом докладывал о ситуации, которая становилась все тревожнее и тревожнее.

К полудню вода залила не только мостовую, но и принялась подступать к домам. Заодно дождь продолжал лишь как из ведра, и становилось ясно, что на этом наводнение не остановится.

Скоро вода поднимется на крыльцо, затем постучит в наш дом, и вряд ее ли напугают те двенадцать мешков с песком, которые подняли из подвала.

Но мы не собирались сидеть сложа руки – пока я хлопотала, укрепляя мешки магическими заклинаниями, слуги принялись переносить все ценное, что могло пострадать от наводнения, на второй этаж.

У соседей тоже царило взволнованное оживление. Дома на Гровербрук готовились к удару стихии, и до меня то и дело долетали отрывистые фразы о том, что городская дамба должна непременно выстоять. Если она выдержит, то, немного нас попугав, вода в скором времени схлынет, и все вернется на круги своя. Но если дамбу прорвет...

- Не нравится мне все это, мисс Кэрри! – заявила поднявшаяся на крыльцо Молли. Остановилась рядом со мной и уставилась встревоженным взглядом на затопленные дорожки и клумбы нашего сада.

Молли только что обошла дом - проверяла, уж не подкрадывается ли к нам угроза с другой стороны. Оттуда, откуда мы ее не ждали.

- Что именно? - спросила у нее.

- Я вот что думаю, мисс Кэрри! - заявила она вместо ответа. - Все это наводнение неспроста. И Куратор до сих пор не объявилась... Молчит, словно воду в рот набрала!

В ответ я лишь пожала плечами, сказав, что мы будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

Правда, в Истерброке с подобным сталкиваться мне еще не доводилось. Из стихийных бедствий у нас случались разве что засухи и бури, которые вырывали деревья с корнями. Поэтому я не совсем понимала, как правильно действовать при наводнениях, а из помощников-мужчин у меня был разве что Рэдфорд.

Флетчер, самый крепкий из всех в доме, заявил, что подхватил простуду во время нашей вчерашней вылазки в город. Но так как лечился он исключительно дешевым бренди, который наливали в кабаке неподалеку, то с самого утра храпел в подсобке рядом с кухней.

Миссис Доннет собиралась разбудить его мокрой тряпкой и прогнать спать на второй этаж.

Дед снова слег – с ним случился очередной приступ, стоило ему вернуться из конторы. Мне казалось, его угнетало то, что наши дела шли не слишком хорошо, и над Кэмпбеллами нависла реальная угроза банкротства.

Олаф за ним присматривал. Я приказала камердинеру не отходить от деда ни на шаг, и, если понадобится, тотчас же звать меня, а я снова отправлюсь за доктором Грэхемом.

Побреду по колено в воде или даже поплыву – меня ничего не остановит!

Зато наша противная родня Ричмонды так долго праздновала потерю в пожаре собственного дома, что сейчас дядя Маркус храпел в своей комнате. Тетя Розалин отлеживалась с больной головой, не в силах

подняться с кровати, и я думала, что виной тому была вовсе не мигрень, как она всем сообщила, а банальное похмелье.

Юджин Ричмонд куда-то укатил с утра пораньше и с тех пор не возвращался.

Зато двоюродная сестра, услышав о наводнении, уставилась на меня с привычным презрением в глазах, словно ее, королеву Лорну, нисколько не интересовала ни возня с мешками, ни попытки сберечь ценное в доме, в котором они обосновались как в своем.

Возможно, потому что ее это нисколько не интересовало.

- Нечего вам тут стоять, мисс Кэрри! – встревоженным голосом произнесла Молли. – Давайте-ка мы зайдем внутрь, у нас много дел.

Она была права – дел накопилось предостаточно.

К тому же, я собиралась выкроить свободную минуту и написать ответ своей подруге, принцессе Джорджи, не совсем уверенная в том, каким образом я смогу его отправить.

Утром, когда с передвижением по столичным улицам все еще было не настолько плохо, явился курьер и привез от нее письмо. В нем Джорджи сообщала, что принцесса Мари-Энн почти полностью оправилась после своей болезни.

Правда, она все еще оставалась в постели, но к ней уже допустили королевских врачей. Те констатировали, что жизни принцессы ничего не угрожает, и она идет на поправку.

Также ее успел проведать жених, старший брат Джорджи кронпринц Конрад.

Моя подруга тоже навестила принцессу Эльмарена, пусть всего лишь на несколько минут, и теперь извещала меня, что с Мари-Энн все в порядке.

Единственное, помимо слабости после перенесенной тяжелой простуды у принцессы появилась еще и аллергия. Воспалились глаза, поэтому окна в ее спальне держат зашторенными, и, чтобы она могла показаться посетителям, на принцессу накинули легкое иллюзорное заклинание.

«Но с Мари-Энн все хорошо, - писала мне Джорджи. – Скоро она окончательно поправится, и когда этот глупый дождь с наводнением закончатся, я обязательно вас познакомлю.

Она очень милая. Такая же, как и ты, Кэрри!

Уверена, вы с ней непременно подружитесь!»

Письмо Джорджи заставило меня надолго задуматься.

Еще день назад я подозревала самое страшное. Думала, что принцесса Эльмарена то ли стала жертвой магической аномалии заргов, то ли ее подменили по дороге, или же сделали с ней что-то такое... пока еще неподвластное моему воображению.

Теперь же получалось, что с принцессой случилась банальная простуда, а потом аллергия. Но Мари-Энн уже лучше, она стала принимать посетителей, и совсем скоро начнется череда дворцовых празднеств, которая закончится ее свадьбой с Конрадом Дорсеттом

Так что мои подозрения оказались в корне ошибочны, а то свечение, которое я видела над головами у делегации из Эльмарена...

Ну что же, вполне возможно, оно шло от кого-то другого, а вовсе не от принцессы или же кого-нибудь из ее свиты. Либо мне банально показалось - и это было самое вероятное объяснение.

Но чтобы окончательно во всем убедиться, я собиралась посмотреть на делегацию из Эльмарена своими глазами и сделать это в самое ближайшее время.

Только вот глупый дождь спутал все мои планы!..

Зато планам двух мужчин, которые за мной ухаживали, он нисколько не мешал.

Этим утром мне снова принесли роскошный букет и записку от Нейтана, в которой он бодро сообщал, что очень скучает, но его не будет в Виенне ровно до тех пор, пока ситуация вокруг дамбы, которую он взялся курировать, не нормализуется.

Возможно, это займет день-другой, после чего он надеялся на нашу встречу.

Мэтью Шеннон тоже не оставлял меня в покое. За день до этого он прислал мне учебник по истории. Затем от него пришло письмо, в котором глава Особого Отдела сообщал, что цветы мне подарят мои бесконечные кавалеры, тогда как он озабочен более серьезными вещами.

Моими вступительными экзаменами.

Он сам готовился к поступлению именно по этому учебнику и уверен, что ничего лучшего мне не найти.

Я вздохнула.

Ну вот что мне со всем этим делать – вернее, с ними двумя? Как мне держаться от них подальше, если они решили быть ко мне как можно ближе?

Ответов у меня не было.

Дождь тем временем продолжал лить, вода прибывала, и вместе с ней прибыл и... Питер Сегерин.

Потрепанный жизнью и непогодой кэб остановился возле нашей калитки. Питер отпустил извозчика, затем кое-как добрал до крыльца, на котором я его поджидала, и вода оказалась ему уже по колени.

Хорошо хоть лорд Сегерин был в высоких сапогах, иначе промок бы насквозь!

Подойдя, он поклонился, затем со смешком заявил, что ему пришлось серьезно переплатить, чтобы добраться до моего дома, потому что никто не рискует ехать в наш район.

Гровербрук и три близлежащие улицы серьезно затоплены, поэтому он не стал брать свою карету. Опасался за ее сохранность и здоровье лошадей, зато самому пришлось все же рискнуть, потому что его ко мне привело крайне важное дело.

Можно сказать, жизни и смерти.

- И что же это за дело? – растерялась я, потому что давно уже терялась в догадках.

Оказалось, мама выставила Питера из дома с макетами обложек к моей книге и попросила меня срочно их просмотреть и выбрать ту, которая мне больше по нраву.

К тому же, сегодня следовало утвердить новое название, потому что книгу уже отдали в печать. Она придумала несколько на выбор, но будет лучше, если я предложу свой вариант.

- Проходите, Питер! - сказала ему. – Я сейчас же распоряжусь, чтобы вам принесли чай и что-нибудь перекусить. Думаю, затем вам не помешает немного обсохнуть, после чего мы непременно посмотрим макеты, а потом я решу насчет названия.

Питер зашел в дом, оставляя мокрые следы в прихожей, по дороге сунув мне в руки папку, которую прислала Жозефина Сегерин. Но вместо макетов я посмотрела на то, как Питера повел в гостиную Рэдфорд, а возле нашего дома остановилась роскошная черная карета.

Мое сердце забилось куда быстрее - но нет, это был не он, не он!..

Кучер, спрыгнув с козлов напрямик в воду, подхватил прибывшую даму на руки и понес ее к нашему крыльцу.

- Ей-то что здесь понадобилось? – закатила я глаза, разглядев посетительницу. – Да еще и в такую погоду?!

Потому что в дом в крайне неподходящее время с крайне неожиданным и не особо (как я подозревала) приятным для меня визитом прибыла леди Корнелия Визман.

Ничего хорошего от ее посещения я не ждала, но решила, что раз уж она сюда приехала, рискуя собственной жизнью, то я не стану от нее

прятаться или прикидываться нездоровой.

Потому что первая мысль у меня была именно такой.

Но я ее прогнала, эту самую мысль. Подумала, что хуже уже вряд ли будет.

Куда уж хуже?!

Судя по всему, Корнелия Визман не побоялась ни дождя, ни наводнения, решив растоптать меня окончательно, но ее ждало сокрушительное поражение.

Раз уж меня не прикончили ни Куратор со своими откровениями, ни наш разрыв с Нейтаном и ни особый интерес главы Особого Отдела, а еще то, что кто-то из делегации Эльмарена, вполне возможно, монстр из другого мира, то вряд ли Корнелии Визман удастся поколебать мое душевное равновесие.

Но она попыталась, и ее попытка вышла на удивление неплохой.

Убедившись в том, что Питер приятно проводит время в гостиной, куда ему подали горячий чай, пироги с мясом и бутылку виски во избежание простуды, – на счастье, дядя Маркус еще не до конца осушил запасы спиртного в доме, – я попросила гостя немного подождать, после чего отправилась к Корнелии Визман.

Решила, что быстро с ней поговорю, после чего выставлю ее вон и выкину из головы.

Если уж Корнелия явилась, чтобы надо мной позлорадствовать, то впереди меня ждало несколько минут позора, после чего леди Визман может катиться на все четыре стороны!

- Вашими лошадьми уже занимаются, - усевшись напротив, сообщила ей.

Окинула гостью взглядом.

Но Корнелии сегодня было простенькое темно-серое платье, и, что странно, даже не расшитое украшениями в несколько карат каждое. В ее ушах и на шее тоже не висело по состоянию, и, если бы она не явилась в мой дом с явно дурными намерениями, я бы, наверное, даже встревожилась.

Подумала, что с Корнелией Визман что-то не так.

Но расспрашивать ее ни о чем я не стала. Мы не были подругами и вряд ли могли ими когда-либо стать.

- Ваш кучер промок до нитки, так что он как раз успеет немного обсохнуть, - добавила я, после чего выслушала сбивчивые слова

благодарности с ее стороны.

Мысленно пожала плечами – с чего бы Корнелии быть настолько со мной вежливой?

- Я думаю, леди Визман, - сказала ей, - что вам стоит поскорее изложить свое дело, после чего отправляться домой, пока еще есть возможность передвигаться по улицам. Я готова выслушать то, что привело вас ко мне в такую ужасную погоду.

Корнелия нерешительно кивнула, но тут в Цветочный Салон вошла бледная Анна. Как и вся прислуга в доме, она была перепугана до смерти, и слова Рэдфорда о том, что это «всего лишь маленькое наводнение», никого из домашних не успокаивали.

Горничная поставила на маленький столик поднос, – едва его не уронила, потому что у нее дрожали руки, - после чего удалилась.

- Не желаете ли чаю? – исключительно из вежливости поинтересовалась я у гостьи, уверенная, что та откажется.

Но, к моему удивлению, Корнелия согласилась.

- Меня привело сюда крайне важное дело, леди Кэмпбелл! Можно сказать, это веление души, - произнесла она нерешительно. - Поэтому я рискнула приехать к вам даже в такую погоду.

- В целом, я догадываюсь, какое именно веление вас сюда привело. Видите ли, леди Визман, я давно уже все знаю. Ваш отец отказал моему деду, разорвав деловое партнерство, хотя оно было взаимовыгодным. Ну что же, это известие уложило моего деда постель. С ним случился приступ, потому что он питал серьезные надежды на согласие вашего отца, даже не рассматривая кандидатуры других инвесторов. Как вы понимаете, леди Визманн, я с вами предельно откровенна. Ну что же, а вот теперь вы можете с чистым сердцем позлорадствовать, - произнесла я, после чего сделала глоток из своей кружки.

В этот момент со мной что-то произошло.

Я не могла описать это словами – оно походило на мысленный толчок изнутри, вылившийся в физический. Это заставило мою руку дрогнуть, из-за чего чай пролился на стол.

Извинившись и на вопрос Корнелии пробормотав, что со мной все хорошо, я вытерла лужу салфеткой. Но ничего хорошего не было, и должно было стать еще хуже. Я это чувствовала.

- Мне бы хотелось прояснить ситуацию, - виноватым голосом произнесла Корнелия. - Вы должны знать, леди Кэмпбелл, что я не собиралась причинять вреда ни вам, ни вашему деду.

- Так уж и не собирались? – не удержалась я от сарказма, вспомнив прошлый ее визит и откровенные угрозы.

Корнелия кивнула. Ее лицо выражало сожаление, и мне почему-то показалось, что оно не было наигранным.

- Я не знала, что отказ отца нанесет столь тяжелый удар по здоровью лорда Кэмпбелла. Мне жаль это слышать.

- Ну что же, леди Виззман, - пожала я плечами, - в прошлый свой приезд вы изложили требования, которым я не собиралась подчиняться. Единственное, вы дали мне два дня на размышление. То же самое сделал и ваш отец. Но затем лорд Виззман передумал и прислал моему деду отказ уже на следующее утро...

- Так оно и произошло, - со вздохом подтвердила Корнелия.

- С другой стороны, откажи лорд Виззман через два дня, это бы тоже ничего не изменило, потому что наша с вами сделка не состоялась бы ни при каком раскладе. Я не собиралась исполнять ваши требования.

- Но все было совсем не так! – воскликнула она. – Я блефовала, леди Кэмпбелл!

- Пожалуй, меня это уже не интересует, - заявила ей равнодушно. - Кстати, довожу до вашего сведения – я порвала с герцогом Райотом. Мы с ним больше не вместе, но ни вы, леди Виззман, ни ваши абсурдные угрозы, ни ваш отец с его инвестициями не имеете к произошедшему никакого отношения. Я сделала это по собственной воле, и у меня на это были свои причины. Так что...

Хотела ей сказать, чтобы она допивала свой чай и выметалась из моего дома, пока еще можно из него выместись, но вместо этого не смогла произнести ни слова. Потянулась к кружке с чаем, но тоже не смогла взять ее в руку.

Застыла, потому что снова почувствовала...

Помимо неприятного визита неприятной мне Корнелии Виззман, я внезапно ощутила, как на меня, а заодно и на наш дом надвигается нечто до невозможности угрожающее. Словно над нашими головами стремительно сгущались черные тучи.

- Леди Кэмпбелл...

- Зовите меня Кэрри, - отозвалась я, погруженная в новые ощущения, пытаюсь разобраться, где в них факты, а где лишь мое богатое воображение.

Спохватилась – и зачем я это только произнесла?! Да и будет Корнелия Виззман этого делать!

Но снова ошиблась.

- Я рада, Кэрри! - леди Виззман ухватила за мое имя словно за спасительную соломинку. – Вы тоже можете называть меня Корнелией. На самом деле, в моих угрозах не было ни капли истины. Отец никогда бы не принял мои слова всерьез, потому что деловые интересы для него превыше всего, даже своей собственной семьи. Мой прошлый приезд к вам был жестом отчаяния, навеянной безнадежной влюбленностью в герцога Райота. Мне до сих пор стыдно за собственное поведение и свои слова. После нашего разговора я долго не находила себе места. Много об этом думала, пока не поняла, что мне нужно немедленно перед вами извиниться, потому что я... Я не такой уж и плохой человек, как вам могло бы показаться!

Произнеся это, Корнелия всхлипнула.

- Но ваш отец... - начала я растерянно.

- Он ничего не знал ни о моем визите, ни о нашем с вами разговоре. Его отказ никак не связан ни со мной, ни с герцогом Райотом.

- Тогда почему же он отказал? Насколько я слышала, что ваш отец был серьезно заинтересован в инвестициях в алмазные прииски, и все шло к тому, что они с моим дедом станут деловыми партнерами.

- Виконт не Бражье, все дело в нем, - призналась Корнелия. – Наверное, вы о нем уже слышали?

- О да, уж я-то о нем слышала! – не удержалась я от гневного восклицания.

Моя гостья понимающе покивала.

- Буду с вами откровенна, Кэрри! Я не настолько красива, чтобы его заинтересовать, и в этом случае блеклая внешность стала моим несомненным плюсом. Зато виконт заинтересовался вами. Он собирается заполучить вас любой ценой и всеми возможными способами, и ваш дед как раз стал одним из таких способов. Виконт надавил на моего отца, пригрозив ему, что разорвет деловые отношения, если тот вложится в дело лорда Кэмпбелла.

- И ваш отец, конечно же, пошел у де Бражье на поводу, - кивнула я.

- Папа согласился, хотя я и была против. Но он не стал меня слушать, как, впрочем, и всегда. Несколько его компаний пользуются услугами торговых судов де Бражье, и гнев виконта стоил бы отцу очень и очень дорого. Поэтому он и отказал лорду Кэмпбеллу, но я не имею к этому ни малейшего отношения!

Тут грянул гром – или же что-то громогласно стукнуло в дверь. Этому вторил звон бьющейся посуды, после чего почти сразу же раздался женский визг – громкий и до невозможности истеричный.

Кажется, звуки доносились из прихожей, где явно происходило что-то из рук вон выходящее. Это заставило меня подскочить на ноги и кинуться к двери, а Корнелия почему-то побежала за мной.

В коридоре я наткнулась на Питера, который тоже спешил на шум из гостиной. Он посторонился, пропуская меня, но в него тотчас же влетела выбежавшая следом Корнелия.

Возникла небольшая заминка. Питер обнял леди Виззман, пытаясь ее удержать. После этого, разжав руки, галантно заявил на ее извинения, что всегда, в любое время, он к услугам столь прелестной дамы.

Затем поинтересовался уже у меня, что могло произойти в прихожей.

Но дело в том, что я понятия не имела!

Вернее, знала только то, что вода в коридоре была уже по щиколотку, и она стремительно прибывала, а по ней, подхватив мокрый подол, в нашу сторону с визгом бежала Стефания.

Завидев меня, горничная все-таки притормозила и тут же завопила, что ни мешки с песком, ни входная дверь не выдержали. В дом хлынула вода, а вместе с ней какие-то ужасные чудища!

После чего Стефания побежала дальше – судя по всему, прятаться на кухне, - а мы с Питером и Корнелией недоуменно переглянулись.

Новости были крайне неожиданными. Наводнение я еще ожидала, а вот чудовищ никак нет.

- Там в прихожей какие-то крыкадилы! – с деловым видом заявила появившаяся следом за Стефанией Молли.

Платье у нее было насквозь промокшим, словно моя компаньонка успела в нем искупаться, а в руках Молли держала массивный бронзовый подсвечник. На миг мне показалось, что один из его краев слегка примят, словно Молли пустила подсвечник в дело против тех самых чудовищ, о которых говорила Стефания.

- Я за ножом на кухню, - добавила Молли, - а то с этой штуковиной с ними не справиться. Вы бы шли наверх с господами и ледями, мисс Кэрри, - Молли выразительно посмотрела на Питера и Корнелию, - и мы с Рэдфордом будем отгонять от вас крыкадилов!

- Крокодилов, - поправила я машинально, после чего кинула быстрый взгляд на Корнелию.

Леди Виззман показалась мне излишне бледной, и я подумала, что если она упадет в обморок, то мне стоит попросить у Питера отнести ее наверх...

- Можно мне тоже принести нож? – поинтересовалась Корнелия у Молли, после чего подхватила из ближайшей ниши подсвечник. – Вы ведь

не возражаете, Кэрри?

Я вытаращила глаза, зато Питер посмотрел на леди Виззман так, словно никогда ее до этого не видел. И в его взгляде было нечто такое...

Пожалуй, я бы назвала это невольным уважением.

- Что вы на меня так смотрите? – удивилась та. - Терпеть не могу крокодилов! Видела их, когда отец возил меня на сафари в Зайяр, вот же мерзкие бестии! И откуда они только взялись в Виенне?!

Тут раздался еще более оглушающий визг, и мимо нас пробежала перепуганная насмерть Анна.

Не стала останавливаться и что-либо нам говорить, но причину ее спешки я поняла довольно быстро. Потому что в коридор вместе с прибывающей водой – ее было уже почти по колени, - вплыл тот самый «крыкадил», как назвала незваного гостя Молли.

И тотчас же, неторопливо загребая маленькими лапами, двинулся в нашу сторону.

Монстр был длиной чуть больше метра и издали походил на изображенного на картинке в книге о диких и опасных животных юга Аглора крокодила. Как-то я брала такую из библиотеки Истерброка; Молли ее тоже полистала, поэтому, похоже, так и окрестила монстра.

У него было вытянутое, с роговым гребнем по позвоночнику, тело и маленькие лапки.

Но на этом сходство заканчивалось.

«Крыкадил» был явным порождением аномалии заргов, а вовсе не юга Аглора, потому что вместо зубастой пасти я увидела похожую на Адских Гончих голову с десятком шупалец и присосками на них.

Еще я заметила на бревенчатом теле возле головы затянутые толстой непрозрачной пленкой наросты, которые могли быть глазами монстра.

Или же могли не быть – анатомии монстров я не знала.

А вот то, что убить их будет совсем непросто, мне было прекрасно известно.

Тут Корнелия зашаталась, но и не подумала падать. Вместо этого еще крепче прижала к себе подсвечник, потому что чудовище приближалось.

- У меня есть магия, и я постараюсь с ним справиться, - негромко сообщила я остальным. - Так что вы, Корнелия, держитесь за мной! Подстрахуете, если что, своим подсвечником.

Мне не хотелось, чтобы она ввязывалась в бой, но сказать ей об этом напрямую я не рискнула.

Затем посмотрела на Питера, но меня опередила леди Виззман.

- У вас ведь тоже есть магический дар, лорд Сегерин? – спокойным голосом произнесла она.

- Зовите меня Питер, - любезно отозвался тот, не спуская взгляда с монстра. – Мне не хватило самую малость, чтобы закончить Академию Виенны, но кое-что я все-таки помню.

- Надеюсь, в это входит заклинание Гундерсона со всеми его составляющими! - пробормотала я, стягивая магию к ладоням. - Именно это заклинание действует против монстров лучше всего. Сведения из Особого Отдела, - пояснила им, и Корнелия кинула на меня любопытный взгляд.

Но Питер не имел ни малейшего понятия о заклинании Гундерсона, а крикадил был уже рядом, поэтому в него полетела моя боевая молния.

Попала.

Наверное, с перепугу мой удар пришелся прямоком в центр окруженной щупальцами с присосками пасти. Вода тотчас же забурлила - монстр, обиженно взревев, попытался развернуться и от нас улизнуть.

Но я ему не позволила.

Потому что это мой дом, а он и его собратья явились сюда с явно дурными намерениями! Раз так, то им придется столкнуться с дурным настроением хозяйки и ее магическим даром!

Чудовище все же улизнуло, но я решила, что недолго ему осталось бегать.

То есть, плавать.

С такими мыслями двинулась по направлению к прихожей, гася слетавшие с ладоней искры в заполнявшей коридор воде. Рядом шел Питер, а за нами отважно следовала Корнелия.

Мы решили, что если крикадилы проникли в дом через входную дверь, то их обязательно нужно изловить, а дверь попытаться забаррикадировать.

По дороге нам встретилась еще пара монстров, на этот раз они накинулись на нас с самыми агрессивными намерениями.

С моих ладоней тотчас же принялись слетать боевые молнии, да и Питер от меня тоже не отставал.

Пусть он не знал заклинания Гундерсона, но, на наше счастье, его рабочей стихией оказался как раз Воздух, так что лорд Сегерин быстро подстроился, став использовать похожее заклинание.

Наконец, разобравшись со встреченными монстрами, мы добрались до затопленной прихожей. По комнате плавала оставленная мебель, а через

развороченную и висевшую на одной петле входную дверь в дом вместе с водой как раз проникало еще несколько крикадилов.

- Я пойду в тот коридор! – воскликнул Питер, потому что пара монстров свернуло в противоположную от нас сторону. – Нужно закрыть все двери, пока эти монстры не расползлись по дому!

И я согласилась, что это крайне здравая идея.

- Корнелия, не могли бы вы охранять лестницу на второй этаж? – попросила я у леди Виззман, решив, что сейчас там самое безопасное место.

Крыкадилы – водные монстры, следовательно, на суше от них мало толка. Вернее, там они не настолько опасны.

Вместо ответа леди Виззман издала нечленораздельный звук - с раскрытым ртом она уставилась на то, как деловито разит разделочным ножом пару накинувшихся на нее чудовищ подоспевшая Молли.

Движения ее были не только стремительны и безошибочны, но еще и слишком быстры для обычного человека.

Впрочем, я такое уже видела и успела изумиться до глубины души, а потом принять тот факт, что Молли немного другая.

Отличная от остальных.

Зато Корнелия еще нет.

- Это моя компаньонка, - пояснила ей.

И больше ничего говорить не стала.

- Все понятно! – пробормотала Корнелия и побрела к лестнице, обходя плавающие по воде стулья и перевернутый на бок стол.

Оказалось, зря я ее туда послала - потому что на одну из ступенек как раз неуклюже взобралось чудовище. Тут крикадил уткнулся боком в следующую ступень и замотал головой, словно не понимал, где он находится и что ему делать дальше.

Ничего не решив, принялся пятиться и так долго двигался назад, пока его хвост не застрял между периллами.

Это еще сильнее утвердило меня в мысли, что крикадилы вряд ли обладают отменным зрением. Скорее всего, они вычисляли нас либо по звукам, либо по движениям.

Вот и сейчас меня вычислили – двое уверенно двинулись в мою сторону. Вытянули щупальца, набирая скорость, явно собираясь на меня накинуться.

- Они почти слепые! – воскликнула я, стягивая магию для заклинания к ладоням. – Дневной свет лишает их ориентации. Точно также, как и Адских Гончих, поэтому они и охотятся только по ночам! Нет, не Огонь,

Питер, - потому что с его руки сорвалось кривенькое заклинание. - Огонь против них бессилён, нужен именно свет! Так их можно отвлечь!

- Где же я возьму этот свет?! – пробормотал тот, после чего стал раз за разом кидать молниями в появившегося в опасной близости от него крыкадила.

Мне тоже нашлось, чем заняться.

Тут Корнелия вместо того, чтобы взбежать по лестнице, накинулась на застрявшего в периллах монстра. Принялась бить его по голове подсвечником, ловко уворачиваясь от щупальцев и вопя, чтобы мерзкое отродье убиралось вон.

Тот внезапно подсобрался и... Перед его мордой вспыхнул яркий свет, отбив у чудовища какое-либо желание нападать на леди Виззман.

- Линза Формассона, я вспомнил! – воскликнул Питер, после чего кинул в ослепленное чудовище несколькими боевыми заклинаниями.

Их я тоже не знала, но мне хватало и того, что я выучила в книге Мэтью Шеннона. Молли же прекрасно обходилась двумя ножами, а Корнелия – тяжелым подсвечником, которым она согнала с лестницы потерявшего ориентацию крыкадила, а там его уже прикончила моя компаньонка.

Тут подоспел и Рэдфорд – уж и не знаю, где он пропадал все это время!

Впрочем, дворецкий тотчас же прояснил ситуацию. Оказалось, он проверял, как идут дела у остальных. По его словам, вся прислуга собрались на кухне, забаррикадировавшись изнутри, так что их жизням ничего не угрожает.

На втором этаже оставались только Ричмонды, а также Олаф, который сторожил моего деда, и Сэмми, приглядывавший за спящим Флетчером.

Тут в прихожую вплыло еще двое крыкадилов, которыми я и занялась, а Питер с Рэдфордом принялись обсуждать, какую мебель использовать вместо входной двери. Выбрали два кресла и перевернутый стол, тогда как Молли изводила оставшихся в прихожей монстров.

Тут Рэдфорд вспомнил, что поймал крыкадила в дальнем коридоре, как раз возле кладовой – пусть вода туда еще не добралась, но тот уже куда-то целеустремленно полз, пока не застрял в узком проходе.

Именно там с Божьей помощью и с тесаком миссис Доннет его земной путь и закончится.

- Вход в дом мы сейчас перегородим, но надо проверить весь первый этаж, - заявил дворецкий, и Молли кивнула, сказав, что сделает это сама.

- Тогда я осмотрю второй, - сообщила я остальным. – Но не думаю, что крыкадилы смогли бы подняться наверх. Для этого они слишком неуклюжие.

Но убедиться не помешает.

Кинулась вверх по лестнице. Взбежала, принялась дергать двери, осматривая комнату за комнатой.

В гостевой спальне увидела спящего в раскладном кресле Флетчера и сжавшегося рядом с ним в комочек Сэмми. Стоило мне войти, как мальчик завопил от ужаса – он решил, что за ним явились монстры.

Я кое-как успокоила ребенка. Сказала, что все чудовища повержены и бояться больше нечего, после чего побежала дальше.

Из-за очередной двери доносилось грозное храпение Маркуса Ричмонда, но я все-таки заглянула внутрь, чтобы убедиться, что с ним и тетей Розалин все в порядке.

В соседней комнате проживала Лорна, но стоило мне открыть дверь, как кухня тотчас же высокомерно заявила, чтобы я пошла вон.

И, пожав плечами, я пошла.

Проведала деда – тот преспокойно спал под действием снотворного, а его камердинер Олаф сообщил, что лорду Кэмпбеллу, как ему кажется, стало лучше.

По крайней мере, дыхание и сердцебиение у того ровные, спокойные.

- У нас тоже все хорошо, - ответила я на вопрос Олафа. - Сейчас забаррикадируют входную дверь, и на этом все должно закончиться.

Решив, что второй этаж в безопасности, я поспешила назад к лестнице. Краем глаза заметила, что дверь в комнату Лорны приоткрыта. Задумалась – кажется, я закрывала ее после того, как кухня мне нагрубила.

Следовательно, та соизволила куда-то направиться.

Интересно, куда именно?

Хотя нет, мне нисколько неинтересно!

Едва я подбежала к лестнице, как услышала голос Молли – она кого-то заприметила на улице и подзывала Рэдфорда.

Я задумалась, что за новые гости могли прибыть на Гровербрук, 12, и в этот самый момент, стоило мне занести ногу над первой ступенькой, как кто-то толкнул в меня в спину.

Это было так неожиданно, да и толчок вышел настолько сильным, что я, не удержавшись, кубарем покатила вниз. Единственное, все-таки успела заметить, как юркнула в сторону, прячась за углом, фигура в темной одежде.

Возможно, в платье, но я ни в чем не была уверена, потому что катилась по лестнице и никак, никак не могла остановиться!

И даже магией было не воспользоваться - мне оказалось совсем не до нее!

- Кэрри! – раздался испуганный возглас Корнелии, но в этот самый момент я приложила голову об выступ возле перил, и мой мир потемнел.

Глава 2

- Как вы себя чувствуете, леди Кэмпбелл? – раздался знакомый голос, и я не поверила своим ушам.

Вот так, едва начала приходить в себя, медленно выплыла из темноты небытия, двигаясь к свету реальности, но... Заслышав вопрос, заданный приятным мужским баритоном, сделала рывок и очнулась очень и очень быстро.

Заморгала, пытаюсь понять, что происходит и где я нахожусь.

Оказалось, я лежала в кровати в собственной спальне, а неподалеку от меня, устроившись на стуле, сопела Молли – ее сопение, наверное, я бы узнала даже на смертном одре.

С другой стороны от кровати еще на одном стуле сидел невозмутимый Мэтью Шеннон и... держал мою левую ладонь в своей руке.

Но раньше, чем успела ее возмущенно одернуть, я все-таки сообразила, что делается это с целительской целью, потому что почувствовала льющийся с чужой ладони магический поток.

- Леди Кэмпбелл пришла в себя, - увидев, что я открыла глаза и пошевелилась, довольным голосом сообщил кому-то Мэтью Шеннон. - Заодно она проявляет все признаки разумности. Уверен, только что собиралась отнять свою руку и залепить мне пощечину.

- Все было совсем не так! - запротестовала я.

Мой голос прозвучал слабо, и мне это не понравилось, поэтому я собралась с силами и добавила:

- Спасибо, что вы меня лечили, господин Шеннон! Но мне уже намного лучше, так что можете отпустить мою ладонь.

Глава Особого Отдела послушался, и я быстро спрятала руку под одеяло.

- Я снял боль и ускорил заживляющие процессы в вашем теле, - пояснил Мэтью Шеннон. - Все остальное сделал доктор Грэхем. Заодно он оставил необходимые лекарства и предписание, как их принимать.

Я повернула голову, чтобы отыскала еще одного посетителя своей собственной комнаты. Так и есть - несмотря на разгул стихии, неподалеку от моей кровати стоял наш доктор.

- Как вы себя чувствуете, леди Кэмпбелл? – кашлянув, поинтересовался тот.

Выглядел он довольно обескураженным.

Наверное, таким же, как и я.

- Хорошо, - сказала ему неуверенно. – Кажется, у меня ничего особо и не болит. Только немного кружится голова и ноет правая рука.

Доктор кивнул, затем поправил пенсне.

- Ну что же, если так, то, пожалуй, я оставляю вас, леди Кэмпбелл, в хороших руках! Сам же еще раз навещу лорда Кэмпбелла, а позже не отказался бы, господин Шеннон, - он выразительно посмотрел на мага, - чтобы ваши люди открыли мне портал до моего дома. Ну какой же это все-таки чудесный способ перемещения! И как же жаль, что мой дар оказался довольно слаб, и его не хватило, чтобы освоить Высшую Магию. Вместо этого я выбрал медицину...

- Уверен, ваши пациенты каждый день благодарят за это Богов, - вежливо отозвался Мэтью Шеннон, на что доктор Грэхем неопределенно пожал плечами.

Попрощался со мной и Молли, пожелав мне скорейшего выздоровления. Я думала, на этом он нас покинет, но доктор остановился в дверях.

- Как вы считаете, господин Шеннон, сколько все это продлится? - спросил он у главы Особого Отдела. - Быть может, мне пора уже подумать над приобретением лодки, чтобы навещать своих пациентов?

- Все это, - многозначительно произнес тот, - закончится довольно быстро. Дождь уже прекратился, вы сами стали тому свидетелем. Дамба тоже выстояла, хотя ее порядком потрепало, а воду с улиц откачают с помощью насосов и магии уже к сегодняшнему вечеру.

- Рад это слышать! - отозвался доктор, после чего все-таки нас покинул, а Мэтью Шеннон повернулся ко мне.

На это мне захотелось вцепиться в одеяло и натянуть его повыше, но я внезапно обнаружила, что моя правая рука туго перебинтована, а голова, пусть в меня влили достаточно целительской магии, все-таки болит.

Напрасно я заявила доктору Грэхему, что со мной все в полном порядке!

Но за ним как раз закрылась дверь, а Молли, оставшаяся в комнате на правах моей компаньонки, засопела еще сильнее.

Подозреваю, ее, как и меня, серьезно тревожило присутствие главы Особого Отдела. И еще то, что он не собирался никуда уходить. Вместо этого удобнее устроился на стуле, после чего посмотрел на меня с легкой улыбкой на лице.

- Пожалуй, мне стоит сообщить вам, леди Кэмпбелл, - начал он, - что ваш дом успешно выдержал как разгул стихии, так и нападение доселе неизвестных нам водных монстров. Думаю, нам стоит придумать им название...

- Крикадилы они, кто же еще! – подала голос Молли, и Мэтью едва заметно усмехнулся.

Впрочем, его лицо тотчас же приняло преувеличенно серьезное выражение.

- Говорите, крикадилы, мисс Хансен? – поинтересовался он у Молли, а я подумала, что, оказывается, Мэтью знает ее полное имя. - Ну что же, если леди Кэмпбелл не возражает, так их и назовем. Но решающий голос именно за ней.

- И почему же за мной решающий голос? – спросила у него недоуменно.

- Сильнее всего от нападения, как мы уже успели это выяснить, пострадал именно ваш дом. Водные монстры также были замечены возле нескольких зданий дальше по вашей улице, где они проявляли довольно нерешительные попытки проникнуть внутрь, поэтому никуда не проникли. Ваш же дом оказался в центре их повышенного интереса, поэтому вы, как его хозяйка, обладаете правом дать новым монстрам имя.

И я обреченным голосом нарекла их «крикадилами».

- Но почему они вообще напали? - расстроенным голосом спросила у него. - Ведь сейчас разгар дня, а существа из аномалии приходят только по ночам. Нам и наводнения за глаза хватало!

- Я бы сказал, что нападение как раз стало возможным именно из-за наводнения. Вода уберегла крикадилов от контакта с солнечным светом. Что же касается всего остального - того, что они напали именно на ваш дом... Как бы вы сами могли это объяснить, леди Кэмпбелл?

Признаться, я растерялась от подобного перехода в нашем разговоре. Потому что задала вопрос первая, а теперь, получалось, мне на него и отвечать.

- Что вы хотите от меня услышать? - спросила у него.

- Все, что вы думаете по этому поводу. Любые ваши мысли, леди Кэмпбелл! Что в вас есть такого, что привлекает к вам всех монстров из Виенны и окрестностей? Кроме того, что вы невероятно красивы, умны и очаровательно смелы?

Я раскрыла рот, так как не ожидала услышать подобного со стороны главы Особого отдела. Но затем с треском закрыла - не понимала, что ему ответить, поэтому решила и вовсе не отвечать.

Пусть думает, что хочет!

Внезапно вместо меня заговорила Молли.

- Моя мисс Кэрри – ангел! – торжественным голосом возвестила она, и меня это порядком удивило.

Уж и не знаю, что произошло между ними, пока я была без сознания, но, кажется, Молли перестала панически бояться Мэтью Шеннона.

- Нисколько в этом не сомневаюсь, - таким же тоном отозвался тот, затем повернулся ко мне. - Но все-таки в вашем прошлом, Кэрри, есть нечто такое, что притягивает к вам существ из аномалии словно огромным магнитом. Буду рад, если вы поделитесь со мной своими соображениями.

Признаюсь, на короткий миг мне захотелось обо всем ему рассказать, но затем я решила, что это будет в корне неразумное и вызванное слабостью признание.

С другой стороны, можно было признаться в том, что после контакта с аномалией я вижу свечение над головами заргов и некоторых людей...

Вот, и сам Мэтью Шеннон светится так, что мне пришлось даже поморгать и расфокусировать зрение.

Но тогда бы он накинулся с расспросами, и мне, учитывая его въедливый ум, вряд ли бы удалось умолчать о людях с Земли и встрече с Куратором.

- Я ничего не знаю! - заявила ему упрямо.

- По вашему лицу видно, что вы о чем-то догадываетесь, но пока еще не готовы мне в этом признаться, - кивнул он. - Ну что же, раз так, то я дам вам больше времени, леди Кэмпбелл! Зато сейчас вы как на духу расскажете мне о том, что произошло на лестнице. Почему вы упали, да еще и так неудачно? Судя по тому, что вы прикончили как минимум четверых...

- Пятерых, - наябедничала Молли. – Моя мисс Кэрри прикончила целых пять крыкадилов! Я убила восьмерых, а этот маг Питер Сегерин еще троих. Ах да, одного поймал Рэдфорд и прикончил его вместе с нашей кухаркой миссис Доннет!

- Да вы, мисс Хансен, настоящая воительнице! - с искренним восхищением произнес Мэтью, и мне стало ясно, каким образом ему удалось завоевать доверие Молли.

Потому что та зарделась, а потом кивнула, довольная его похвалой.

- Но все же, возвращаясь к нашему разговору, Кэрри! Судя по всему, вы вряд ли склонны к падениям с лестницы, - продолжил свою мысль Мэтью, - и я сомневаюсь в том, что это был банальный несчастный случай.

- Вы правы, падать я не собиралась, - призналась ему. - Меня толкнули. Но кто это сделал, к сожалению, я не заметила.

Он кивнул.

- Кто из ваших домашних в то время был наверху?

- Мой дед, - начала перечислять я. - Он крепко спал, выпив перед этим снотворное. С ним оставался Олаф, его камердинер. Ему было приказано неотлучно следить за лордом Кэмпбеллом, так что вряд ли он мог это сделать. Да и зачем бы ему?!

- Кто еще?

- Наш кучер Флетчер. Он спал в гостевой спальне и храпел так громко, что стены тряслись. Точно также, как и дядя Маркус.

- Да что не так с мужчинами в этом доме?! - искренне изумился Мэтью Шеннон, на что Молли презрительно фыркнула. - Но продолжайте, Кэрри! Кто еще оставался наверху?

- Маленький Сэмми, но мальчик перепугался до такой степени, что был даже не в состоянии пошевелиться. Тетя Розалин. Только вот она довольно серьезно перебра... В смысле, приболела еще со вчерашнего вечера, поэтому не поднималась с кровати. Ну и моя кузина Лорна Ричмонда.

- Она хоть здорова?

- О да! - усмехнулась я. - Уж она-то вполне здорова и могла это сделать.

Внезапно на ум пришло, что дверь в комнату Лорны как раз была приоткрыта, когда я направлялась к лестнице.

- Но я не стану никого обвинять, - упрямо покачала я головой, - потому что не видела того, кто меня толкнул.

Мэтью кивнул.

- Ну что же, не обвиняйте! Мне вполне хватает и того, Кэрри, что вы упали не сами. У вас несколько ушибов, легкое сотрясение и трещина в правой руке. Доктор Грэхем оставил вам лекарства, а ваша невероятно любезная и смелая компаньонка, - Молли снова покивала с важным видом,

- все запомнила и будет старательно следить за тем, чтобы вы принимали микстуры строго по назначению. Я же постарался срастить трещину и ускорить заживление, так что ко второму практическому экзамену по магии, на котором вам понадобятся обе здоровые руки, с вами все будет в полном порядке.

- О Боги, завтра же экзамен по истории! – ахнула я.

Затем уставившись на перебинтованную руку.

Правую, которой я писала.

Но как же так?! Вернее, как мне быть?!

- Не думаю, что Академия Виенны отменит завтрашний экзамен по истории, - сочувственным голосом произнес Мэтью. - Даже если я очень сильно на них надавлю, заявив, что одна из поступающих неудачно упала с лестницы, потому что ее столкнула завистливая родня.

- Но я...

- Вам все же придется его написать, Кэрри! Да, левой рукой. Но в моих силах сделать так, чтобы вам отвели больше времени на ответы, чем остальным, принимая во внимание вашу травму.

- Я... Я буду премного вам за это благодарна, господин Шеннон!

Он снова кивнул.

- К тому же, с сегодняшнего дня вас станет постоянно сопровождать приставленный мою маг, так что постарайтесь проявить понимание и перестать уже от него сбегать! Примите к сведению, что теперь вас будут охранять с куда большим усердием, чем делали раньше.

После его слов Молли посмотрела на главу Особого Отдела с восторгом.

- Спасибо вам, господин Шеннон! – отозвалась я. Затем решила: - Как я могу отблагодарить вас за доброту и заботу?

- Зовите меня Мэтью, - произнес он и улыбнулся мне задорной мальчишеской улыбкой. - Попробуйте, Кэрри, это совсем несложно!

Мэтью продолжал смотреть на меня излишне настойчиво, поэтому мне пришлось попробовать.

- Спасибо вам, Мэтью! - отозвалась я обреченно. – Но вам все-таки не стоит...

- Вот и хорошо! – вновь улыбнулся он, не дав договорить. – Пожалуй, на этом я вас оставлю, леди Кэмпбелл, потому что вам обязательно нужно отдыхать. - Повернулся к Молли. - Мисс Хансен, на прощание я бы хотел добавить, что вы совершенно очаровательны и, несомненно, в одиночку стоите нескольких моих магов. Я уверен в том, что с вами мисс Кэрри в надежных руках!

Молли снова покивала с самым довольным видом, после чего Мэтью, пожелав мне скорейшего выздоровления, покинул комнату, а я осталась вдвоем со своей компаньонкой.

Посмотрела на нее круглыми глазами.

- Что это было?!

- Вы упали с лестницы, вот что, мисс Кэрри! – отозвалась та как ни в чем не бывало, но на лице продолжала играть довольная улыбка. - Уверена, вас толкнула эта мерзкая Лорна Ричмонд! Так я и сказала господину Шеннону, а вы лишь подтвердили мои слова.

Оказалось, Молли собиралась выдрать «все редкие волосенки» на голове у моей кузины, но глава Особого Отдела пообещал, что во всем разберется сам.

- И он разберется! - добавила она уверенно.

Единственное, момент моего падения никто не видел, потому что в дом пытались прорваться новые крыкадилы, которых уничтожили подоспевшие маги из Особого Отдела.

Они быстро разделались с монстрами.

Особенно быстро с ними разделялся господин Шеннон, который и отнес меня наверх, а затем возился со мной, пока один из магов, исполняя его приказ, отправился за доктором Грэхемом.

Другие наводили порядок в доме – откачали воду, забрали трупы крыкадилов, загрузив тех в подоспевшую повозку, и, под руководством Рэдфорда, поставили на место входную дверь.

Лорд Сегерин тоже в этом участвовал.

Кстати, ни он, ни Корнелия до сих пор никуда не уехали. Любезничают в гостиной, не замечая царивший там беспорядок. Сказали, что пробудут в нашем доме так долго, пока не убедятся своими глазами, что со мной все в порядке.

- Ясно! - отозвалась я, подумав, что мне предстоит встреча еще и с гостями.

Эта мысль не вызвала у меня особого энтузиазма, потому что эффект от целительской магии стремительно испарялся, и голова принялась болеть с новой силой.

Рука от нее тоже не отставала.

- Что там прописал мне доктор Грэхем? – с надеждой спросила я у Молли, и она послушно отправилась к столику. - И вот еще, если можно, позови потом Питера и Корнелию, я быстро с ними поговорю. Думаю, раз по улицам уже можно передвигаться, то им стоит отправляться домой.

Неожиданно я вспомнила о папке с макетами, которые так и не успела просмотреть, а также о новом названии для книги, и подумала, что Питера так быстро домой не уедет.

Да и мне не помешало бы подняться с кровати и заняться делами - помимо домашних нужно еще научиться писать левой рукой, потому что завтрашний экзамен по истории никто не отменял!

Мэтью Шеннон и Лорна Ричмонд, дом Кэмпбеллов

- Итак, мне бы хотелось услышать вашу версию произошедшего, - произнес одетый во все черное молодой маг.

Господин Шеннон, глава Особого Отдела - так он представился, захотел поговорить с ней наедине, и Лорна, окинув его оценивающим взглядом и мысленно возблагодарив Богов за то, что опухоль со щеки и глаза почти спала, дала согласие.

Пригласила в свою комнату, предложив устроиться в кресле возле камина, после чего опустила в соседнее и еще раз окинула гостя одобрительным взглядом.

У посетителя оказалось худое и хищное, но в то же время удивительно привлекательное лицо и яркие зеленые глаза - день сильнейшему магическому дару.

Его внешний вид почему-то подействовал на Лорну завораживающе. Настолько, что ее пронзило столь сильное желание, что она решила незамедлительно действовать. Незаметно потянула вниз подол платья, еще больше оголяя вырез на груди.

Но все же пришлось остановиться, потому что она и так балансировала на грани приличия.

Хотя Лорна бы не отказалась, чтобы дальше маг взял инициативу в свои руки. Сделал это сам - снял с нее платье, после чего отнес в спрятанную в алькове кровать.

Ветреный Юджин ее бросил, а Лорна не шутила, когда сказала ему, что найдет себе нового любовника. Так почему бы не обзавестись им здесь и сейчас?

В том, что маг хорош в этом вопросе, Лорна не сомневалась. Да и настроение у нее было отменным. Она почти победила - жаль только, что мерзкая Кэрри Митчелл все-таки выжила и почти не пострадала при падении с лестницы, но тот ход был неплохим.

Ничего, сказала себе Лорна, пусть в первый раз не получилось, зато обязательно выйдет во второй или же в третий. Осталось совсем немного, и она прикончит противную кухню!

Но сперва соблазнит главу Особого Отдела. Подобная связь будет не только приятной, но потом ею можно будет пользоваться в собственных интересах.

- Мою версию? – Лорна призывно облизнула губы. – О, я перепугалась до ужаса, господин маг, и все время просидела в своей комнате. Боялась даже выглянуть наружу! Но вы... Вы так вовремя появились в нашем доме и всех нас спасли! И меня тоже...

Грудь должна была вздыматься от распирающих чувств – Лорна знала, как сделать ее особенно вздымающейся. К тому же, нужно потупить глаза и захлопать ресницами, понадеявшись, что на щеках появился и заиграл нежный румянец.

Она поймала многих на эту уловку.

Впрочем, те мужчины и сами захотели быть пойманными, тогда как этот... Лорне показалось, что маг из Особого Отдела лишь усмехнулся, моментально раскусив ее уловки и нисколько не заинтересовавшись тем, что было выставлено на показ.

- Не уверен, что в этом доме я хотел бы спасти всех, леди Ричмонд! - заявил ей холодно. - Например, я бы не стал спасать некую даму в темном платье, которая столкнула леди Кэмпбелл с лестницы.

Лорна давно уже переделалась в светлое. Обошлась в этом сама, даже без помощи горничной, так что связать ее с происшествием не мог никто, она была абсолютно в этом уверена.

- О чем вы говорите, господин Шеннон? – картинно изумилась она в ответ. – Что за ужас произошел в нашем собственном доме?! О-о-о!.. - протянула Лорна. - Неужели вы намекаете, что это могла сделать я?! Да как вы смеете?! Я люблю свою кухню всем сердцем! - и снова продемонстрировала ему полуоголенную грудь.

- Вас видели, леди Ричмонд! - маг отреагировал совсем не так, как ей хотелось бы, и Лорна решила, что стоит прекратить игру в соблазнение.

Этот... господин Шеннон за пару минут растерял всю свою привлекательность, и теперь ей хотелось, чтобы он поскорее убрался из комнаты и оставил ее в покое.

- Ничего подобного, - ледяным голосом заявила ему Лорна. - Попробуйте еще доказать, что это была я, и мы посмотрим, что из этого выйдет.

- Мне этого и не нужно, - спокойно отозвался тот. – Я пришел для того, чтобы вас предупредить.

- О, неужели начались угрозы? Ну раз так, то напугайте же меня хорошенько! – и она захлопала ресницами.

- Это пока еще предупреждение, леди Ричмонд, но я советую вам его выслушать и отнестись крайне серьезно. Итак, если вы еще хоть пальцем коснетесь вашей кухни...

- И что же вы мне сделаете? – насмешливо сощурилась Лорна.

- Это буду не я, - качнул маг головой. – Вместо меня это сделают они.

Едва заметное движение правой рукой, и в комнате Лорны словно из ниоткуда возникли две Адские Гончие и встали по обе стороны кресла, в котором сидел глава Особого Отдела.

Иллюзорная магия всегда была сильной стороной Мэтью, вот и сейчас его монстры-фантомы были неотличимы от настоящих.

Утробно зарывчав – звуки Мэтью воспроизвел с помощью Высшей Огненной Магии, - Адские Гончие вытянули щупальца и сделали шаг в сторону Лорны.

Та на несколько секунд окаменела, вжалась в свое кресло, словно не могла поверить глазам. Затем истерично завизжала, подскочила на ноги и кинулась в дальний конец комнаты, где забилась в угол.

Закрыла голову руками и завывала, умоляя прогнать чудовищ. Не дать им ее сожрать, потому что те приближались.

За ними следовал Мэтью Шенноном.

- А вот теперь будут угрозы, – произнес он, остановившись напротив Лорны.

Иллюзорные монстры тоже застыли; капали желтой слюной на ковер.

- Итак, если хотя бы волосок упадет с головы Карлин Кэмпбелл, либо она сломает ноготь, ушибет здоровую руку или же, не дай Боги, набьет себе шишку на лбу – по вашей вине или нет, разбираться я не стану. Вместо этого вас найдут на утро, леди Ричмонд! Ваше тело будет растерзано, а кровь выпита... Видите те темные наросты на концах щупалец Адских Гончих? Через них они присасываются к своим жертвам и пьют их кровь.

- Вы не имеете права!.. – срывающимся голосом воскликнула Лорна. – Я буду... Я стану на вас жаловаться! Дойду до самого короля!

- Дойдите, - милостиво разрешил ей Мэтью. – Но, видите ли, леди Ричмонд, в Виенне никто не понимает, кто мы такие и чем конкретно занимается Особый Отдел. Даже сам король. Но в нас все верят и благодарят Богов за то, что мы существуем. Мой отдел не подконтролен никому, только мне самому. Поэтому ваша жалоба на меня непременно ляжет на мой стол, и я соберу комиссию из себя самого и немедленно ее рассмотрю. Как думаете, к каким выводам я приду?

Одна из Адских Гончих зарычала, и в сторону Лорны снова потянулись щупальца - они были совсем близко от ее головы. Лорна снова завизжала, затем еще сильнее вжалась в угол и закрыла лицо руками.

- Прошу вас, уберите их!.. Прогоните ваших чудовищ! Я все-все поняла!

- Рад, мы с вами пришли к взаимопониманию, леди Ричмонд! – кивнул Мэтью. - Но если оно внезапно исчезнет, это понимание, то ждите нас с ночным визитом. Сейчас же позвольте нам откланяться.

Иллюзия исчезла по щелчку его пальцев, и уже скоро Мэтью вышел из комнаты, после чего покинул особняк Кэмпбеллов, хотя его тянуло остаться в доме подольше.

Ему хотелось еще раз увидеть Кэрри. Вместо этого он приказал своим людям сейчас же заканчивать любезничать с горничными и поесть пирожки – жаль, что все доели и не додумались оставить начальству!..

Пришло время возвращаться в Особый Отдел.

Вода с улицы постепенно спадала, убиралась назад в свое русло.

Мимо «труповозки» прокатил кэб, разгоняя колесами небольшие волны по Гровербрук, затем от дома Кэмпбеллов отъехала черная карета с гербом Виззманов на боку. Притормозила на перекрестке, пропуская группу всадников в гвардейской форме.

Откуда-то по щиколотку в воде брели трое понурых жандармов. Остановились и проводили карету Виззманов задумчивыми взглядами.

Жизнь возвращалась в Виенну, словно город старался поскорее забыть все то, что с ним произошло.

Зато Мэтью никак не мог выкинуть случившееся из головы. Чем больше он об этом думал, тем сильнее склонялся к мысли, что не только нападение водных монстров, но и само наводнение было как-то связано с Кэрри Кэмпбелл.

Возможно, сама того не ведая, она стала причиной как первого, так и второго – наводнение понадобилось для того, чтобы монстры смогли добраться до дома на Гровербрук в дневное время и застать его хозяйку врасплох.

Хотели ее уничтожить, но им не удалось.

Или же... леди Кэмпбелл прекрасно обо всем догадывалась, но по неведомым соображениям отказывалась ему рассказывать.

Мэтью до сих пор не мог взять в толк, что это была за тайна, которую Кэрри так старательно от него скрывала. Как и то, чем именно он так сильно ее пугал.

Лорна и Юджин Ричмонды

- Ты представляешь, этот маг посмел мне угрожать!.. Мне?! Да кто он такой?! – возмущалась Лорна, нервно расхаживая из угла в угол по своей комнате.

Юджин сидел в кресле и слушал сестру с самым унылым видом.

- Вообще-то, тот маг - глава Особого Отдела, - не выдержав, напомнил он. – А ты, Лорна, пыталась убить нашу кузину, хотя я тебе запретил это делать. Сказал, чтобы ты не смела!..

Но Лорна лишь презрительно хмыкнула.

- Вот еще! – заявила ему. – Кто ты такой, чтобы мне запрещать? Вернее, где ты был в то самое время, когда мог бы меня остановить?

Юджин вернулся домой ближе к вечеру, как только спал уровень воды и стало возможно передвигаться по улицам, и застал особняк Кэмпбеллов в довольно потрепанном виде.

Но в доме, несмотря на разгулявшуюся стихию, царило радостное оживление.

Суетились слуги, наводили порядок – вытирали полы, высушивая последние лужи, выносили на улицу, где снова разыгралось лето, промокшую мебель и ковры. Рэдфорд водил за собой группу мастеров, осматривал с ними первый этаж, решая, где сделать мелкий ремонт, а где обойдутся собственными силами.

При этом Юджин со всех сторон слышал разговоры о совершенно невероятных вещах – о том, как на дом напала целая армия чудовищ, но молодая хозяйка спасла всех домашних. Выстояла под натиском монстров, разя их магическими молниями, словно Богиня Войны Ашли.

А уж Молли... Молли оказалась настоящей воительницей, и уважение к ней в доме взлетело до небес.

Зато рейтинг Юджина Ричмонда, как и остальных Ричмондов, упал до невозможности низко.

К этому еще и добавились перешептывания слуг о том, что именно Лорна столкнула обожаемую всеми мисс Кэрри с лестницы, потому что ее падение было неспроста! Уж лучше бы Лорна Ричмонд упала сама – причем, прямым в пасть к чудовищам!..

Именно так говорили в доме, не особо принижая голос, когда Юджин проходил мимо.

Признаться, он никогда еще не встречал столь презрительного отношения к себе. Его попросту не замечали, а если и смотрели, то как на труса, вернувшегося только после того, когда опасность миновала.

- Но все было совсем не так! – воскликнул Юджин в ответ на обвинения еще и со стороны Лорны. – Раньше я не мог попасть в Виенну! К тому же, боялся травмировать наших лошадей, поэтому решил переждать непогоду в доме Перкинса. Мы были в его загородном имении...

- Какое счастье, что наши лошади не пострадали! - язвительно перебила его Лорна. - А то я уже начала за них волноваться – как же они, бедняжки?! Зато ты, похоже, нисколько не переживал о том, как поживают твой отец, мать и младшая сестра.

- Потому что я был пьян, - немного помедлив, все же признался ей Юджин. – Да, Лорна, я пил все это время! Отправился спать только под утро, а когда проснулся, оказалось, что наводнение в Виенне в самом разгаре и в город не попасть из-за угрозы прорыва дамбы. Так что мне пришлось дожидаться, когда все закончится.

- Отличное времяпрепровождение! – похвалила его Лорна. – Что еще сказать – ты весь пошел в отца, тот тоже проспал все на свете! Но, может, оно и к лучшему – ни от тебя, ни от твоего родного папаши всего равно нет никакого толка!

Маркус Ричмонд не так давно проснулся и теперь громогласно требовал принести ему еще виски, но никто не спешил являться на его зов.

- Я пил, потому что обо всем рассказал Алисии, - виноватым голосом произнес Юджин.

- Что ты сделал?! – не поверила Лорна.

- Я рассказал Алисии о том, что у Ричмондов серьезные денежные затруднения, и как только нас выставят из этого дома, мы сразу же станем банкротами. Нищими без единого дукара за душой!

- И что же сказала на это твоя обожаемая Алисия? Хотя можешь и не говорить, - усмехнулась Лорна. - Раз уж ты пил всю ночь напролет в компании Перкинса, то вряд ли она была вне себя от счастья.

- Она попросила меня уйти, - печально сообщил Юджин, - и оставить ее в покое. Но я сказал ей, что люблю ее и хочу жениться только на ней, и деньги ее отца тут не причем.

- Но Алисия Григсон почему-то не вдохновилась твоей пламенной речью и признаниями. Ей подавай прежнего богатого красавчика, каким всегда был Юджин Ричмонд. Не так ли, братик?

Тот промолчал.

- Вот что я тебе скажу! - Лорна посмотрела ему в глаза. - Во-первых, нас все еще не выставили вон, так что у тебя до сих пор есть шанс жениться на своем конезаводе. Сам дом тоже не сильно пострадал. Скоро

его приведут в порядок, и к моменту, когда мы его заполучим, он будет как новенький. Ты даже сможешь сюда привести свою жену - перед тем, как вы уедете в свою деревенскую дыру.

Юджин отшатнулся.

- Нет, Лорна! Что ты такое говоришь?! Я тебе не позволю!

Но та лишь расхохоталась ему в лицо.

- Ты слабак, братец! - заявила ему.

- Это не так! - рявкнул на нее Юджин, но затем сник. - Ну что же, если ты не собираешься слушать меня, надеюсь, у тебя хватит ума хотя бы послушать Мэтью Шеннона! Особый Отдел – это никакие не шутки! Раз уж они заинтересовались Кэрри...

- Уверена, ею заинтересовался как раз сам Мэтью Шеннон, - хмыкнула та. - Не понимаю, что они все находят в этой девице, и почему лучшие мужчины достаются именно ей?!

- Не заговаривай мне зубы, Лорна!

- Ах, Юджин! - захлопала она ресницами. - Тебе не стоит за меня так бояться! Я не наделаю глупостей, потому что отлично поняла посыл господина Шеннона. Обещаю, с нашей маленькой кузиной ничего не случится под крышей этого дома. Если с ней что-то и произойдет, это будет вне этих стен!

- Не смей!..

Но Лорна не собиралась его слушать.

- К тому же, лично я с ней ничего не сделаю. Всему виной будут обстоятельства... Обстоятельства сложатся таким образом, что ей ничего не останется, только как наложить на себя руки. Вернее, я очень на это надеюсь! А старый хрыч, который наш дед, умрет сам, без чьей-либо помощи. Сердце не выдержит, какая жалость... - На миг Лорна задумалась. - Единственное, он должен отправиться на встречу с Богами уже после своей внучки, иначе у нас могут возникнуть трудности с наследством. Мало ли, кому эта мерзкая тварь, то есть, наша маленькая кузина, завещала свои деньги? Так что сперва должна умереть она, а потом уже дед...

- Если ты это не прекратишь, то, клянусь...

- И что же ты мне сделаешь? – усмехнулась она. – Я слишком для тебя умна, Юджин, а ты пошел в своего недалекого папашу. К тому же, как я уже говорила, с Кэрри ничего не случится. О да, с ней совершенно ничего не произойдет в этом доме. А вот на маскараде у Макферсонов, который состоится уже на этой неделе...

- Что, Лорна?

- Ничего, братец! - усмехнулась та. - Вот, посмотри, Макферсоны уже прислали нам приглашение, так мило с их стороны!

Я тренировалась писать левой рукой, сочиняя ответ Джорджи.

Очередное письмо от принцессы пришло поздно вечером, когда вода окончательно схлынула с городских улиц, и мы успели привести дом в относительный порядок.

К этому времени я давно уже поднялась из постели и не собиралась туда больше возвращаться (по крайней мере, до ночи). Сперва проводила гостей, и Корнелия вызвалась любезно довезти Питера Сегерина до дома.

Мне показалось, что между этими двумя вспыхнула внезапная симпатия, и Питер сумел разглядеть в леди Визман то, что скрывалось за внешней оболочкой.

Пусть Корнелия не обладала классической по меркам Аглора красотой, но она, несомненно, была довольно привлекательна, а еще добра, отзывчива и отважна. И, я уверена, у нее имелось обостренное чувство справедливости, а также пылкое сердце.

Заодно я надеялась, что и Корнелии удастся разглядеть в Питере то, что поможет ей побыстрее пережить болезненную и безнадежную влюбленность в герцога Райота.

Я не знала, что это могло быть, потому что самой так и не удалось с собой справиться - я все также была влюблена в Нейтана. Но боролась с этим чувством, пытаясь убедить себя в том, что мы друг другу несколько не подходим, и мое решение было правильным.

Перед отъездом я отдала Питеру папку, выбрав макет обложки и заодно написав Жозефине новое название - куда более романтическое, чем прежнее, как она и просила.

«В полушаге от поцелуя» - именно так я решила, что будет называться моя первая книга.

Потому что я тоже была в полушаге от поцелуя с Нейтаном - вчера, во дворце. Но этого так и не произошло, о чем я порядком сожалела.

Вздыхнув, в который раз запретила себе об этом думать. Не отвлекаться на несбыточное, а заняться тем, что требовало моего внимания.

Стоило гостям уехать, как в дом явился не запылился Юджин Ричмонд. Бродил по первому этажу с потерянным видом, рассматривая нанесенный наводнением урон. Спросил у меня, что здесь произошло и что не так с моей рукой.

На это я вытаращила глаза, словно увидела говорящее приведение.

Я бы не отказалась узнать, что не так с Юджином Ричмондом. Почему он со мной заговорил – в первый раз за все время моего пребывания в Виенне?!

Я терялась в догадках, но потом нашла этому довольно простое объяснение.

Скорее всего, дело в том, что его отец собирался пить третий день подряд, но слуги заявили Маркусу Ричмонду, что он давно уже все выпил.

Крепкого алкоголя в доме больше нет, и никто за ним не побежит, даже если лорд Ричмонд прикажет это громогласным голосом. И даже если он примется орать и изрыгать проклятия, заявляя, что все должны немедленно ему повиноваться, это тоже не поможет.

Леди Кэмпбелл запретила кому-либо выходить на улицу на ночь глядя, а она здесь хозяйка.

Потому что именно я и сделала. Нам хватило наводнения с крыкадилами, и рисковать чьей-либо жизнью из-за чужой глупой прихоти я не собиралась.

Услышав такое от слуг, дядя Маркус потребовал, чтобы я немедленно явилась с объяснениями.

Ну что же, пришлось объясняться.

Войдя в дядину комнату, я сказала, что Ричмонды живут в этом доме только по милости моего деда. Но так как лорд Кэмпбелл болен, то теперь это моя милость, потому что я - прямая наследница. А моя милость не безгранична, так что искренне советую не испытывать ее на прочность.

Ночью на улицах Виенны прохладно и повсюду бродят монстры, и мне совершенно все равно, куда отправятся Ричмонды, если я выставлю их из дома.

Ни любви, ни привязанности между нами нет, и я ничего им не должна.

Так и заявила дяде Маркусу.

Затем смотрела, как багровело его лицо и принялись трястись руки. Немного подождав, напомнила, что на улице темно и опасно, так что за доктором Грэхемом я тоже посылать никого не собираюсь.

Поэтому ему стоит успокоиться и держать себя в руках.

- И вот что, дядя Маркус! Впредь следите за своим языком. Еще одно грубое слово в чей-либо адрес - мой или же нашей прислуги, - и жизнь в этом доме станет для вас невыносимой. Настолько, что вы уйдете из него сами.

Тетя Розалин кинулась к покачнувшемуся мужу, уставившись на меня ненавидящим взглядом, а дядя Маркус...

Ну что же, удар его все-таки не хватил и звать доктора не пришлось (я блефовала, когда сказала, что никого за ним не пошлю). Вместо этого Маркус Ричмонд принялся уничтожать запасы вина – наверное, представлял, как пьет мою кровь.

Выпил он ее довольно много, после чего пьяно и счастливо захрапел – я слышала устрашающие звуки, когда страдала над бумагой, чернильницей и пером, держа его в левой руке и размышляя об ответе Джорджи.

Подруга в своем письме обо мне тревожилась.

Спрашивала, как мы пережили наводнение, потому что увидела нашу улицу в списке наиболее пострадавших. К отцу пришли с докладом, а она в то время была рядом.

«Но с каким же облегчением я узнала, что жертв наводнения нет, хотя все лазареты переполнены!

Множество травм, кто-то наглотался воды, кто-то перепугался до ужаса... Мы с Густавом собираемся завтра посетить несколько больниц, но тебя с собой не зовем. Знаем, что у тебя экзамен по истории и желаем всяческой удачи!

Я верю в тебя – думаю, ты сдашь его на отлично».

Вздыхнув, я отложила в сторону письмо и посмотрела на перебинтованную правую руку. Пошевелила пальцами под тугой повязкой – больно!..

Я тоже несколько в себе не сомневалась, потому что к первому экзамену была готова. Но попробуй еще ответить на вопросы в письменном виде, если я не могла нормально шевелить пальцами!

Снова вздохнув, попыталась собрать над правой ладонью огненный шарик - простейшее заклинание, - но движение магии энергетическим каналам было нарушено, так что...

Да, кое-что собралось, но моя попытка отозвалась пронзительной болью в руке. Это вывело меня из равновесия, поэтому даже с левой рукой ничего не вышло.

- Хорошо хоть завтра история, – пробормотала я, – а не практическая магия! Иначе прощай, Академия Виенны!

По крайней мере, до следующего года.

Еще один вздох, и я вернулась к письму Джорджи.

«Затем у нас были милые семейные посиделки, на которых присутствовал также мой дядя Нейтан. Он только что вернулся в город и

сразу же направился с докладом к отцу, а заодно его уговорили остаться на ужин.

Все знали, что позапрошлую ночь он провел в участке, куда попал из-за дуэли, но делали вид, что дядя угодил туда за обычную драку.

Отец, кстати, серьезно на него рассердился и даже выслал из города - следить за дамбой. Но дамба выстояла, хотя все думали, что Виенну смоем. Вместо этого прорыв случился только на одном небольшом участке, но его быстро залатали, дядя Нейтан об этом позаботится.

Я не поняла, что именно он сделал, но явно что-то героическое, потому что отец сменил гнев на милость и сделал вид, что тоже поверил в драку, а не в дуэль.

Также на ужине была тетя Мадлен, пребывавшая весь вечер в дурном настроении, не забывая портить его остальным.

После приема в своем доме тетя внезапно решила, что она вот-вот выйдет замуж, но твой дед, Кэрри, пусть он и совершенно свободен, жениться на ней не спешит. Лорд Кэмпбелл даже не прислал ей банальной записки – потому что цветы от него она так сразу и не ждала.

Поэтому тетя впала в уныние и громко страдала весь вечер, пока отец в шутку не заявил, что издаст указ, вынудив всех Кэмпбеллов непременно жениться или выходить замуж только за Дорсеттов.

И тетя возликовала.

Густав тоже почему-то обрадовался, как и дядя Нейтан, заявивший, что это отличная идея. Потому он, пусть и наша дальняя родня, но тоже Дорсетт!

На это отец схватился за голову. Сказал, что это была глупая шутка, а мы сведем ему в могилу.

Тетя тотчас же взвилась, заявив, что не стоит шутить подобными вещами. И вообще – может, моему отцу и весело, а она, скорее всего, так и умрет девственницей.

Разве это сложно - издать такой указ?

На это папа схватился уже за сердце, но тут и Конрад решил полил масла в огонь.

Сказал, что не хочет жениться на Мари-Энн, потому что он ее не любит, и этого уже не изменить. Так что страдания тети Мадлен не сравнимы с тем, что испытывает он – каждый божий день и каждый божий час, - понимая, что должен исполнить свой долг, но при этом ненавидя себя то, что обязан его исполнить.

В общем, вышел милый семейный ~~скандал~~. То есть, ужин.

Кэрри, не могла бы для спокойствия моей семьи осторожно расспросить своего деда, намеривается ли он жениться на моей тете? Нам очень нужно это знать, чтобы решить, как действовать дальше.

Она его любит и, судя по всему, будет любить до конца своей жизни. Я понимаю, что сердцу не прикажешь, но, быть может, в сердце твоего деда найдется уголочек и для нее?

Напиши мне, как только сможешь,
Твоя подруга Джорджи.

П.С. Завтра у тебя экзамен, поэтому не буду тебя дергать, но послезавтра официально приглашаю тебя к нам на полуденное чаепитие. Можешь привезти с собой деда, но я почему-то не слишком верю в подобную удачу.

Но тетя Мадлен тоже будет.

Не только она - Мари-Энн с каждым часом становится все лучше, и я надеюсь, что к этому времени она окрепнет до такой степени, что составит нам компанию».

Вздыхнув, я снова взяла перо в левую руку, но те каракули, которые у меня выходили, даже издали не особо походили на буквы.

Ну что же, у меня еще вся ночь впереди, чтобы потренироваться!

Дед стал чувствовать себя настолько лучше, что даже спустился к завтраку в столовую.

Но перед этим он прошелся по дому.

Покачал головой на потерявшую былой лоск прихожую, на что я заверила его, что ковры и мебель вскоре просохнут, стены мы перекрасим собственными силами, а обои к завтрашнему дню переклеят мастера.

Совсем скоро дом не только вернет себе прежний вид, но будет даже лучше, чем раньше. Главное, что наводнение закончилось, а мы отделались легким испугом.

Про нападение монстров я решила деду не рассказывать, и слугам тоже запретила,

Что же касается моей руки, так это мелочи жизни – я поскользнулась и неудачно упала. Но со мной все в порядке, и совсем скоро, стоит нам позавтракать, я отправлюсь в Академию Виенны, где меня ждет первый вступительный экзамен.

Нет, Молли брать с собой я не стану – уверена, мне ничего не угрожает в лучшем учебном заведении Аглора. К тому же, неизвестно, сколько я там пробуду, а туда и обратно меня будут сопровождать два

приставленных мага – один уже скучал на улице, а со вторым напропалую кокетничала Анна.

Причем, один из охранников был из Ночных Охотников, а второго прислали из Особого Отдела.

Вот и я получила от одного из начальников цветы – от главы Ночных Охотников принесли очередной букет, который сейчас украшал осиротевшую прихожую. Зато от Мэтью пришла записка с пожеланием скорейшего выздоровления, в которой он также сообщал, что договорился с ректором, и мне сделают поблажку из-за травмы руки.

На это я вздохнула один раз, затем второй. И продолжала вздыхать так долго, пока дед не поинтересовался, что именно меня беспокоит.

Но рассказывать ему я не собиралась. Вместо этого решила, что лучшая защита — это нападение и сразу же задала встречный вопрос:

- Дедушка, что у вас с Мадлен Дорсетт?

Хотела намазать джемом свежесдобитую булочку, но потом поняла, что сделать это одной рукой будет затруднительно.

Пришлось обойтись без джема.

- С Мадлен Дорсетт у меня ровным счетом ничего, - хмурым голосом сообщил дед. – И вот еще, Кэрри! Я бы хотел, чтобы мы прекратили обсуждать мою личную жизнь.

- И почему же нам это не делать? – пожалала я плечами. – Мою, если о ней будет что рассказывать, я бы тоже с вами обсудила. Но пока что в ней нет ничего интересного, - быстро сказала ему, потому что дед явно взбодрился. - Поэтому мы поговорим о вашей.

- Кэрри...

Но я была неумолима.

- Почему бы вам не рассказать мне, что Мадлен Дорсетт любит вас вот уже столько лет подряд и до сих пор питает надежды провести с вами всю оставшуюся жизнь? К тому же, вы к ней тоже неравнодушны. Да-да, я это знаю, не отпирайтесь! Так вот, дедушка, в таких случаях мужчины обычно посылают дамам своего сердца цветы и записки с признаниями, - намекнула ему.

- Внучка! – нахмурился он.

- С запиской я вам помочь не смогу, - призналась ему. –левой рукой я пишу настолько отвратительно, что, боюсь, Мадлен Дорсетт все-таки передумает выходить за вас замуж. А вот с цветами как раз могу подсобить. У меня есть карточки лучших цветочных магазинов, - их присылали вместе с букетами, - так что после моего экзамена мы можем отправиться вместе и выбрать...

- Кэрри, я не собираюсь ни ухаживать, ни делать предложение Мадлен Дорсетт! - строгим голосом заявил дед. - Поэтому цветы и записки мне не понадобятся.

- Но почему же?! – расстроилась я.

- Потому что... - Теперь вздохнул уже он. - Потому что мне нечего ей предложить! Мои дела идут совершенно не блестяще, и ты прекрасно об этом знаешь. Я не могу сделать подобный шаг, так как прекрасно осознаю, что я - почти банкрот.

- Но ведь скоро все изменится!

- Я еще не знаю этого наверняка, так что отложим подобный разговор до лучших времен.

- То есть, вы планируете подождать лет так... Быть может, пару десятков лет, пока ваше положение не нормализуется? - любезно поинтересовалась у него.

Судя по лицу деда, я ни в чем не ошиблась.

- А вы не подумали, дедушка, что Мадлен Дорсетт довольно богата, - намекнула ему. – Быть может, вам стоит...

Кажется, он тоже об этом думал, поэтому тотчас же возмутился.

- Никогда, Кэрри!.. - заявил мне. - И ни за что я не женюсь из меркантильных побуждений! Да, Мадлен мне нравится. Скажем так, я питаю к ней... определенные чувства. Но я старомоден и пока буду не в состоянии предложить своей избраннице достойный ее уровень жизни...

- То есть, до этого времени пусть она страдает в окружении своего богатства, но одна, без вас? – уточнила у него, и, опять же, ни в чем не ошиблась.

Дед твердо намеривался отложить какие-либо отношения с Мадлен Дорсетт до момента, пока он окончательно не поправит свои дела. Ее помощь даже не рассматривалась, а мои доводы он слушать напрочь отказался.

Вместо этого заявил, что немного отдохнет после завтрака, после чего, раз уж дом пострадал, то ему придется перенести деловую встречу в контору в центре Виенны. И нет, он больше не может позволить себе прохолодываться в постели - дела не ждут!

Затем пожелал мне удачи на экзамене, и я, попрощавшись, отправилась переодеваться, по дороге захватив новые карточки, которые доставили курьеры. Одна из них была от Нейтана, в которой он намекал на нашу скорейшую встречу.

Но где именно, не сообщал.

«Чтобы вы от меня случайно не сбежали, леди Кэмпбелл!» - написал вместо этого, и я почему-то представила перед собой его улыбающееся лицо.

В груди тотчас же появилось и принялось растекаться по телу тепло, но я загнала его в самый дальний уголок сознания.

Сейчас мне было не до переживаний и мыслей о Нейтане Велморе. Впереди меня ждал сложнейший вступительный экзамен, который я собиралась написать левой рукой.

Глава 3

За те несколько дней, прошедшие с первого моего посещения, Академия Виенны ничуть не изменилась. Она все также поражала воображение не только величественным великолепием своих учебных корпусов, каждый из которых походил на небольшой замок, но и огромными размерами территории.

В прошлый раз я была здесь с дедом. Мы долго гуляли по тенистым дорожкам сада после того, как я подала документы на поступление, и в тот день меня переполняли самые радужные надежды.

Сейчас надежды все еще были со мной, но радуги в них заметно поубавилось. И виновата в этом оказалась не только травмированная рука.

Число поступающих в этом году оказалось настолько велико, что я поняла - впереди меня ждала битва не на жизнь, а на смерть (особенно за королевскую стипендию, на которую в моих планах было претендовать).

И даже уверенность в собственных знаниях немного пошатнулась. Потому что я приехала в академию в спокойном расположении духа, но, заняв очередь на регистрацию, заметила, что многие в ней времени даром не теряли. Судорожно листали книги, пытаясь хоть что-нибудь повторить.

Книгами они были нагружены с ног до головы, тогда как у меня с собой имелся лишь один учебник, подаренный Мэтью Шенноном, с подчеркнутыми им же «особо важными местами».

Заодно я была «нагружена» двумя магами – и с одним из них, который из Ночных Охотников, я была неплохо знакома. Звали его Норд Рансен, и мы уже встречались несколько раз. Наша Анна проявляла к нему явную симпатию, да и он не скрывал своего интереса.

Второй, чуть постарше, по имени Ринго Брасс, был приставлен ко мне Мэтью Шенноном, и к своим обязанностям относился крайне

ответственно. Окинув взглядом длиннющую очередь в деканат (тот был на третьем этаже, а мы стояли в «хвосте» на первом), заявил:

- Не стоит вам так долго быть у всех на виду, леди Кэмпбелл! Я сейчас же договорюсь, чтобы вас пропустили без очереди. Стоит лишь намекнуть, что мы из Особого Отдела...

- Нет стоит, - покачала я головой. – Вряд ли мне может что-то угрожать в этой очереди, а я и так уже...

У меня и так уже на руках была записка от Мэтью, которую следовало предъявить в деканате, если на них нападет забывчивость, и они не вспомнят о личной просьбе главы Особого Отдела.

Но они вспомнили – правда, перед этим мы простояли больше часа в очереди, дожидаясь, когда подойдет мой черед.

Наконец я все-таки распахнула дубовую дверь, на которой виднелись следы боевых заклинаний. Словно кто-то из студентов в гневе швырял в нее Огненными молниями или же пытался пробить дыры Ледяным дождем – уж больно характерными были царапины.

За дверью улыбнулась замученными секретарями. Назвала свое имя, которое они тотчас же вспомнили, после чего сказали, что моя очередь...

Вернее, поток, к которому меня прикрепили, будет сдавать экзамен последним – потому что в этом случае экзаменаторы смогут задержаться подольше, давая мне время написать ответы неудобной рукой.

На этом все, и я могу идти, но мне стоит вернуться к шести часам в 205 аудиторию в этом самом здании.

И я пошла.

Но так как времени сейчас было чуть больше полудня, то...

- Думаю, мы можем прогулять по саду, - сказала я своему сопровождению, когда мы вышли из главного корпуса. - Затем найдем себе место и немного перекусим.

Узнав, что ждать придется долго, маги приуныли, но оставлять меня до вечера, потому что, по моим словам, в академии мне ничего не угрожает, напрочь отказались.

Вскоре мы расположились в тени ветвистого дуба. Я решила еще раз пролистать учебник, а заодно поделилась со своим сопровождением тем, что сложила мне в сумку Молли. Еды было столько, что ею можно было накормить целую армию, но маги принялись доказывать обратное, решив убедить меня в том, что они могут съесть все за раз.

Я же углубилась в чтение, перелистывая страницу за страницей, пока, наконец, не пришло время отправляться на экзамен. Там я вытянула билет,

ответы который мне были прекрасно известны. Скорее всего, потому что я знала ответы на все экзаменационные вопросы.

Получив чистый лист, кинула встревоженный взгляд на темнеющее за окном небо, после чего уселась за дальнюю парту и достала из сумочки перья и чернильницу. Поморщилась – попробуй еще открути крышку неудобной рукой!

Но обращаться за помощью не стала – все вокруг были заняты, строчили ответы словно заведенные, и мне не хотелось никого отвлекать. Поэтому я прижала чернильницу к груди, затем, исхитрившись, все же повернула крышку.

Да, немного пролила на платье, но ничего было уже не поделать.

Вновь взглянула в окно – но не на сумеречное небо, а на подсвеченные магией стрелки часов на самой высокой башне академии. Они показывали половину седьмого, потому что, естественно, наш поток запустили на экзамен с небольшим опозданием.

Но я решила, что если постараюсь побыстрее написать ответы, то мы все еще можем вернуться на Гровербрук до наступления темноты.

И я постаралась.

Но чем быстрее я пыталась выводить буквы, тем ужаснее они у меня выходили. Наконец, я нашла в себе силы признать, что это не ответы на экзаменационные вопросы, а нечитаемые каракули.

Поэтому взяла еще один чистый лист со стола экзаменатора, затем мысленно приказала успокоиться, уговорив себя, что спешить мне некуда. Мы обязательно вернемся домой до наступления темноты и комендантского часа.

Написав, сдала работу – причем, даже не последняя, а предпоследняя, уложившись в отведенное на экзамен время и не став никого задерживать. После этого поспешила к поджидавшим меня возле входа в главный корпус магам.

Они стояли возле лестницы, смотрели на вечернее сумрачное небо, на котором уже стали появляться звезды, и о чем-то старательно размышляли.

Я остановилась рядом. Тоже молчала, прислушиваясь к тому, как стрекочут в ближайших кустах сверчки.

- Довольно темно, - наконец, не выдержав, сказала своему сопровождению. – Наверное, нам стоит вызывать... подмогу?

И пусть мне до ужаса хотелось попасть домой, да и дорога была не слишком долгой – всего минут двадцать езды по улицам Виенны, - я

прекрасно понимала, что из-за моей связи с аномалией она может стать для нас опасной.

- Проскочим, - уверенным голосом заявил Норд Рансен. – Все будет хорошо, леди Кэмпбелл! Вам не стоит ни о чем беспокоиться.

- Проскочим, - согласился с ним Ринго Брасс.

- Как скажете! – пожала я плечами. - Проскочим так проскочим.

Затем мы попытались это сделать, но у нас ничего не вышло.

Не проскочили.

Они появились словно из ниоткуда. Только что наша карета преспокойно себе катила – вернее, неслась на огромной скорости по одному из прилегающих к Гровербрук кварталов, и мы уже приближались к повороту на Цветочный Бульвар.

Я таращилась в темноту, сдерживая испуганные вздохи на поворотах, потому что кучер из Особого Отдела не собирался церемониться ни с лошадьми, ни с теми, кого он вез в поскрипывающей ветхой карете, словно его не заботило, доберется ли кто-либо из нас до места назначения.

Так вот, только что мы летели по городу, распугивая припозднившихся прохожих, потому что до комендантского часа оставалось всего ничего, как уже в следующий момент кучер принялся хлестать лошадей, а два мага, высунувшись из окон, стали ругаться так, что не только Флетчеру, но и даже Аларису Лерою нашлось бы, чему у них поучиться.

На меня тотчас же накинули несколько защитных заклинаний, но я знала, что порождениям аномалии заргов на это наплевать.

Потому что вскоре они нас догнали и напали, и имя им было легион.

Хотя я все-таки преувеличила.

Адских Гончих оказалось около дюжины, но по своей скорости, уму и изворотливости они могли дать сто очков вперед крыкадилам, когда те пробовали на прочность дом на Гровербрук, 12.

На этот раз карету бестии остановили довольно быстро - словно учились на собственных ошибках, которые они совершали во время каждого из нападений.

И нет, даже не перевернули - просто остановили. Затем Адские Гончие принялись вгрызаться в укрепленное магией дерево, стараясь не подставляться под удары моих сопровождающих.

Маги, конечно же, не сидели сложа руки, дожидаясь, когда нас сожрут или выпьют кровь. Но на этот раз заклинания Гундерсона уже не действовали на порождения аномалии столь безотказно.

Я была уверена в том, что несколько молний попало прямоком в цель, но монстров меньше не становилось. Или же постоянно подоспевали новые?

- Я открою вам портал, - перекрикивая скрежет когтей, утробное рычание и повизгивание чудовищ заявил мне Ринго Брасс. - Вы слышите меня, леди Кэмпбелл?!

- Слышу, - сказала ему, жалея, что не могу прийти на помощь.

Уже пробовала – но правую руку снова пронзила ужасная боль, и у меня ничего не вышло. Зато с левой слетело нечто невнятное, нисколько не похожее на заклинание Гундерсона.

Такое, что я могла если только причинить вред тем, кто был рядом со мной, а вовсе не напавшим монстрам.

Поэтому я просто сидела. Молилась богам Аглора, надеясь, что два мага справятся с угрозой, или же подоспеет помощь со стороны.

О да, сейчас нам бы не помешали спасители из Ночных Охотников или же Особого Отдела!

- Портал, мисс Кэрри! – повторил Ринго. – Тот дом неподалеку... Я открою вам проход прямоком до него. Вы уйдете отсюда, из кареты!

- Сможешь? – деловито поинтересовался у него Норд Рансен. Затем добавил: – Меня зацепили, правая рука. Пока еще могу действовать, но это ненадолго. Но, думаю, наши скоро подоспеют, здесь место патрулей Ночных Охотников.

- Смогу, - отозвался Ринго, после чего ненадолго отвлекся, отшвырнув заклинаниями Адских Гончих, когда те снова пытались пролезть в окно с его стороны. - Вы выйдете возле того дома, леди Кэмпбелл! Я выбью магией дверь, и вы укроетесь внутри.

- Но они пойдут за мной, - качнула я головой. – Потому что они заходят в здания!

- Адские Гончие не заметят, что вас нет в карете, мы об этом позаботимся. В портал, леди Кэмпбелл! Живее!

В эту самую секунду передо мной вспыхнула, разрастаясь и превращаясь в синее магическое кольцо точка пространственного разрыва, и я не стала медлить. Как только портал окончательно распахнулся, я ринулась в него с головой и в тот же миг выпала на четвереньки на дорожку возле крыльца полутемного домика.

На это правая рука «обрадовала» меня пронзительной болью, но я не обратила на нее внимания. Вместо этого подскочила на ноги, затем дернулась в сторону, потому что рядом со мной просвистело заклинание.

Входная дверь в двухэтажный дом с цветочными горшками на подоконнике перестала существовать – ее снесло с петель, и еще повезло, что не на меня.

Заклинанию вторили испуганные голоса внутри; среди них я различила детские, которых успокаивал срывающийся женский.

Но услышала я не только это.

До меня донесся обиженный рев – нечеловеческий, который шел он со стороны кареты.

Потому что Ринго Брасс ошибся, и монстров провести не удалось. Адские Гончие умнели с каждым своим нападением, словно ими управляла чья-то разумная и хладнокровная воля. Они тотчас же догадались, что в карете меня больше нет, после чего безошибочно вычислили точку выхода из портала.

Несколько Адских Гончих остались выгрызть из кареты магов, тогда как остальные кинулись в мою сторону.

Их было четверо. Перепрыгнули через низкий заборчик и теперь неслись через палисадник.

Они были уже близко, потому что я... Я осталась возле крыльца, так и решившись зайти в дом. Вернее, не стала в него не заходить.

Разве я могу это сделать, если там дети? Кто я такая, чтобы подвергать чужую семью опасности?

Краем уха услышала, как внутри бубнил недовольный мужской голос:

- Уводи детей наверх, Долли! Да поживее! Я возьму топор и разберусь... Где мой топор, Долли?!

Но я лишь покачала головой.

Знала, что мужчине стоит оставаться внутри, потому что никакой топор ему не поможет. Раз уж Адских Гончих не остановили даже маги, тогда...

Ну что же, задержать их могла только я. Они пришли за мной, значит, мне с ними и разбираться.

Оставалось только придумать, как это сделать.

Но особо долго думать мне не позволили.

Адские монстры были уже рядом, и я вскинула обе руки, готовая дорого попросить за свою жизнь. При этом прекрасно понимала, что слишком дорого-то и не получится...

Но в тот самый момент – в момент наивысшего моего отчаяния, - я снова это почувствовала.

Ощутила аномалию.

Вернее, нашу с ней связь.

Она походила на невидимый глазу, гудящий пчелиный рой – в первый раз я почувствовала похожее на набережной, когда смотрела на черное облако заргов над заливом.

Помню, тогда еще подумала, что могу мысленно проникнуть внутрь аномалии. Но не стала этого делать, решив не привлекать к себе внимание.

Вчера меня посетило похожее ощущение, когда я пила чай с Корнелией Визман. Тягучее чувство приближения зла пришло ко мне как раз перед самым нападением крыкадилов.

Ну что же, теперь зло было рядом, всего лишь в паре прыжков от меня, готовое наброситься и растерзать - с четырьмя распахнутыми пастями и вытянутыми в мою сторону щупальцами.

И вот тогда-то я снова почувствовала тот самый рой и существующую между нами связь.

Причем, не только со мной, но и с Адскими Гончими.

Но времени на размышления не оставалось – поэтому я ринулась в тот самый рой с головой. Мысленно окунулась в чужеродное нечто, морщась от брезгливости, и тут же нащупала тонкие ментальные «нити», соединявшие аномалию и нападавших на меня монстров.

Накинулась на эти самые «нити», вмешиваясь и разрывая; но на этом не остановилась - принялась уверенно заявлять собственное «я», пытаюсь доминировать и перехватить контроль...

Сомнений не оставалось - Адскими Гончими управляли извне. Они подчинялись посторонней воле, выполняя чужие указания, которые приходили через эти самые «нити», и монстрам было велено меня убить.

Этот кто-то - тот, кто отдавал приказания, - находился далеко отсюда. Месторасположение его я не отследила, но, скорее всего, где-то возле аномалии над заливом или же в ней самой. Он внимательно следил за происходящим через глаза Адских Гончих, координируя совместные действия стаи.

Но мне все-таки удалось перехватить инициативу – по крайней мере, на короткое время. До тех пор, пока зарги не отойдут от замешательства и не придумают, что со мной делать.

Зато теперь Адскими Гончими управляла именно я.

Вернее, попыталась.

- Стоять! – приказала им, заодно добавляя и мысленную команду.

Они остановились, все четверо.

Застыли, затем одна из Адских Гончих плюхнулась на землю задом, словно обычная наша собака. Щупальца все также тянулись в мою

сторону, но я чувствовала охватившее монстров недоумение.

Они были растеряны, лишившись привычных «нитей» и управлявшего ими голоса, и не понимали, что теперь делать. Я была врагом, но внезапно перестала, и это не укладывалось в их головах.

А еще я ощутила как тот, кого здесь не было, понял, что именно я совершила, и теперь пытался вернуть контроль над стаей. Принялся на меня давить – выдавливать из связи.

Делал это настолько усердно, что в голове у меня зашумело.

И вот тогда-то я ударила... Нет, не магией, а силой собственной воли, пресекая чужие попытки захватить власть.

Адские Гончие попятились, потому что я снова перехватила командование, но на этот раз куда более уверенно.

- Прочь! – заявила им. – Ну же, пошли вон! Живее!

Они продолжали пятиться, а потом...

Если бы у них были хвосты, я бы сказала, что они их поджали и сбежали. Правда, не все – часть из нападавших, которые были рядом с каретой, уже больше никуда и никогда не побегут.

Оказалось, пока я играла в невидимые «гляделки» с тем, кто наслал на нас стаю, появились Ночные Охотники и быстро разобрались что к чему.

Затем на дорожке рядом с домом распахнулся портал, из которого вышел... Нейтан Велмор!

В первую секунду я не поверила своим глазам. Поморгала, но видение не исчезло! Нейтан был уже здесь, спешил в мою сторону, а я, всхлипнув – не удержалась! - побежала к нему навстречу.

Прыгнула, и он подхватил, прижал меня к себе, а я повисла у него на шее, забыв обо всем на свете. И даже о травмированной руке – о ней я тоже забыла.

А то, что она отомстила мне за подобное легкомыслие резкой болью, я не обратила на такую мелочь внимания. Даже боль была мне в радость – радость быть рядом с ним!

Хотя это была даже не радость.

На миг меня пронзило ощущение бесконечного счастья, когда Нейтан обнял, прижимая меня к себе, зарываясь лицом в мои растрепавшиеся волосы.

И я подумала...

Какое же все-таки это наслаждение находиться в его объятиях, слышать биение его сердца, чувствовать запах и ощущать тревогу за меня!

Пусть сейчас и беспочвенную, потому что угроза миновала, и монстры не причинили мне никакого вреда!

Правда, счастье было недолгим, и я отстраненно подумала...

Ну что же, не зря название моей первой книги - «В полушаге от поцелуя». Оно оказалось крайне говорящим и отлично описывало сложившуюся ситуацию. До поцелуя у нас с Нейтаном дело так и не дошло, хотя мы замерли от него даже не в полушаге, а в коротком промежутке между биением сердец.

Но если в первый раз, в королевском дворце, его не произошло по моей воле, то во второй это было уже по решению Нейтана.

Впрочем, вскоре я поняла, почему герцог отстранился, вежливо поинтересовавшись, все ли со мной в порядке, и не пострадала ли леди Кэмпбелл от нападения монстров.

Двое из его патруля остановились рядом с нами на дорожке, а один из Ночных Охотников еще и крайне многозначительно хмыкнул. Но стоило Нейтану меня отпустить, как тот сразу же отрапортовал, что угроза ликвидирована и Адские Гончие, которые нападали на карету, перестали существовать. А вот те, которые кинулись следом за леди Кэмпбелл...

Судя по тому, что доложили ему маги из моего сопровождения, бестий было четверо.

- Четверо! - охрипшим голосом подтвердила я.

На это Нейтан едва слышно вздохнул. Но я все-таки услышала – это был вздох искреннего, горестного сожаления, смешанного с непониманием.

- Кэрри, ну почему же ты разъезжаешь по городу на ночь глядя? – не выдержал герцог. - Неужели не понимаешь, насколько для тебя это опасно?!

- Понимаю, - негромко сказала ему.

- И куда только смотрел Норд Рансен?!

Это был риторический вопрос, на который я все-таки решила ответить.

- Он смотрел в правильном направлении, ваша светлость! И Ринго Брасс из Особого Отдела, он тоже глядел туда же. Они ни в чем не виноваты, но обстоятельства сложились именно таким образом...

- Обстоятельства?!

- У меня сегодня был первый вступительный экзамен, и все затянулось до темноты. Мы долго думали, а потом решили, что все же успеем проскочить. Но мы не проскочили, - констатировала я.

Услышав мои слова, Нейтан застонал, больше не скрывая своих чувств.

- Это попросту невыносимо! – заявил мне. – Совершенно невыносимо думать о том, какой опасности ты только что подверглась! Еще немного и...

Замолчал, не договорил. Но по его глазам было видно, что страдал.

- Милорд, мне не удалось найти отголосков магических заклинаний рядом с домом, - отрапортовал подошедший к нам четвертый из Ночных Охотников. Поклонился, уставился на меня с любопытством. – Я отыскал точку выхода из портала. Также отчетливо ощущаю следы присутствия Адских Гончих. Они последовали за леди Кэмпбелл вот оттуда, - он качнул головой, указывая верное направление. - Бежали от кареты и перемахнули через забор.

Я тоже посмотрела. Увидела и Норда, и Ринго, и нашего кучера. Те объяснялись с Ночными Охотниками, и даже если кто-то из них и был ранен, то несущественно, потому что до портала в лазарет дело не дошло.

Судя по всему, мне тоже предстояло объясниться, потому что Нейтан склонил голову. Смотрел на меня внимательно, а Ночной Охотник задал тревожащий всех вопрос:

- Почему Адские Гончие на вас не напали, леди Кэмпбелл? Мы пришли уже после того, как они сбежали. Я видел их улепетывающие зад... Задние части, леди Кэмпбелл!

Нейтан на миг изменился в лице – наверное, в очередной раз представил, что было бы, если бы адские монстры все-таки на меня напали.

Я же принялась размышлять о том, как бы половчее объяснить Ночным Охотникам, что монстры... взяли и передумали. Да, они собирались меня сожрать – растерзать или выпить мою кровь, - но я силой мысли и без применения магии заставила их развернуться и сбежать.

То-то Ночные Охотники не нашли следов магических заклинаний!

Все очень просто - потому что заклинаний не было.

Еще раз прокрутив это в голове, я засомневалась в том, что мне стоило озвучить именно эту версию. Уж больно фантастической она выглядела, с какой стороны на нее не посмотреть.

Быть может, лучше ничего не говорить, пока я не разберусь во всем сама? Не пойму, что именно произошло, и каким образом удалось на короткое время подчинить себе стаю?

Но помощь пришла оттуда, откуда я не ожидала, и мне даже не пришлось терзаться в сомнениях, а потом врать Ночным Охотникам с

Нейтаном во главе. Потому что из дома с развороченной дверью появился здоровенный детина, сжимавший в руке угрожающего размера топор.

Подойдя к нам, он деловым голосом сообщил, что отлучался, чтобы успокоить свою семью. Но теперь он вернулся и полностью к нашим услугам, потому что у него есть ответы на вопросы Ночных Охотников.

Все очень просто – как только началась заварушка рядом с домом, сперва он долго искал топор, потому что Долли – Долорес Книтхен, его жена, - куда-то его запрятала. Но как только метр Зигмунд Книтхен, так звали мужчину, обзавелся оружием, он сразу же поспешил наружу, не испугавшись каких-то там монстров.

Это его дом, который он собирался защищать с оружием в руках.

Возле крыльца он заметил перепуганную меня и четверых богонеугодных сознаний, собиравшихся на меня напасть. Но Адские Гончие, завидев его с топором, тотчас же поджали свои хвосты...

- У них нет хвостов, - хмурым голосом сообщил маг.

- Они поджали то, что могли поджать, - с достоинством возразил метр Книтхен, хозяин мясной лавки, так он нам представился. – Бедняжка молодая леди, - посмотрел на меня, - стояла ни жива, ни мертва, а эти монстры... Они сразу же поняли, что шутки со мной плохи, и что я разделаю каждого словно баранью тушу!

Произнеся это, мэтр Книтхен с легкостью перекинул огромным топор из одной руки в другую.

- Огромное вам спасибо! – с чувством произнесла я, первой выходя из задумчивости. – О, мэтр Книтхен, вы спасли мне жизнь! Клянусь, я никогда об этом не забуду! Впредь мы будем покупать мясо только в вашей лавке!

Он уставился на меня с довольной улыбкой победителя, хотя я знала, что все было совсем не так. И огромный топор, как и раздутое самомнение мясника, здесь были не причем.

Ночные Охотники тоже это подозревали, но из свидетелей у них был только господин Книтхен со своим топором, и я, которая искренне и горячо благодарила мясника.

А то, что никто из магов не поверил в эту историю кроме него самого – ну что же, это уже были не мои проблемы!

Нейтан так меня и не поцеловал, хотя собирался это сделать, но собравшиеся вокруг нас люди требовали внимания руководства.

Среди них с самым гордым видом расхаживал мясник, демонстрируя всем желающим - потому что стали подтягиваться еще и зеваки из окрестных домов, - свой топор, заявляя, что от одного лишь его вида монстры разбежались куда глаза глядят.

Вот, леди... Как меня зовут? Ах, леди Кэмпбелл, конечно же!.. Так вот, леди Кэбелл подтвердит, что все было именно так.

И я охотно подтверждала.

Зевак становилось все больше, подтверждать мне приходилось все чаще, поэтому Нейтан отправил меня домой. Или же, вполне возможно, дело было в том, что в дальнем конце улицы появилась знакомая мне «труповозка» Особого Отдела, и герцог решил оградить меня от подобного зрелища.

Либо от Мэтью Шеннона, появления которого тоже ожидали с минуты на минуту.

Как бы там ни было, откуда-то взялась новенькая карета - ту, на которой мы выехали из академии, сейчас можно было разве что сдать в утиль, - возле которой меня дожидалось мое новое сопровождение.

Нейтан уверенно попрощался со мной до завтра, заявив, что мы непременно встретимся. Я вытаращила глаза, но ничего ему не сказала. Вместо этого уже через десять минут была возле дома, на крыльце которого меня поджидала взволнованная Молли.

Накинулась с расспросами, затем принялась отчитывать за то, что я задержалась, а она извелась от тревоги. Услышав об очередном нападении и о том, что на этот раз меня спасли Ночные Охотники и немного мясник с топором, Молли всплеснула руками.

- Это просто невозможно, мисс Кэрри! У меня сердце кровью обливается, когда я думаю о том, что вам угрожает опасность, а вы раскатываете по городу на ночь глядя!

В общем, сказала примерно то же самое, что и Нейтан, но немного другими словами.

Маги остались караулить снаружи, а мы прошли в дом, где Молли принялась со мной возиться, словно я была маленькой. Помогла переодеться, заявив, что из-за больной руки я ничего не должна делать сама, после чего, убедившись, что я поужинала - хорошо хоть не стала кормить с ложечки! - приказала немедленно отравляться в постель.

Но перед этим выпить оставленную доктором Грэхемом микстуру

Выполнив все, что от меня требовалось, я улеглась в кровать. Меня сразу же сморил сон, и я проспала до самого утра без сновидений.

Зато новый день начался с роскошного букета от Нейтана, бархатной коробочки от него же и записки, в которой герцог сообщал, что надеется на нашу скорую встречу.

Джорджи по секрету ему призналась, что пригласила меня на полуденный чай, и после этого он мечтает со мной увидеться. Покажет мне дворцовый сад, затем лично отвезет домой.

«Меня не оставляет ощущение, что я – единственный в этом городе, кто способен проследить за тем, чтобы ты не наделала глупостей, Кэрри!

С нетерпением жду нашу встречу. Надеюсь, небольшой подарок настоит тебя на благодушный лад и поможет простить за то, что я отсутствовал в твоей жизни целых два дня.

Нейтан».

«Небольшим» подарком оказался вовсе не очередной букет, а та самая бархатная продолговатая коробочка с золотыми вензелями и инициалами на ней.

Я уже видела эту ювелирную мастерскую, когда Ричмонды заказывали мне гардероб. Мы проходили мимо сверкающих витрин, и тетя Розалин старательно отводила от них глаза.

Зато Лорна все-таки остановилась. Прильнула к витрине словно морская звезда, рассматривая выставленное за укрепленным магией стеклом драгоценное великолепие.

Помню, как тетя Розалин с сожалением произнесла, что такое им не по карману, хотя все это время они продолжали уверенно грабить моего деда.

Ну что же, еще вчера, пока я была в академии, в дом стали приходить письма со списками оплаченных заказов из магазинов и лавок, и этим утром я сделала первые расчеты. Правда, ответили мне пока еще не все, но уже сейчас становилось понятно, насколько глубоко забрались Ричмонды к деду в карман.

Я ждала последние несколько ответов и тогда собиралась действовать. Поставить точку в том, что творила воровливая родня, ни во что не ставя то, что делал для них лорд Кэмпбелл.

Но это было в моих планах на завтра, тогда как сегодня... Вернее, сейчас я глядела на чудесный сапфировый комплект – ожерелье, браслет и сережки, - оказавшийся в той самой бархатной коробочке с вензелями.

Это был подарок Нейтана, и понимала...

Вернее, я уже больше ничего не понимала! Кроме одного - это очень дорогой подарок, принять который означало бы, что я сменила гнев на милость.

Хотя на Нейтана я и не гневалась, а была вынуждена под давлением обстоятельств прекратить наши с ним отношения.

Но если я приму то, что он прислал, это будет означать, что мои чувства оказались сильнее голоса рассудка, и я даю согласие на все то чудесное, что может быть между нами.

Если, конечно, этот шаг меня не погубит, потому причина, из-за которой я отказала герцогу Райоту, никуда не делось.

Она жила во мне, была частью меня.

Она была мною.

Я – немислимое порождение аномалии; вот, даже Адские Гончие сбежали, испугавшись меня, а не топора мясника.

Мне нельзя поддаваться чувствам, вместо этого я должна слушать голос рассудка. Поэтому правильнее будет вернуть подарок, заявив Нейтану, что наши пути разошлись, а вчера, когда я кинулась к нему на шею, это было от радости и благодарности за мое спасение.

И ничего другого.

Но как же сильно мне хотелось сделать все неправильно!

Принять эту бархатную коробочку со всем содержимым, и гори они адским огнем, эти аномалии!

Потому что я не только Милана Данилова из города Москва, но еще и Карлин Кэмпбелл-Данкер из этого мира.

Карлин Кэмпбелл живет внутри меня, и Куратор не сказала, сколько процентов сознания приходится на настоящую меня. Ту самую, которая из другого мира.

Быть может... не так уж и много?! Или нас ровно пятьдесят на пятьдесят – Миланы и Карлин?

Я этого не знала. Зато понимала другое - обе части меня хотели, чтобы наши отношения с Нейтаном продолжались, хотя это и противоречило здравому смыслу.

Вздыхнув, я закрыла коробочку с подарком, после чего отодвинула ее в сторону. Подумала, что приму решение чуть позже. Быть может, расскажу обо всем принцессе, и Джорджи даст толковый совет?

Потому что Молли в таких делах мне не помощница, а спрашивать Лорну о чем-либо я не собиралась.

Хотя с ней, как и с ее братом Юджином, произошли непонятные метаморфозы.

Последние пару дней кузина была со мной мила, и это противоречило здравому смыслу. Вот и сегодня, стоило нам столкнуться в прихожей, - я

спешила к поджидавшей на улице карете, которая должна была отвезти меня во дворец, - как Лорна принялась нахваливать мое новое платье.

Но именно это платье она себе присвоила, и мне пришлось забирать его из чужой комнаты, так что я сказала, что ничуть в этом не сомневаюсь.

Да, платье красивое, не зря же оно было в ее гардеробной!

Кузина переменилась в лице, но... в ответ мне даже не нагрубила, хотя было видно, что далось ей это непросто. Вместо этого спросила, собираюсь ли я на маскарад к Макферсонам, раз уж нам всем пришло приглашение - и Ричмондам, и Кэмпбеллам.

Я пожалала плечами.

Впереди меня ждал практический экзамен по магии, дату которого пока еще не назначали. К тому же, Жозефина намекала, что готовит нечто феерическое ко дню выхода из печати моей книги - эту дату я тоже не знала, потому что в издательстве то и дело барахлил печатный станок.

- Если получится по времени, то непременно буду, - сказала я Лорне. - Но экзамен, конечно же, для меня важней.

О книге никому из домашних я рассказывать не собиралась. Если только деду, и то не сразу. Опасалась за его слабое сердце - не знала, как он воспримет эту новость.

На лице кузины на короткое мгновение промелькнуло выражение досады, но затем Лорна выдавила из себя улыбку.

- Мы не совсем хорошо с тобой начали, Кэрри! - заявила мне.

Падение с лестницы сложно расценивать как хорошее начало, промелькнула в голове мысль. Но я промолчала, дожидаясь продолжения.

- Я бы хотела, чтобы мы попробовали с самого начала, - добавила Лорна.

- Конечно же! - улыбнулась ей. - Мы можем это сделать. Но сперва вы вернете то, что украли у моего деда, сказав ему, что якобы потратили эти деньги на меня. Сумму я сообщу вам сегодня ближе к вечеру, либо уже завтра утром. После этого вы извинитесь перед ним, передо мной и перед нашими слугами, после чего перестанете вести себя так, словно вы в этом доме хозяева. Это совсем не так, Лорна! И вот тогда... Ну что же, тогда и будет видно, сможем ли мы начать все с самого начала.

Лицо кузины исказилось от ненависти, и я поняла, что подругами мы с ней не станем никогда. И еще то, что впредь мне стоит спускаться с лестниц очень осторожно, да и по улицам ходить с оглядкой.

- Это не все, - сказала ей. - Думаю, вам также, как и мне, интересна причина пожара, который уничтожил ваш дом. Этим утром мне пришло письмо с подтверждением. Я оставила его вон на том столике, можете

взглянуть. За расследование столь печального инцидента взялись независимые маги-инспекторы из конторы «Фергюссона и Борга». Они как раз специализируются на поджогах, и у них почти стопроцентная раскрываемость. Кстати, благодаря посредничеству лорда Сегерина я получила существенную скидку на их услуги...

На Лорну было страшно посмотреть, но я продолжала:

- Нет же, я не прошу у вас в этом поучаствовать. Мне как раз хватило собственных денег, чтобы оплатить их услуги. Но я хочу, чтобы вы знали - маги Фергюссона и Борга считаются лучшими в городе в подобных делах. Если это был пожар, то они быстро вычислят преступников, а заодно обнаружат заказчика и выведут его на чистую воду.

Остановилась, чтобы перевести дух.

- Можешь меня не благодарить, - сказала я Лорне.

Но она и не собиралась.

По ее лицу было видно – ненависть ко мне была настолько сильной, что лишила кузину возможности не только что-либо произнести, но даже сделать вздох.

Я почти не сомневалась в том, что заказчик поджога сейчас стоял передо мной. Но для того, чтобы идти с этим в жандармерию – я не собиралась щадить Лорну, как она не пощадила меня, - мне нужны были доказательства.

К тому же, я не собиралась пропустить чаепитие с Джорджи, баронессой Мадлен Дорсетт и принцессой Мари-Энн, поэтому вежливо попрощалась со скрежещущей зубами двоюродной сестрой и вышла из дома.

Рядом с присланной за мной каретой уже ждали два мага. Первый привычно был прислан Ночными Охотниками, второй - из Особого Отдела.

Приветливо кивнув, я устроилась на обитом бархатом сидении и отправилась в гости, надеясь на скорую встречу не только с подругой, но и... с Нейтаном.

Джорджи поджидала меня в небольшой приемной рядом со своими покоями. Стоило мне войти, как принцесса тотчас же кинулась навстречу, обняла и утащила в свою спальню, где долго-долго обо всем расспрашивала.

Мой рассказ вышел длинным и занял больше получаса, хотя я пыталась излагать все кратко, а Джорджи задавала мне вопросы

преимущественно по существу.

И ее вопросы были очень похожи на те, с которыми не отставали от меня Мэтью и Нейтан. Подруга хотела знать, что со мной не так, и почему порождения аномалии не дают мне спокойной жизни.

Однозначного ответа у меня не было, и рассказывать обо всем Джорджи я тоже пока не была готова, но все-таки решила сделать шаг навстречу правде.

Призналась подруге, что причина повышенного интереса монстров к моей скорейшей кончине, скорее всего, связана во встрече с аномалией под Олсоном, когда погибли мои родители, а я выжила, но потеряла память о своем детстве.

Получалось, тот факт, что я выжила, не нравится порождениям аномалии над Виеннским заливом, и они всячески хотят его исправить.

Не слишком-то и соврала и даже втайне собой гордилась – потому что для меня в этом мире все началось как раз с аномалии под Олсоном.

Пару раз в спальню к Джорджи пытался прорваться Густав, но подруга его прогоняла. Заявила брату, что сегодня – девичий день, я наконец-таки в полной ее власти, так что все представители мужского пола должны идти... по своим делам, но подальше от нас.

Потому что мы как раз перешли от монстров к сплетням о мужчинах, и Густаву здесь не место.

Джорджи призналась, что принц Алан из Эльмарена не дает ей прохода, но пока что еще рано о чем-либо говорить.

Поэтому мы поговорим обо мне.

- Ты нравишься моему брату, Кэрри! – сообщила мне Джорджи. – Но это эфемерное увлечение, не имеющее под собой серьезных намерений жениться на тебе в ближайшие лет так десять. Так что не бери Густава в голову.

- Договорились, не буду, - с явным облегчением сказала ей.

Влюбленного принца только мне не хватало - потому что влюбленный в меня глава Ночных Охотников и начальник Особого Отдела уже имелись.

Кстати, Джорджи была всецело на стороне своего дяди,

- Ты знаешь, отец на днях собирается вручить ему медаль за героическое спасение дамбы, а заодно и Виенны, - по секрету сообщила мне принцесса. - Быть может, это поможет тебе простить дядю за все то, что он совершил? Уж и не знаю, что это было, и почему вы расстались, - потому что я так ей и не призналась, - но он сильно страдает и не находит себе места. В принципе, с того самого дня, как ты въехала в него на той

штуковине, он его так и не нашел. Дядя от тебя без ума, Кэрри! И обязательно добьется взаимности.

На это я вздохнула.

Хотела сказать, что мы уже дважды были в полушаге от поцелуя, но его так и не произошло. А еще Нейтан подарил мне сапфировый комплект, и я не знала, что мне теперь со всем этим делать.

Но не стала.

Из Джорджи был так себе советчик – крайне пристрастный. Уверена, она бы тотчас же возвестила, что подарок нужно принять, дядю срочно поцеловать, а потом выйти за него замуж, чтобы мы наконец-таки стали настоящими сестрами.

Я пока еще ничего не решила, поэтому перевела разговор на другое.

Сказала, что совсем скоро моя книга выйдет в свет, и, возможно, если в типографии снова не сломается печатный станок, то уже к завтрашнему вечеру или послезавтра к утру у меня появятся первых два сигнальных экземпляра.

К тому же, на днях Жозефина устраивала какое-то мероприятие (надеюсь, без моего участия), да и публикации в газетах вот-вот увидят свет...

- Я тоже сделаю все, что в моих силах, - пообещала мне Джорджи. - Кэрри, ты должна сразу же прислать мне свою книгу! Она будет со мной повсюду, и я стану всем ее нахваливать...

- Но ты же еще ее не читала, - возразила ей.

- Разве может быть плохой книга, которую ты написала? – искренне удивилась подруга. - Да еще и с названием «В полушаге от поцелуя»? О, Кэрри! Ее прочтут все, кого я знаю! И даже те, кого я не знаю, они тоже ее прочтут!

А потом, когда мои новости закончились, Джорджи повела меня знакомиться с принцессой Эльмарена. Сказала, что Мари-Энн пока еще не выходит из своих покоев, но уже второй день принимает гостей, поэтому она будет рада, если мы ее навестим.

Все идет к полному ее выздоровлению, поэтому свадьбу тоже решили не откладывать. Наоборот, Мари-Энн настаивает на скорейшей церемонии – утверждает, что готова обвенчаться уже через две недели, а Конраду так вообще все равно.

Но настолько быстро все не подготовить, поэтому свадьба состоится через месяц, и ее старший брат, как будущий король Аглора, исполнит свой долг.

- Мне очень жаль, что Конрад так и не полюбил Мари-Энн, - призналась мне по дороге Джорджи. – Но все это время я думаю – как же хорошо, что я не старшая принцесса, мне никогда не сидеть на троне, а папа еще в детстве пообещал мне, что не станет выдавать меня замуж в угоду политических интересов Аглора. Кстати, моя тетья Мадлен могла бы править королевством, но отказалась от трона в пользу своего среднего брата, моего отца.

- Нам рассказывали об этом в школе на уроках истории, - сказала ей и больше ничего не стала добавлять.

Мне почему-то было тревожно.

Наверное, потому что мы наконец-таки подошли к покоям Мари-Энн. Остановились, потому что я попросила у Джорджи немного времени, чтобы перевести дух, а заодно и уговорить себя, что нет ни малейшего повода для тревоги.

Тогда, в Тронном Зале, мне все показалось. Никакого красного свечения над делегацией из Эльмарена не было и в помине.

Вот, Нейтан, по словам Джорджи, тоже встречался принцессой и ее советниками. Раз уж он, как Ночной Охотник, не почувствовал вибраций заргов, это означало, что волноваться у меня нет ни малейшей причины.

Но тревога не отступала.

- Единственное, Мари-Энн все время находится в присутствии своей охраны, - призналась мне Джорджи. – Ну что поделать, такие уж у них традиции! Но ты не обращай на ее телохранителей внимания. Эльмаренцы стоят по своим углам словно статуи и не подают признаков жизни.

- Хорошо, - сказала ей. – Не буду.

- И вот еще, шторы в ее комнате до сих пор задернуты. У Мари-Энн серьезная аллергия на наше солнце, и болезнь до сих пор не отступила. - Джорджи на секунду задумалась. - Странное дело, а ведь Эльмарен южнее Аглора!

- И что же на это говорят доктора? – охрипшим голосом поинтересовалась я.

Джорджи пожала плечами.

- Говорят, что такое тоже бывает, и Мари-Энн скоро приспособится и привыкнет. Но пока что в ее комнате зажигают магические светлячки, так что в темноте сидеть нам не придется. Кстати, на Мари-Энн небольшое иллюзорное заклинание, чтобы она не пугала окружающих красными глазами. Так что, Кэрри, даже если и разглядишь через иллюзию, постарайся не особо на нее тарашиться.

- Постараюсь, - пообещала я принцессе.

- Ну что, идем дальше? – спросила Джорджи, на что я обреченно кивнула.

Уже скоро перед нами распахнулась дверь, и мы вошли в большую, но пустовавшую приемную. За другими дверями уже объявляли, что к принцессе Эльмарена пожаловали принцесса Аглора Джорджиния Дорсетт вместе с леди Карлин Кэмпбелл-Данкер.

В ответ раздался тонкий девичий голосок, разрешавший нам войти. Джорджи потащила меня к дверям, а я поплелась следом.

С каждым шагом во рту усиливался странный привкус магии, а голову сжало словно в тисках уже знакомое давящее ощущение. Это было предчувствие большой беды, и у меня никак не получалось от него не избавиться!

Тут лакей распахнул перед нами двери в малую приемную, и мы с Джорджи вошли внутрь.

...И нет, я не запуталась в ногах и в подоле и не упала навзничь... И даже не кинулась бежать прочь с воплями:

- Убивают! На помощь! Монстры!..

Вместо этого всего лишь застыла на входе, неверяще уставившись на бордовое свечение, идущее от одетой в темное девушки.

Она сидела на софе с прямой спиной, сложив руки на коленях. Неподалеку от нее в мягком кресле с цветочным орнаментом устроилась баронесса Мадлен Дорсетт. Тетя Джорджи держала в руках чашку с чаем и о чем-то негромко говорила.

Перед ними стоял небольшой столик, заставленный угощениями, а с другой от него стороны пустовало два приготовленных для нас с Джорджи кресла.

Но я смотрела только на Мари-Энн.

От принцессы шло ярчайшее бордовое свечение. Столь сильное, что я и не сразу разглядела ее лицо. Похожее свечение шло и от застывших по углам двух мужчин в традиционных нарядах Эльмарена.

Телохранители Мари-Энн, вспомнились мне слова Джорджи. Подруга сказала, что те не оставляют свою принцессу без присмотра.

- Ну же, Кэрри! Не робей, - подбадривающе заявила подруга и взяла меня за руку. - Иначе они с тетей Мадлен выпьют весь чай и съедят все самое вкусное.

Но я продолжала робеть. Вернее, застыла как истукан, не в силах пошевелиться. Наверное, потому что до сих пор не могла поверить в происходящее.

- Говорю же, она не кусается! – с улыбкой добавила Джорджи.

Тут я наконец-таки разглядела лицо принцессы и отстраненно подумала, что она, скорее всего, как раз кусается. А еще Мари-Энн, или кем бы ни было это существо, пьет кровь.

Я увидела продолговатую, всю в бородавочных наростах голову без каких-либо следов волос и дыру вместо рта, вокруг которой вились, словно толстые мучные черви, многочисленные щупальца.

Они не были настолько длинными, как у Адских Гончих и крыкадилов, но в том, что все эти существа принадлежали к одному и тому же миру, у меня не оставалось ни малейших сомнений.

Тут рука принцессы – темная и неестественно худая конечность, выглядывавшая из платья, и не имеющая особого сходства с человеческой, - поднесла к дыре рта чашку с чаем.

Одно из щупалец опустилось внутрь, и я подумала, что сейчас упаду.

Но не упала, потому что Джорджи как ни в чем не бывало, смеясь, продолжала уговаривать, что я глупая и нечего так робеть. А потом взяла меня за руку и потащила к этому... К тому существу, утверждая, что перед нами принцесса Эльмарена, и мы с ней непременно подружимся. Также, как я подружилась с ней.

Я шла за Джорджи на ватных ногах, не в силах поверить в происходящее.

Но как такое может быть? Неужели Джорджи не замечает?! Судя по всему, нет...

А остальные? Стража, королевские доктора, принц Конрад, Нейтан и его Ночные Охотники, в конце-то концов?!

Почему никто не видит того, что вижу я?!

Глава 4

Ну что же, я все-таки направилась к существу, выдававшему себя за принцессу Мари-Энн, хотя не чувствовала под собой ног. Зато ощущала повисшее в комнате с несколькими магическими светлячками под потолком тяжелейшее напряжение.

Не только фальшивая принцесса, но и ее охрана были натянуты словно струна. Не спускали с меня внимательных взглядов, будто бы понимали – с моей стороны можно ожидать чего угодно, и были готовы действовать.

В этот самый момент я снова почувствовала связывавшие заргов невидимые глазу «нити» - похоже, существа из другого мира общались мысленно, передавая друг другу сообщения через них.

Возможно, в этой комнате находился и главный «кукловод», или же собравшимися здесь монстрами руководили извне – этого я не знала и вмешиваться либо обрывать существующие связи не собиралась.

Понимала, что не должна ни в коем случае себя выдать; показать им, что я знаю и вижу. Иначе мне грозит смертельная опасность.

Сделай я что-то не так, допусти промах, и тогда меня прикончат без зазрения совести.

Причем, в этом поучаствуют не только монстры, замершие по углам с мечами в ножнах, но и свои тоже не останутся в стороне. Пусть королевской стражи в комнате не было, но охрана находилась за дверью, и, начнись здесь заварушка, ни один из них не встанет на мою сторону.

Потому что никто не видел того, что видела я!

Вместо этого Джорджи, стоило нам подойти к монстру, схватилась за излишне тонкую и темную конечность той или того, кто изображал из себя принцессу Эльмарена. С присущим энтузиазмом принялась ее трясти, заявляя, что она так рада...

Рада, что все подружки собрались в одном месте! И даже любимая тетя тоже здесь!

Нам нужно незамедлительно познакомиться – Мари-Энн и мне, - и тотчас же подружиться.

- Я буду только счастлива, - долетели до моего сознания чужие слова, хотя существо в женском платье произнесло совсем другое.

Оно издало булькающие, хрипящие и шипящие звуки, которые внезапно сложились в слова на языке Аглора.

- Ну же, Кэрри! – уставившись на меня с улыбкой, произнесла Джорджи. - Теперь дело за тобой. - Затем повернулась к монстру: - Говорю же, она ужасно робеет в твоём присутствии, Мари-Энн! Хотя я уже больше часа твержу, что ей нет ни малейшей причины этого делать.

Но я робела. Вернее, продолжала смотреть в лицо зарга.

Глядела на то, как шевелились щупальца возле рта, как раскрывался этот самый рот – круглая дыра, окруженная острыми треугольными зубами, и оттуда вылетали неразборчивые для человеческого уха звуки.

Две маленькие дырочки-ноздри раздувались при каждом вздохе, и я отстраненно подумала - как же жаль, что воздух Аглора годен для их дыхания. Иначе им было бы куда сложнее захватить этот мир!

Ну что же, меня тоже рассматривали.

На меня уставились затянутые темной пленкой глаза – похожие я видела у крыкадилов. Проблему с солнечным светом зарги так до конца не решили, поэтому им до сих приходилось скрываться за задернутыми шторами или же в не пропускающих солнечный свет помещениях.

Но, похоже, альтернативный выход был не за горами, раз уж они рискнули появиться во дворце.

- Я буду рада с вами подружиться, леди Кэмпбелл! – произнесло существо, но на этот раз я не зевала.

Попыталась понять, каким образом набор звуков превращался в привычную на нашего уха речь.

Догадалась - все в комнате подверглись чем-то такому... Скорее, это было даже не магическое заклинание чужеродной мне природы, а ментальное воздействие. Каким-то образом оно тоже проникло в мою голову и переложило чужие звуки в знакомые мне слова.

И я ухватила за эту ниточку. Потянула ее, последовала за ней, пока в голове внезапно не щелкнуло. Мой взгляд расфокусировался, и вместо ужасного лица зарга я увидела вполне человеческое.

Милые черты, немного острый подбородок, смугловатая, оливкового оттенка кожа и карие, миндалеобразной формы глаза.

Принцесса Мари-Энн в человеческом облики – похоже, они использовали особенную иллюзорную магию, - была удивительно красива. И пусть ее внешний вид показался мне довольно экзотическим, но если бы я не знала ее истинного облика, то, уверена, подумала бы, что принц Конрад сможет привыкнуть и даже полюбить будущую королеву.

Только все было совсем не так!

Передо мной сидел зарг, и пришельцы из другого мира сумели каким-то замысловатым образом затуманить всем разум.

Всем, кроме меня.

Но почему именно я оказалась единственной в этой комнате, кто видел Мари-Энн в двух ее ипостасях?

Ответ в голову пришел довольно быстро, как раз тогда, когда я усаживалась в отведенное мне кресло. И нет, пожимать темную трехпалую конечность зарга мне не пришлось - Боги отвели, за что я была Им несказанно благодарна.

Вернее, зарг, игравший роль принцессы, не стал протягивать мне свою руку.

Все просто и довольно сложно одновременно, сказала я себе. Дело в том, что мне живут два человека.

Милана Данилова видит вещи такими, какие они есть на самом деле, потому что магия либо ментальное внушение пришельцев на нее не действует. Она и сама родом из другого мира, и, вполне возможно, ее сознание устроено иначе, чем рассчитывали зарги.

Либо причина кроется в сбое в матрице во время переноса души - точного ответа я не знала.

Кроме одного.

Часть меня не поддавалась внушению, поэтому я вижу все в этой комнате именно таким, какое оно есть на самом деле. Зато вторая половина меня, принадлежавшая Карлин Кэмпбелл, пала жертвой действий заргов, поэтому я могу лицезреть то, что мне хотят показать.

И эта демонстрация удалась на славу. Настолько, что никто до сих пор не подозревает, что происходит на самом деле.

Одна лишь я.

Но что же мне со всем этим делать?! Как их остановить?! Нужно непременно это прекратить, предупредить остальных об опасности! Но если я закричу или начну проявлять признаки агрессии по отношению к фальшивой принцессе и ее охране, меня сразу же...

Возможно, меня прикончат на месте сами зарги - моя рука до сих пор не восстановилась, так что постоять за себя как следует я не смогу.

Или же, если они этого не сделают, то меня повяжет королевская стража. Быть может, принимая мою дружбу с принцессой и запутанные отношения с герцогом Райотом, в темницу меня все-таки не посадят и голову не отрубят, но вместо спасения Аглора я буду решать собственные проблемы.

Вероятнее всего, в сумасшедшем доме.

Впрочем, так долго тянуть зарги не станут. Раз уж они во дворце, то вряд ли прибыли сюда для того, чтобы пить чай в присутствии королевской семьи.

Их цель – захватить Аглор.

Скорее всего, это произойдет не сегодня – они пока еще присматриваются, пробуют на людях свои методы внушения, заодно решая проблему с чувствительными к солнечному свету глазами. Но, думаю, очень скоро они начнут заменять людей своими сородичами, пока не совершат то, что запланировали – дворцовый переворот.

Причем, он будет таким, что остальные и не заметят.

Да, они посадят на трон своего зарга, внушив всем, что он и есть король Аглора Анджей Дорсетт, а дальше смогут творить, что захотят!..

Отличное решение, можно сказать, идеальное!

От этой мысли - о том, что зарги все великолепно продумали, я в полнейшем ужасе закрыла глаза. Затем вспомнила, что мне не только налили кофе, но я еще и сжимала в правой руке ручку от чашки. В левой держала ломтик щербета с арахисом, от которого только что откусила кусочек.

Повезло, что тот таял во рту и можно было не жевать, иначе бы я попала в наиглупейшее положение.

- Очень вкусно! - сказала я остальными, хотя ничего не почувствовала.

Отпила из чашки – тот же результат!

Близость к заргам лишила меня каких-либо ощущений. Кроме одного - нависшей над всеми смертельной опасности.

Но остальные, конечно же, ни о чем таком не подозревали. Джорджи, посетовав, что я сижу словно потерянная, пыталась всячески меня разговорить, а нас с Мари-Энн подружить.

Но мы не могли, потому что по определению были врагами.

Изучали друг друга внимательно, хотя и исподтишка – я снова сфокусировала зрение и теперь рассматривала Высшего зарга во всей его или же ее красе.

Существо тоже на меня смотрело. Затянутые полупрозрачной темной пленкой глаза без единого признака белка иногда подрагивали и начинали слезиться. Тогда зарг подносил к ним белоснежный платок, печальным девичьим голосом жалуясь на жуткую аллергию.

Время от времени на меня накатывала тошнота – в те моменты, когда существо вытирало нечеловеческие глаза человеческим платочком или же когда оно начинало питаться.

Не отставало от своих гостей, нахваливая дворцовую кухню. Отправляло в круглую дыру рот куски щербета и маленькие пирожные, а в чашку с чаем опускало одно из щупалец.

Приступы тошноты порой становились невыносимыми, но я уговаривала себя успокоиться и делать вид, что ничего не происходит.

Все в порядке вещей. Обычное чаепитие с монстром – с кем не бывает!

Тут Джорджи принялась рассказывать о том, что мой дом пережил настоящее наводнение, - раз уж я молчала! - а затем упомянула и про нападение водных чудовищ. Взгляд принцессы стал совсем уж давящим, к тому же, я почувствовала, как два зарга по углам сверлят меня затянутыми пленкой глазами.

Инстинкт самосохранения завопил совсем уж дурным голосом, и я поняла, что у меня больше нет сил оставаться в этой комнате.

Ни моральных, ни физических.

Но чтобы уйти, мне нужно было придумать подходящую причину, которая не вызовет ни у кого подозрений.

Поэтому я продолжала сидеть в кресле. Сделала глоток кофе и положила в рот еще один кусочек щербета.

- Да, это было непростое время, - наконец, разжала я губы. - Нам повезло - маги из Особого Отдела подоспели вовремя и всех нас спасли. Но перед этим повредила руку, а заодно и ударилась головой. Поскользнулась и упала, такая неуклюжая!.. И пусть я отделалась небольшим сотрясением, но его последствия до сих пор со мной. Порой у меня так кружится голова, что не получается принимать участие в беседе наравне со всеми. Прошу меня извинить!

И меня простили – не только Джорджи с тетей, но даже зарги, не спускавшие с меня внимательных глаз.

Напряжение в комнате начало постепенно спадать. Кажется, порождения аномалии решили, что я ничего не заметила и не связала нападение крыкадилов... ни с чем, поэтому в данный момент для них неопасна.

- Но как же ваш дедушка? – спросила у меня баронесса. – Скажите мне, Кэрри, все ли с ним в порядке?

- Он немного приболел, - призналась ей. - Но сегодня ему уже значительно лучше.

- Ах вот как! - протянула Мадлен Дорсетт.

- Единственное, он работает с утра до ночи, потому что у него возникли некоторые деловые затруднения из-за конфликта интересов с виконтом де Бражье. - О том, что конфликт вышел из-за меня, рассказывать я не стала. – Он много говорит о вас, баронесса, но вы же знаете мужчин... Пока конфликт не разрешится, дед не может ни о чем другом и подумать!

- Значит, во всем виноват де Бражье! – ледяным голосом возвестила баронесса, и я порадовалась собственной сообразительности.

Решила, что сделала все правильно. Указала баронессе на врага, который мешает ее личному счастью.

Отличный ход, похвалила саму себя.

- И что же он такого натворил, этот де Бражье, из-за чего Нейтан даже собирался вызвать его... Из-за чего у них вышла драка? - поправила себя

Мадлен Дорсетт. Затем кинула взгляд на принцессу Мари-Энн. - Небольшие семейные неурядицы, моя дорогая, ничего важного!

- О,яЯ буду рада, если вы обо всем мне расскажете, - отозвалась та. - Как-никак, очень скоро я стану частью вашей семьи!

Но рассказывать ей ни о чем не стали, ограничились лишь общими фразами. Потому что никто и ничего толком и не знал, а я привычно отмалчивалась.

- Ну что же, скоро де Бражье выйдет из тюрьмы, и вот я ему задам! – ледяным тоном произнесла баронесса.

В любой другой момент я бы обрадовалась ее словам, но сейчас у меня не получилось. Последняя фраза Мари-Энн окончательно выбила меня из равновесия, и тошнота стала совсем уж невыносимой.

Такой, что я не больше могла усидеть на месте.

Стоило лишь представить, что бедный Конрад заполучит в жены эту... вот это! И под воздействием магии ему придется поцеловать зубастый рот...

Все, сил моих больше не было это выносить! Поэтому я аккуратно поставила чашку на блюдце, затем встала с кресла.

- Прошу меня простить, но мне придется вас покинуть. Последствия сотрясения продолжают давать о себе знать, и голова, к сожалению, кружится все сильнее. Доктор настоятельно рекомендовал прогулки по свежему воздуху, поэтому мне все-таки нужно выйти на сад.

- Я провожу тебя, Кэрри! - воскликнула Джорджи, но я покачала головой.

- Я уже договорилась встретиться с милордом герцогом Райотом, - пояснила им. - Он как раз будет ждать меня в саду. - (Джорджи понимающе покивала). - Баронесса! - Я поклонилась Мадлен Дорсетт, затем повернулась к заргу: - Было приятно с вами познакомиться, ваша светлость! – сказала принцессе Мари-Энн.

Хотя мне было неприятно.

Напоследок подруга меня обняла, заявив, чтобы я слишком долго не гуляла, вместо этого поскорее отправлялась домой. Но если ее дядя внезапно не сможет выполнить свой долг джентльмена и отвезти меня на Гровербрук, то я знаю где ее искать.

Наконец-таки я покинула покои принцессы. Оказавшись в коридоре, прислонилась спиной к стене и закрыла глаза. Попыталась отдышаться и прийти в себя, на встревоженный вопрос лакея ответив, что со мной все в порядке.

Все-все хорошо! Просто немного закружилась голова, но мне уже намного лучше.

Не соврала.

С каждой секундой, с каждым вздохом вдали от заргов я возвращалась к жизни. Затем, сопровождаемая тем же лакеем, вышла в сад и совсем скоро заметила Нейтана.

Одетый во все темное, герцог поджидал меня на одной из дорожек. Задумчиво крутил в руке алый бутон розы, но, завидев меня, поспешил навстречу.

Я поспешила ему навстречу.

Нет, на этот раз не бежала – едва доковыляла, словно чаепитие с заргами лишило меня не только моральных, но и физических сил. Остановилась, изобразила вежливый поклон, после чего также вежливо и даже немного отстраненно поздоровалась.

Потому что и Нейтан вел себя похожим образом - вежливо и немного отстраненно.

Взяла цветов, поблагодарила - и все это под внимательным взглядом герцога и его словами о том, что сегодня я великолепно выгляжу.

Только немного бледная. Вернее, очень и очень бледная!

Кстати, о больной руке он ничего не знал. Вчера я ему не рассказала, а сегодня ее скрывал длинный и пышный рукав платья. Но решила промолчать об этом и сейчас - Нейтану нужно было узнать о куда более важных вещах!

Да, я собиралась рассказать ему обо всем, чему стала свидетельницей в покоях принцессы Мари-Энн.

Правда, сперва мы отправились вглубь сада. Шли, чинно переговариваясь, потому что нами наблюдали – уверена, у многочисленных дворцовых окон нашлись глаза, точно также, как и у кустов и деревьев могли быть уши.

- Кэрри, ты выглядишь довольно бледной, - ухватившись за эту мысль, принялся развивать ее Нейтан. - Подозреваю, не слишком хорошо себя чувствуешь, поэтому мне стоит отвезти тебя домой.

- Не нужно! - покачала я головой. Вздохнула. – Вернее, нужно... Да, я бы хотела отправиться домой, но сперва нам надо серьезно поговорить.

Нейтан на секунду изменился в лице – кажется, он решил, что я снова начну отрицать неопровержимое. То, что мне хорошо рядом с ним, а ему не терпится поскорее заключить меня в объятия и прижать к себе.

Но не здесь, не на виду у всех – к тому же, он не получил на это моего разрешения, да и не стоило забывать о приличиях.

- Кэрри... - начал он.

- Речь пойдет совсем о другом, - успокоила его. – Мне нужно поговорить с тобой об аномалии, поэтому не мог бы ты...

Нейтан моментально понял, о чем я собиралась у него попросить. Вскинул руку, и нас окружило магическое поле.

- Нас будут видеть, - пояснил мне, - потому что мы не станем нарушать правила. Пока что не станем, Кэрри! - на его лице появилась и пропала улыбка. – Но нас никто не услышит. Итак, что произошло?

- Я кое-что поняла, - сказала ему. - Очень и очень важное!

- Это радует, - кивнул Нейтан. – Слушаю тебя внимательно.

Задумалась, с чего бы начать.

- Не так давно Джорджи... Принцесса Джорджиния, - поправила себя.
- Нас с ней связывают самые теплые отношения...

- Я прекрасно знаю, кто такая Джорджи! Моя двоюродная племянница – настоящая заноза в зад у всей семьи, - вновь улыбнулся он, и это была теплая улыбка. Нейтан любил Джорджи также сильно, как она любила его. - Вы поссорились?

- Нет же, у нас с ней все отлично, - покачала я головой. - Но Джорджи познакомила меня с принцессой Мари-Энн.

Нейтан кивнул.

- Кажется, я начинаю догадываться. Тебя поразил внешний вид принцессы Эльмарена?

Мое сердце заколотилось как бешеное.

- О, Нейтан, неужели ты тоже это видишь?! Но если так, почему же...

Хотела спросить у него, как такое произошло, и что я пропустила. Быть может, пока я валялась в обмороке после падения с лестницы, Аглор помирился с заргами? И все это... То, что было в комнате принцессы – в порядке вещей?

Чаепитие с монстрами, как я думала, было вовсе не с монстрами, потому что они дорогие гости короля, а кронпринц женится на том страшилище по своей воле? Вернее, исполняя свой долг перед Аглором?

Нет же, такого не могло быть! Если представить, что это реальность, то Джорджи прожужжала бы мне все уши!

- К сожалению, глаза принцессы так и до конца не восстановились, - как ни в чем не бывало продолжал Нейтан. – Я прекрасно вижу это через иллюзию. Они до сих пор покрасневшие и постоянно слезятся. Но,

похоже, иллюзия не обманула и тебя, Кэрри! Это свойственно людям с сильнейшим магическим даром.

Нейтан взял мою руку в свою, потому что я замерла, не в состоянии сделать и шага.

Значит, он прекрасно видит через иллюзию якобы покрасневшие и слезившиеся глаза принцессы?! А как же двенадцать щупалец вокруг круглой дыры ее рта и трехпалые ладони?!

Да, я успела подсчитать, и меня даже не стошнило!

- Она другая, Нейтан! Совсем другая! – шепотом сказала ему. – Я это вижу. Я это чувствую. Скорее всего, встреча с аномалией под Олсоном не прошла для меня бесследно, поэтому... Ты должен знать - принцесса Мари-Энн не принадлежит Аглору!

Хотела сказать, что это существо вообще не принцесса, но слова застряли у меня во рту. Возможно, и к лучшему, потому что Нейтан снова заговорил.

- Конечно же, она другая, - с легкостью согласился он.

Голос герцога звучал мягко, словно Нейтан пытался меня утешить. Будто бы я была неразумным дитем, раскапризничавшимся без какого-либо серьезного для этого повода.

- Эльмаренцы немного другие, Кэрри! - продолжал он. - У них необычная для наших глаз внешность, и их традиции сильно отличаются от наших. Но скоро мы к ним привыкнем, точно также, как и Мари-Энн привыкнет и примет нашу культуру.

- Ты не понимаешь! - выдохнула я.

Потому что он не понимал.

Нейтан был человеком этого мира, и, несмотря на свой сильнейший магический дар, он видел именно то, что хотели зарги.

Пришельцы из темного мира совершили то, что оказалось не под силу землянам - они подобрали ключи к этому миру. Научились затмевать сознание так людей так, чтобы те, даже несмотря на свой магический дар, видели именно то, что им показывали.

Это означало, что в Аглоре мне не поверит никто!

Даже Нейтан Велмор, герцог Райот - он тоже мне не поверит, несмотря на то, что он, кажется, меня любит.

К тому же, Нейтан – Ночной Охотник, и если уж он не смог отличить зло от добра, это означало лишь одно...

- Ты хотела рассказать мне про аномалию, Кэрри! - напомнил он.

- Ты прав, - сказала ему. – Вчерашняя встреча с Адскими Гончими, пусть она и закончилась хорошо, и никто особо не пострадал, напугала

меня до ужаса. Я до сих пор не в состоянии прийти в себя, поэтому плохо спала, да и голова все еще кружится. Не мог бы ты отвезти меня домой? Мы можем поговорить обо всем по дороге.

Нейтан кивнул, но продолжал смотреть на меня излишне пронизательным взглядом.

- Ты не до конца со мной откровенна, Кэрри! Неужели тебя настолько сильно взволновала встреча с Мари-Энн? Или было что-то еще?

Покачала головой, кусая губы.

- Ты все сказал правильно, Нейтан! Конечно же, эльмаренцы отличаются от нас. Я расстроилась, потому что... увидела немного не то, что ожидала. Но тебе удалось меня успокоить.

Соврала, но, видят Боги Аглора, я пыталась рассказать ему правду!

- Я отвезу тебя домой. Надеюсь, ты сразу же отправишься в кровать, и к завтрашнему дню выздоровеешь окончательно. Что думаешь насчет небольшой лодочной прогулки, Кэрри? Скажем, завтра после обеда? Только ты и я, в окружении речных роз?

Я думала лишь о том, что дома не останусь и лежать в кровати не собираюсь. Но сил отказаться от прогулки не нашла; согласилась и на нее, одновременно размышляя о том, что мне надо срочно действовать.

Разрушить чары заргов, убедив окружающих, что во дворце завелись враги.

Словами у меня не получится, значит, нужны убедительные доказательства. А еще лучше, чтобы все увидели собственными глазами, что зарги среди нас и скрываются под иллюзиями.

Значит, нужно каким-то образом разрушить их магию или ментальное внушение. И в этом мне понадобится помощь, потому что одной с такой задачей не справиться.

Ну что же, я знала тех, кто мне поверит и поможет раздобыть эти самые доказательства!

Уверена, их предоставят мне люди с Земли - если, конечно, они не погибли все до единого, пытаюсь закрыть порталы заргов.

Но если кто-то остался в живых, то я обязательно их разыщу. Земляне причинили слишком много бед этому миру, так что пусть искупают свою вину - придумают, как снять наваждение заргов!

Мы с Нейтаном расстались на крыльце моего дома, и прощание вышло довольно теплым. Наверное, потому что на короткое время мне

удалось выкинуть заргов из головы, позволив мыслям сосредоточиться на герцоге Райоте.

Но из памяти то и дело всплывало жуткое лицо существа из другого мира и его худая конечность, подносящая к зубастой дыре рта чашку с чаем, даже несмотря на то, что Нейтан оказался крайне заботливым и внимательным.

Он все-таки заметил мою перебинтованную руку и долго расспрашивал о том, что произошло. Наводнение и крикадилы ввергли его в такую задумчивость, что мне стало страшно, к каким выводам он придет. Например, что не должен оставлять меня ни днем, ни ночью, из-за чего последует...

Сердце забилось значительно быстрее, потому что Нейтан уставился на меня излишне пронзительным взглядом.

- Судя по вашему перепуганному виду, леди Кэмпбелл, мне еще рано объявлять о своих намерениях, - посмеиваясь, заявил он. – Но имейте ввиду, это не за горами! Сейчас же я собираюсь оградить вас от любой опасности...

- А можно оградить меня, но... не сейчас? - сглотнув, спросила у него.

- Кэрри, куда ты собралась? - нахмурился Нейтан.

Тотчас же меня раскусил, но еще не познал все грани моего коварства, с которыми успели столкнуться приставленные ко мне маги.

- В банк, - честно сказала ему. – Да, мне нужно в Первый Королевский Банк, но только туда и обратно. Семейные дела, дед попросил...

Не договорила. Вздохнула и отвела глаза - врать ему не хотелось, но я была вынуждена это делать.

К удивлению, Нейтан не усмотрел ничего предосудительного в том, чтобы я съездила в Первый Королевский Банк под присмотром его магов и вернулась домой, который будут охранять вдвое усерднее, чем раньше.

У него тоже нашлись дела, поэтому он не мог быть со мной неотлучно, но Нейтан напомнил, что после возвращения из банка мне нужно хорошенько отдохнуть, потому что завтра меня ждет лодочная прогулка.

- И еще маскарад у Макферсонов через три дня, - улыбаясь, произнес он. – Что ты на это скажешь, Кэрри?

- Если не совпадет со следующим экзаменом, то я постараюсь быть, - пообещала ему, потому что не видела причины отказываться.

Нейтан кивнул, но оставлять меня не спешил.

К тому же, я вспомнила об еще одном нерешенном вопросе. Подумала, раз уж все зашло настолько далеко, что даже в королевском дворце сидит чудовище из аномалии заргов, то почему бы еще одному монстру из другой аномалии не побыть рядом с этим великолепным мужчиной?

То есть, мне. Рядом с ним.

- Нейтан, спасибо за твой подарок! Он чудесный, и я... - все же запнулась.

- Скажи мне, Кэрри, что ты об этом думаешь?

- Думаю, что он мне очень понравился, - призналась ему, - и я обязательно надену его на маскарад к Макферсонам. Подсказка - так тебе будет легче меня обнаружить среди десятков фей и сказочных принцесс.

На это Нейтан уверенно заявил, что отыскал бы меня даже среди миллионов фей и принцесс, и никакие подсказки ему не нужны. Но он будет рад... Нет, не так – он будет несказанно счастлив, если я надену его подарок!

Поцеловал мою руку на прощание, и его губы задержались на тыльной стороне моей ладони. И пусть я была издергана встречей с монстрами, его прикосновение взволновало меня до невозможности, словно Нейтан поцеловал меня прямиком в сердце.

Затем мы расстались.

Он отправился по своим делам, тогда как я, немного переведя дух и убедившись, что в мое отсутствие пришли последние письма с отчетами, заявила домашним, что уезжаю в банк. И да, на этот раз Молли может поехать со мной и двумя сопровождающими магами, которым давно уже не терпелось размять ноги.

Переодеваться мне помогала Анна – она рассказала, что утром навещала Норда Расена в лазарете. С ним все хорошо, и через пару дней он вернется к своим обязанностям.

Точно также, как и Ринго Брасс.

Затем я вытащила из устроенного мною за изголовьем кровати тайника ключ, который вручила мне еще Куратор, и очень скоро мы с Молли отправились в банк.

Наша поездка не вызвала ни у кого подозрений, хотя должна была - ведь я шла по следу землян.

Этот след привел меня к седовласому, с пышными усами управляющему Первого Королевского Банка, который с важным видом осмотрел предъявленный мною ключ, после чего с помощью магии определил, что тот от сейфа номер 78.

После этого предложил мне проследовать за ним в хранилище.

Немного поколебавшись, я взяла с собой еще и Молли. Решила, что она тоже причастна, да и с ней мне значительно спокойнее. А вот магов с собой не взяла - те остались караулить возле входа в банк.

Ну что же, довольно скоро мы с Молли попали в хранилище – правда, сперва пришлось спуститься на три этажа ниже, затем мы долго шли по полутемному, освещенному магическими светлячками коридору, пока не попали в просторную комнату, в которой из мебели имелся лишь стол и два стула и горели газовые светильники.

И еще была целая стена с банковскими ячейками.

Зато магии здесь не было. Никакой - словно ее и вовсе не существовало в этом мире.

На мой растерянный вопрос банкир заявил, что в стены хранилища вмурованы вкрапления специального минерала, блокирующего магию. Поэтому в прохладном помещении горят газовые светильники, а не магические светлячки как в коридоре.

Но именно это делало сейфы Первого Королевского Банка совершенно неуязвимыми для воров. Отсутствие магии и сложнейшие защитные механизмы - ни разу за всю длительную историю существования Первого Королевского Банка в Виенне у них не было кражи со взломом!

- На этом я вас оставляю, мисс Митчелл, - произнес управляющий. Я назвалась ему старым именем, внезапно подумав о конспирации. - У вас есть время до закрытия банка, это около двух часов. Надеюсь, вам хватит.

Поклонившись, он ушел, а я осталась с ячейкой 78, расположенной во втором ряду похожих отделений, один на один.

В углу сопела ничего не понимающая Молли. Она и знать не знала, откуда у меня взялся ключ, и что мы делаем в Первом Королевском Банке, но настолько мне доверяла, что не стала ни о чем спрашивать.

На ее месте я бы себе не особо доверяла, потому что помимо замочной скважины, в которую я тотчас же вставила ключ, мне нужно было набрать еще и код. Пятнадцать шестеренок с буквами и цифрами – то-то разговорчивый управляющий уверял, что их сейфы невозможно взломать!

Но мне предстояло сделать именно это - набрать правильный пароль, после чего повернуть ключ и открыть дверцу.

Правда, перед уходом управляющий предупредил, что попыток у меня ограниченное количество. Всего лишь три и ни на одну больше - не так уж и много для того, кто не знает пароль!

Неуверенно тронула пальцем шестеренки, понимая, что права на ошибку, по большому счету, у меня нет. Вернее, я могла совершить их если только две.

Затем попыталась воскресить в голове слова Куратора.

В нашу встречу она сказала...

Да, женщина из мира Земля заявила, что пароль к сейфу – это я сама. Но если мое имя – Каролайн Митчелл, следовательно...

Я стала прикидывать и подсчитывать. Ну что же, выходило как раз пятнадцать букв.

Чувствуя, как подрагивают от волнения пальцы, принялась поворачивать шестеренки. Наконец, набрала свое имя, затем вставила ключ в прорезь, повернула его и...

Вернее, так и не повернула, потому что внутри механизма что-то застопорилось. Напрасно я дергала ключ то в одну, то в другую стороны, пытаюсь найти правильную позицию, решив, что от старости замок мог немного заржаветь или засориться.

Наконец признала, что ни старость, ни ржавчина тут не причем.

Дело в том, что я – не Каролайн Митчелл, поэтому набранный мною код не подошел.

Куратор подтвердила, что я – Карлин Кэмпбелл-Данкер, поэтому выходит... Вторую часть фамилии было не ввести, слишком уж длинная, и я решила ограничиться первой. Вместе получалось четырнадцать букв, но я придумала, что поставлю пропуск между именем и фамилией.

Отыскала тот самый пропуск на нужной шестеренке, быстро набрала оставшиеся буквы. Замерла, чувствуя, как мне стало жарко, несмотря на то, что в хранилище было прохладно. По спине потекла капля пота, а тут еще и Молли пристала ко мне с вопросом:

- Не хотите ли бутербродик, мисс Кэрри? Вы выглядите так, словно вам не помешает немного подкрепиться!

Я чувствовала себя так, что мне не помешает открыть этот демонический сейф, но «Карлин Кэмпбелл» с пропуском посередине тоже не сработало!

- Боги! – прошелестела я, покачав головой на предложение Молли, сказав, что сейчас мне не до еды.

Вместо этого я размышляла, что произойдет после третьей неудачной попытки, которая, уверена, заблокирует механизм сейфа и подаст сигнал вверх о том, что в хранилище появилась проблема.

Ну что же, охранники тотчас же явятся ее решать, и тогда вопрос - вышвырнут ли меня из банка, или же я угожу за решетку за неудачную попытку взлома?

Приказав себе не паниковать раньше времени, я решила попробовать еще раз - у меня все еще оставалась последняя попытка.

Ну конечно же, сказала я себе. По мнению Куратора, никакая я не Каролайн Митчелл и не Карлин Кэмпбелл. Мое имя – Милана Данилова, родом я из города Москва, о котором ничего не помню. Куратор лично внедряла в это тело матрицу моего сознания с Земли, следовательно...

Других вариантов попросту не оставалось!

Руки тряслись сильнее прежнего, пока я поворачивала шестеренки, выискивая нужную комбинацию букв, хотя я и уговаривала себя успокоиться.

Тюрьма так тюрьма, сказала себе.

К тому же, у меня есть связи. Вот, герцога Райота вытащили из жандармерии за попытку дуэли, так что меня за неудачу с банковской ячейкой тоже уж как-нибудь да вызволят.

На этой мысли ключ неожиданно повернулся. Раздался щелчок, дверца принялась медленно открываться, и вскоре я увидела темную стенку металлического ящика, занимавшего почти все внутреннее пространство сейфа.

- Позвольте-ка мне, мисс Кэрри! – деловито произнесла Молли.

Отодвинула меня в сторону, и уже очень скоро на столе в центре помещения стоял тот самый прямоугольный ящик. Крышка была закрыта, но на ней имелась маленькая ручка, потяни за которую...

Ну что же, за ней скрывалась тайна. Нечто такое, что люди с Земли оставили мне на крайний случай.

Увидев заргов во дворце, я решила, что он как раз настал, этот самый случай, и содержимое сейфа поможет мне... Уж и не знаю в чем, но в глубине души я надеялась с его помощью отыскать землян.

- Не могла бы ты его открыть? - попросила я у Молли, потому что на меня накатила страшная слабость.

К тому же, я не ожидала подвоха.

Кивнув, Молли сняла крышку и заглянула вовнутрь.

- Это.... Это что еще такое?! – спросила у меня растерянно.

Вот и я тоже посмотрела.

Внутри были деньги.

Сложенные стопками пачки купюр номиналом по сто дукаров каждая, с которых на меня, нахмутив брови, смотрело волевое лицо Дослава Дорсетта, деда нашего короля Анджея.

Купюры были новехонькими, словно только что с монетного двора; они лежали, перехваченные в пачки по... Сколько же там?!

У меня закружилась голова, когда я попыталась представить сумму.

- Там ведь мыльон? – деловито поинтересовалась у меня Молли. – Или два?

- Миллион, - поправила я ее осипшим голосом.

- Миллион — это хорошо! - покивала Молли. - Тогда вам точно нужно съесть бутербродик, мисс Кэрри! Освободим побольше места, иначе все в мою сумку не влезет, а с этим ящиком, я думаю, нас тот старый хрыч с усами из банка не выпустит.

- погоди, Молли! – покачала я головой. – Но зачем нам это делать? Мы не станем ничего отсюда выносить!

- Как это не станем? – растерялась она. – Но почему же мы не станем, мисс Кэрри?!

- Потому что это не мои деньги, - сказала ей. - И не твои тоже.

Но Молли была в корне со мной не согласна. Принялась убеждать в том, что раз уж этот ящик оставила для меня Куратор - потому что я все-таки ввела ее в курс дела, - то теперь все это мое.

Деньги нам нужно обязательно забрать. Пусть мыльон лежит в нашей спальне под кроватью - так надежнее!

- Молли, прошу тебя!.. Не так быстро! - взмолилась я, после чего принялась осматривать ящик.

Под деньгами обнаружила пачку документов. Развернула - внутри оказались паспорта. Несколько штук с нашими с Молли именами, но других государств. Были еще и паспорта Аглора, но уже на иные имена, хотя с магическими оттисками наших с Молли портретов.

Я слышала, что такие были нужны для пересечения границ с Эльмареном и Глостером.

Ну что же, теперь я мне стали предельно ясны слова Куратора. Земляне подготовили для нас с Молли пути побега, если оставаться в Виенне будет для нас слишком опасно.

Но я не собиралась брать эти деньги и уж тем более куда-либо бежать.

Да и куда я побегу, если все, кто мне дорог (кроме Молли, ведь ей суждено всегда быть рядом со мной), оставались здесь, в столице, и им грозила смертельная опасность из-за аномалии заргов?

- Сейчас мы сложим все обратно, затем закроем сейф и уйдем, - сказала я Молли. – И нет, мы ничего не станем брать с собой, и бутербродик я тоже есть не буду! Молли, нам не нужны чужие деньги, а эти именно такие.

- Но мисс Кэрри, это же ваши деньги! - возразила мне Молли. - Куратору они больше не нужны, раз уж она пропала с концами. Зато на них мы сможем отремонтировать весь наш дом, а еще отселить этих мерзких Ричмондов. И тогда больше никто не будет сталкивать вас с лестницы! Все только для вашей безопасности!

На долю секунды ее предложение показалось мне заманчивым.

С Ричмондами я могла разобраться и сама, дом мы тоже отремонтируем собственными силами, а вот взять... скажем так, несколько пачек с лицом короля Дослава и вложить их в дело деда, чтобы раз и навсегда избавить его от давления премерзкого виконта де Бражье...

Да, это было крайне заманчиво, но я не стала такого делать. Потому что не только у деда, но и у меня тоже имелись принципы.

Скорее всего, тут дело было даже в воспитании – я не могла взять чужое, а эти деньги своими я не считала.

Нет, не так - пусть деньги и были оставлены мне, но я не собиралась ими пользоваться в личных целях. Поэтому решительно сложила все в ящик, поставила его на место, закрыла сейф на ключ и повернула шестеренки.

- Тогда съешьте хотя бы бутербродик! - вздохнув, сказала мне Молли.

И я согласилась – что только не сделаешь, чтобы порадовать свою подругу и компаньонку в одном лице, когда богатство прошло мимо ее носа!

Откусив от всученной мне еды, я принялась размышлять о том, что мой план зашел в тупик. Мне срочно нужно было отыскать землян, но Молли больше не чувствовала связи с Куратором. В сейфе же оказались деньги и документы, а вовсе не наводка на то, где земляне могли бы прятаться.

Они умело заметали следы, но при этом...

Ну что же, они тоже совершали промахи. И если взять один такой промах, затем совместить его с другим...

Не сказать, что в голову мне пришла блестящая идея, но зато было хоть что-то!..

За неимением лучшего, я вцепилась в нее и решила попробовать это проверить.

- Бутербродик очень вкусный, - похвалила я Молли, и она буквально расцвела после моих слов. - Теперь нам нужно идти. Попробуем найти Куратора, но для этого нам снова придется избавиться от охраны.

Я уже проворачивала такое несколько раз и подозревала, что эта самая охрана будет не слишком-то довольна моим планом.

Глава 5

Из здания банка, опять же, мы выбрались и избавились от слежки благодаря моим актерским способностям, молчаливому сопению Молли и доверчивости управляющего, которому я рассказала историю о преследующем меня несуществующем дальнем родственнике.

Тот якобы покушается на содержимое сейфа.

Нет-нет, ни в коем случае не нужно вызывать жандармов! Дело семейное, и вмешательство представителей закона мне совершенно ни к чему. В сейфе хранились некие документы, как раз касающиеся нашей семьи, так что я уже получила нужные ответы и теперь справлюсь со всем сама.

Единственное, мне нужно выйти отсюда незамеченной. Да, сбежать от того, кто за мной следит. Вот бы Первый Королевский Банк помог своей клиентке в беде!..

На это управляющий, немного подумав, все же вошел в мое положение – подозреваю, я довольно убедительно прикладывала платочек к глазам и всхлипывала.

Так, что даже Молли впечатлилась.

- Ну не нужно так расстраиваться, мисс Кэрри! – заявила мне. – Вот, скушайте еще бутербродик!

«Бутербродик» добил управляющего окончательно, и нас с Молли вывели из банка через черный ход. И нет, маги нас не преследовали – подозреваю, они не ожидали подобного поступка с моей стороны, понадеявшись на мою сообразительность и чувство ответственности.

Но мне нужно было это сделать! Обязательно отыскать землян, и при этом за мной не должны ходить приставленные Ночными Охотниками и Особым Отделом люди и задавать вопросы.

Потому что вопросы задавать собиралась я сама.

Еще вчера вспомнила о содержимом двух обгоревших листов бумаги, которые достались мне от Сэмми Ноллена, прижившегося в нашем доме и ставшего любимцем всех домашних. Даже Молли была к нему

неравнодушна, а миссис Доннет, наша кухарка, души в нем не чаяла. Недавно заявила мне, что подумывает усыновить Сэмми, ее муж тоже согласен взять мальчика, а сын будет рад брату!..

Конечно же, я нисколько не была против. Наоборот, всячески поддержала подобное решение!

Но сейчас в голове у меня крутились совсем другие мысли.

В уцелевших бумагах дяди Сэмми упоминался некий адрес в Виенне, связанный с землянами. Адрес пришелся на сгоревшее место, но первые буквы в названии улицы все же сохранились.

Вчера я снова достала те листы, отыскивала нужное место и рассмотрела его критическим взглядом.

Букв в названии осталось четыре. В первых трех я была более-менее уверена, но последняя пострадала довольно сильно и вызывала у меня всяческие сомнения.

«Мад...» - именно так начиналось название улицы, а с четвертой буквой оно могло читаться как «Мадд...» либо «Мадл...».

На карте, которую я перерисовала в Истерброке, конечно же, такой не обнаружилось. Улиц в Виенне насчитывалось несколько сотен, и я отмечала только главные.

Да, можно было отправиться в библиотеку и попросить детальную карту Виенны, но я решила, что это пустая трата времени, а сейчас оно было ценно как никогда.

Потому что помимо четырех букв из названия улицы у меня была и другая зацепка. Я вспомнила об еще одном промахе, который допустили земляне, и теперь он давал мне надежду их отыскать.

Поэтому сейчас, спеша с Молли к стоявшему на другой стороне улицы к кэбу, я прокручивала в голове ту самую зацепку.

Вспоминала, как Молли привела меня на набережную, где состоялась моя встреча с Куратором. И там ее узнал некий собачник по имени... Она назвала его мэтр Саншей, он ее – миссис Уотсон.

Позже Куратор заявила, что это имя не имеет к ней никакого отношения. Конечно же, оно не имело, потому что никакая она не миссис Уотсон, но то, мэтр Саншей поздоровался с ней как со старой знакомой, означало для меня очень многое.

То, что они уже сталкивались раньше и делали это довольно часто. Вполне возможно, на протяжении длительного времени.

Комплекция у мэтра Саншея внушительная, так что тот вряд ли он совершал прогулки со своей собакой через весь город. Следовательно, он

живет неподалеку от того самого места на набережной, и мне стоит искать улицу, начинающуюся с букв «Мад...» в том самом районе.

Затем найти мэтра Саншея – его имя уже было зацепкой, именно так в Аглоре обращались к уважаемым владельцам лавок или же магазинов, - после чего осторожно расспросить у него о «вдове» Уилсон.

- Нет, мисс, не знаю я такой улицы, - покачал головой извозчик. - Но могу довести до набережной, а там уже спросите у кого-нибудь.

В ответ я согласно покивала, потому что именно этим и собиралась заниматься.

Спрашивать.

И я активно взялась за поиски.

Выдавала себя за молодую девицу из провинциального Ронсона, прибывшую в столицу, чтобы повидать своего дядюшку. Все называют его мэтр Саншей, и у него огромная лохматая собака. Он живет на улице... Ах, название вылетело из моей глупой провинциальной головы! Но оно начиналась с букв: «Мад...».

Не могли бы вы мне помочь?

Ну что же, сердобольные прохожие входили в мое «бедственное» положение, и довольно скоро «наивная провинциалочка», которой, по большому счету, я и являлась, отыскала нужную улицу.

Правда, я ошиблась еще и в третьей букве, потому что это все-таки был Маллен-сквер, где мне указали на лавку часовых дел мастера, принадлежавшую мэтру Саншею. И я возликовала, потому что была уже у цели!

Но войти внутрь и притвориться племянницей миссис Уотсон – апофеоз моего вранья, - мне так и не удалось.

Я застыла неподалеку от часовой лавки, чувствуя, как из груди вырывается горестный стон. И все потому, что ко мне направлялся Мэтью Шеннон своей довольно хмурой персоной.

Но как же так, метались в голове мысли, как он смог меня обнаружить?! И почему именно сейчас, когда я находилась в полущаге от успеха?! Вот, передо мной лавка мэтра Саншея, она открыта, и знакомый Куратора, уверена, находился внутри.

Но я ничего не могла в этом поделать – глава Особого Отдела был уже рядом.

Украдкой вздохнула, потому что собиралась врать еще и ему. Заодно заметила, как лицо Молли расплылось в довольной улыбке. Кажется,

Мэтью Шеннон в качестве моей охраны производил на нее даже большее впечатление, чем Нейтан Велмор.

- Только не вздумай ничего ему рассказывать! – негромко предупредила я Молли. – Ни о том, что было в банке, ни о чем другом! Вообще ничего не говори!

Она кивнула. Молли, если нужно, была на редкость понятливой.

- Так-так! – подойдя и поздоровавшись, произнес Мэтью, на что я отвернулась от часовой лавки, сделав вид, что та нисколько меня не интересуется.

Потому что из нее как раз вышел разыскиваемый мною мэтр Саншей, но на этот раз без собаки. Краем глаза я заметила направление, в котором он удалился, так как подозревала, что мэтр Саншей либо живет в том самом доме, где и Куратор, либо по соседству.

Неожиданно в голову пришла куда более здравая мысль.

От Мэтью Шеннона все также шло ровное золотое свечение. Такое же, как и от Куратора. Я чуть отвела глаза, после чего снова посмотрела...

Ну что же, вполне вероятно, мне не придется врать еще и мэтру Саншей, потому что у меня появилось на редкость элегантное решение. Если вещи землян испускали похожий свет, то, прогуливаясь по этой улице и расфокусировав зрение, я смогла бы обнаружить место, где они проживали.

Их выдадут предметы из аномалии, которые у них, несомненно, были в их тайном жилище. Как иначе?

- Вы случайно не хотите ничего мне сказать, леди Кэмпбелл? – нарушил Мэтью нарушил повисшую тишину, и я вздрогнула.

- Сказать? – переспросила у него. - Что именно вы бы хотели от меня услышать?

- Например то, что вы тоже рады меня видеть в этом забытом Богами районе, где вы разгуливаете в одиночку, без охраны, которую я к вам приставил. Причем, не только я, но еще и Ночные Охотники.

- Конечно же, я рада вас видеть, Мэтью! - вздохнув, сказала ему.

- А что насчет второго вопроса?

- Так не было никакого вопроса!

Он кивнул, заявив, что сейчас это исправит.

- Почему вы сбежали от охраны, Кэрри?

Хороший вопрос, похвалила я его мысленно. Единственное, у меня не было на него честного ответа.

- Быть может, потому что я люблю свободу?

- Неубедительно, - качнул он головой. – Попробуйте еще раз, леди Кэмпбелл! Но постарайтесь лучше!

- Вы злитесь на меня, Мэтью! – догадалась я.

Злился, и еще как. Зеленые глаза сузились, смотрели недовольно.

- Я не понимаю причину вашего поведения, и это выводит меня из равновесия. Вы крайне разумны, Кэрри! По крайней мере, за все время нашего знакомства у меня сложилось именно такое мнение. Но сейчас вы ведете себя как...

- Как кто?

Отвечать он не стал. Вместо этого огляделся.

- Интересно, что вам понадобилось на этой забытой аристократами Виенны улице? Здесь живет небогатый средний класс, так что вряд ли вы договорились здесь о встрече с... - он не произнес имя Нейтана, но по недовольной гримасе на лице Мэтью стало понятно, о ком он подумал. – Вряд ли вас сюда приманили местные лавки, в них нет ничего примечательного. Тогда что, Кэрри?

Я молчала, размышляя, рассказывать ему или нет.

- Это каким-то образом связано с вашим прошлым? - предположил Мэтью. - Либо вы испытываете некие проблемы в настоящем, которые вынуждают вас постоянно сбегать от охраны?

Внезапно я решилась.

Подумала, что раз уж от Мэтью идет то самое свечение, как от землян, - и пусть Куратор предупредила меня о том, что глава Особого Отдела может быть для меня смертельно опасен, - то он должен узнать правду...

Пусть не всю, но хотя бы ее часть.

Быть может, Мэтью Шеннон – как раз тот третий, сбежавший от Куратора и землян, мальчик? Он вырос, возглавил Особый Отдел, став грозой монстров, хотя не понимал, что и сам является таким же порождением аномалии.

Если так, то мы с ним в одной лодке. Оставалось его лишь в этом убедить.

Единственное, в моих рассуждениях была одна вещь, ставившая меня в тупик. Если я не ошибалась, то Мэтью тоже должен видеть истинный облик заргов под иллюзией, а еще улавливать идущее от людей и предметов свечение.

Но, кажется, ничего подобного не происходило, потому что зарги свободно чувствовали себя во дворце, а Мэтью ни разу не спросил у меня,

что это такое сияет над моей головой. Да так сильно, что аж слезятся глаза!

Поэтому я решила зайти с другого конца.

- Мэтью, вы помните свое прошлое? То, что произошло с вами в раннем детстве, лет так до... одиннадцати-двенадцати? Своих родителей, свой дом?

Куратор говорила, что при переносе матрицы через портал стиралась память. К тому же, для своих экспериментов они выбирали сирот, следовательно...

Если Мэтью и сбежал из их лаборатории, перед этим ее разгромив, то он должен был вырасти в приюте, либо его взяли в приемную семью.

- Почему вы об этом спрашиваете, леди Кэмпбелл? - озадаченно склонил он голову.

- До этого времени вопросы всегда задавали вы, и я подумала... Потому бы нам не поменяться местами? Итак, что это было – приют или приемная семья?

Немного помедлив, Мэтью все же ответил:

- Приют. И нет, я не помню ничего из своего прошлого - моя жизнь началась с чистого листа примерно в двенадцать лет. Но откуда вы об этом знаете, Кэрри? Я не рассказывал никому, так что жду ответных откровений.

- Пока еще рано, - сказала ему. – Вы успели задать мне слишком много вопросов, господин Шеннон, так что у меня собралась хорошая фора. Итак, продолжим. Вы чувствуете свою связь... с аномалией над заливом?

Мэтью озадаченно склонил голову, но уже в другую сторону.

- Возможно, вы правы. Но ваша с ней связь, Кэрри, намного сильнее, чем моя. Порождения тьмы пытаются вас уничтожить, и с каждым разом их попытки становятся все более уверенными. Но раз вы спрашиваете об аномалии...

Последнее он произнес таким тоном, что мне стало не по себе.

- Я к ней не принадлежу, - сказала ему быстро. – Не имею никакого отношения!

- В этом я не сомневаюсь, иначе они бы не пытались вас убить! Но вы что-то знаете, и, судя по всему, это и привело вас на Моллен-сквер. Что именно?

Произнеся это, он огляделся.

Вот и я тоже посмотрела, но уже «особым» расфокусированным зрением, и мне показалось, что через несколько домов от нас – как раз в

том направлении, в котором удалился метр Саншей, - от окон на втором этаже шло золотистое свечение.

Впрочем, это могла быть игра послеобеденного солнца на стеклах, и для того, чтобы разобраться, мне нужно было подойти поближе.

- Как вы меня нашли, Мэтью? – спросила на всякий случай, не особо надеясь на удачу. - У меня все еще осталась фора в вопросах.

- Магическая метка, - пожал он плечами.

- Что?! – ахнула я.

- Я поставил на вас магическую метку, - как ни в чем не бывало произнес он. - Точно также, как сделал и мой конкурент. Подозреваю, его светлость герцог Райот сейчас тоже пребывает в некотором недоумении от вашего побега и уже скоро сюда явится и испортит наш полный признаний разговор. Но пока у нас еще есть время, я думаю, вам стоит обо всем мне рассказать.

- В этом разговоре было не слишком-то много признаний, - качнула я головой. – Но как вы могли так поступить?!

- Поставить на вас метку? Я сделал это для вашего же блага, Кэрри!

Вдох-выдох! Меня это порядком задело - то, что за мной следили еще и таким образом, - но я решила, что подумаю обо всем позже. А пока что...

- Мэтью, вы встречались с делегацией из Эльмарена?

Он напрягся.

- Еще один личный вопрос? Ну что же, тогда у меня будет встречный. Что вы собираетесь этим сказать?

- Ответьте мне, пожалуйста, раз у нас не так много времени. Итак, вы видели делегацию Эльмарена вблизи?

- На аудиенцию к принцессе я не попал, - качнул он головой, - хотя бы потому, что об этом не просил. Но я видел ее издали и общался с несколькими из ее сопровождения.

Следовательно, Мэтью ничего не заметил, промелькнула в голове мысль. Я подозревала, что так оно могло и быть, но на миг все-таки почувствовала укол разочарования.

- Не могли бы вы... Вы ведь на хорошем счету у короля? Прошу вас, Мэтью, добейтесь аудиенции и посмотрите на принцессу Мари-Энн и ее телохранителей своими глазами! Сделайте это как можно скорее и как можно более внимательнее. И если... Боги, после этого мы с вами поговорим! И, клянусь, я буду откровенна как никогда!

Именно так я и собиралась поступить.

Думала, что Мэтью сейчас же накинется на меня с вопросами. Примется выпрашивать о том, что не так с будущей королевой Аглора и ее телохранителями, и почему ему нужно добиться аудиенции и посмотреть на них крайне внимательно.

Потребуется у меня незамедлительных ответов - здесь и сейчас, либо в его кабинете в Особом Отделе. Но вместо этого Мэтью сделал шаг в сторону, и его лицо приняло отстраненное выражение.

Наверное, потому что рядом с нами распахнулся портал, из которого вышел Нейтан Велмор, герцог Райот.

Я пребывала в таком волнении, что не почувствовала магического всплеска, а потом, когда повернулась, то тоже порядком встревожилась. Потому что не знала, как эти двое отреагируют друг на друга!

Ну что же, волновалась я не зря, потому что присутствие Мэтью Шеннона в непосредственной близости от меня несколько не понравилось герцогу Райоту.

Судя по его напрягшемуся лицу и по тому, как заиграли желваки на челюстях, мне стало ясно – увидев рядом со мной Мэтью, Нейтан испытал не самые радужные чувства, и его посетили не самые приятные подозрения!

К тому же, глава Особого Отдела решил еще и подлить масла в огонь.

- Я был несказанно рад нашей встрече в столь чудесном месте, леди Кэмпбелл! Уверен, следующая уже не за горами, - намекнул он.

Я знала, что говорил это Мэтью не для меня, а для герцога Райота, причем, исключительно для того, чтобы его позлить.

Нейтан коротко мне поклонился, после чего застыл. Смотрел то на меня, то на Мэтью. Ревновал – я это чувствовала.

Я тоже молчала, не собираясь перед ним оправдываться. Размышляла о том, что раз уж эти двое оставили на мне свои метки, то теперь пусть разбираются друг с другом сами.

Потому что я не перед кем и ни в чем не виновата

Это моя жизнь, и если я решила прогуляться по Моллен-сквер в обществе своей компаньонки, собираясь вернуться домой до наступления темноты и начала комендантского часа, то я не нарушила ни один из законов Аглора.

Так что ни одному, ни другому не в чем меня упрекнуть.

- Пожалуй, я все-таки пойду, - сказала им. - Приятно было с вами встретиться, господа!

И пошла. Как раз в ту самую сторону, куда удалился мэтр Саншей, и Молли тоже за собой увела.

Нейтан догнал меня, когда я почти дошла до нужного дома.

Впрочем, я не питала ложных надежд. Мне давно уже стало ясно, что внутрь сегодня я не попаду, потому что никто не собирался оставлять меня в покое. Следовательно, завтра снова придется придумывать, как сбежать от охраны.

- Кэрри, прости меня! – виноватым голосом произнес он. – Мне жаль, что ты стала свидетельницей столь безобразной сцены. В первый момент я подумал, что ты пришла сюда, чтобы встретиться с этим Шенноном...

Покачала головой.

- Ничего такого в моих планах не было. Я не ожидала его увидеть точно также, как и не думала встретить здесь тебя. Но оказалось, что он тоже поставил на меня свою метку и успел прийти сюда первым.

- Но зачем, Кэрри? – спросил Нейтан. – Почему ты сбежала от охраны и явилась в это место?

Произнеся это, он обвел глазами небольшую уютную улочку.

По обеим сторонам проезжей части стояли одно- и двухэтажные каменные дома, цветочные горшки яркими пятнами пестрели на подоконниках. Дети играли на крыльцах и в палисадниках, а проезжую часть перед нами пересек вальяжный рыжий кот.

Здесь было очень спокойно, даже слишком.

- Свободолюбивый нрав моей матери дает о себе знать, - пожалала я плечами. Мне снова ничего не оставалось, как только врать. – Она сбежала из дома с моим отцом, потому что лорд Кэмпбелл не одобрял их брак. Но они все равно поженились. Поэтому и я решила сбежать хотя бы на пару часов, хотя замужество не входило в мои планы.

Но Нейтан мне не поверил.

- Кэрри...

- Я все знаю, - сказала ему. - Ты считаешь, что я подвергаю себя опасности, которой на данный момент не существует, потому что я собиралась вернуться домой до захода солнца. На это мне все еще хватает ума, так что не стоит сомневаться в моих мыслительных способностях. Мне нужно было немного побыть одной.

Без него, Мэтью и приставленных ко мне магов.

- Но почему именно в этом месте? – недоуменно спросил Нейтан. Затем произнес: - Я не чувствую здесь присутствия зла. Адские Гончие сюда не заходят.

И я вздохнула.

Затем вздохнула еще раз.

- Поэтому я и здесь. Мне захотелось побыть в одиночестве, и чтобы все оказалось как... Как в Истерброке, когда я понятия не имела, как выглядят Адские Гончие, и не подозревала, что они откроют на меня охоту.

Кажется, Нейтан снова мне не поверил, но я устала лгать и волноваться о том, что он обо всем этом подумает. Собиралась было пойти дальше, но Нейтан распахнул передо мной портал, затем уставился так...

Он не оставлял мне другого выхода, поэтому я, кивнув, шагнула в синее магическое кольцо. Затем был еще портал и еще один, пока, наконец, мы не очутились возле банка, где меня поджидала обескураженная охрана.

Именно там Нейтан со мной попрощался до завтрашнего полудня.

Объясняться с магами я тоже не стала.

Гордо молчала всю дорогу до дома, где, расставшись с охраной и попросив Анну пригласить их на ужин и хорошенько накормить – за то, что я подвергла их нервы серьезному испытанию, - уселась за расчеты, а потом стала разбирать бумаги, которые по моей просьбе прислали из банка деда.

Вскоре я закончила и с одним, и с другим.

Немного посмотрела на весь тот преступный ужас, который открылся перед моими глазами, затем поднялась на ноги, услышав в прихожей голос Арчибальда Кэмпбелла.

Дед как раз вернулся из конторы, но выглядел сильно уставшим – как человек, чья жизнь рушится по чужой злой воле, хотя он изо всех сил пытается этому сопротивляться. Но сил оставалось у него не так уж много, поэтому озвучивать деду свои выводы я не стала.

Решила, что сейчас ему не до этого. К тому же, мои слова могли спровоцировать очередной приступ. Сколько бы ни украли у него Ричмонды – теперь я знала точную сумму и их методы, - мне давно было ясно, что они ничего не вернут.

Но я собиралась поставить их на место и прекратить тот беспредел, который они творили.

Правда, сперва поужинала с дедом в его комнате, рассказывая о забавных мелочах, чтобы немного отвлечь его от тяжелых дум. Конечно же, принцессы заргов с щупальцами в чае в моем рассказе не было.

После этого, пожелав деду хорошего вечера - он собирался еще немного поработать с документами, - и спокойной ночи, я отправилась разыскивать Ричмондов, по дороге прихватив с собой документы.

Особо долго искать не пришлось. Те сидели в столовой, о чем-то с довольным видом разговаривая. Гоняли Анну и Эмилию, прислуживавших им за ужином, требуя пошевеливаться и поскорее подавать все то, что они заказали кухарке, а Маркус Ричмонд как раз приказывал Рэдфорду принести ему лучшую бутылку вина.

И нет, не ту кислую бурду урожая позапрошлого года, который он пил вчера вечером, а самое лучшее, что есть в этом убогом доме!

Подобное поведение мне нисколько не понравилось, потому что я собиралась ввести режим строжайшей экономии, и такие нахлебники в мои расчеты не входили.

- Доброго вечера, - сказала им. – Хотя для некоторых из нас вскоре он перестанет быть добрым.

Мое появление вызвало на лицах у Ричмондов кислые гримасы, и поздоровался со мной разве что Юджин Ричмонд.

И то, сквозь зубы.

Дядя Маркус и тетя Розалин посчитали подобное выше своего достоинства, а Лорна так отчаянно меня ненавидела, что я чувствовала исходящие от нее ледяные волны, хотя кухня и не обладала магическим даром.

Мне внезапно захотелось накинуть на себя защитное заклинание, но тут словно из ниоткуда появилась Молли. Встала рядом со мной, застыв на страже, готовая на все, чтобы меня защитить.

Потому что я собиралась дать причину своей родне ненавидеть меня еще сильнее.

- Понимаю, что вам сейчас не до меня, - сказала им. - Вы наслаждаетесь изысканным ужином из пяти блюд, который потребовали у миссис Доннет, и допиваете лучшее вино из погребов моего деда. Но я все-таки советую меня выслушать, иначе завтра с утра меня выслушают уже в жандармерии.

Мои слова все-таки привлекли внимание семьи Ричмондов, и они оторвались от тарелок и бокалов. Я же мысленно кивнула, подумав, что пришло время расставить все по своим местам.

- В моих руках папка, в которой лежат собранные мною документы и доказательства. Я оставлю ее вот здесь, на столе, чтобы вы тоже могли ознакомиться с содержимым. На верхнем листе вы увидите цифры - это мои расчеты того, сколько было украдено у моего деда за последние три недели.

Ричмонды переглянулись, а я продолжала:

- Думаю, все же немного пояснений с моей стороны не помешает. Я собрала воедино все размещенные в ателье, лавках и магазинах заказы на мой гардероб и выплаченные за это суммы. Затем попросила выписку с банковского счета деда. Сравнила одно с другим, после чего стала копаться дальше и вскоре обнаружила как поддельные чеки, так и фальшивые счета.

- Но к нам-то как это относится? – раздался недовольный голос Маркуса Ричмонда. – Если кто-то ворует деньги со счета моего дяди, это уже не наши проблемы!

Остальные промолчали.

Лорна уставилась на меня предупреждающе, но, думаю, она прекрасно понимала, что меня уже не остановить.

Юджин смотрел на сестру. Тетя Розалин тоже глядела на приемную дочь, болезненно кривя рот.

- Общая сумма украденного Ричмондами со счетов Арчибальда Кэмпбелла составляет около трех с половиной тысяч дукаров, - произнесла я.

- Что?! - неверяще выдохнул Маркус Ричмонд. – Да как ты смеешь?! Это наглая ложь и клевета!

- У меня есть доказательства того, что этот человек с вашего согласия, дядя, или же без подделывал чеки и получал по ним наличные из банка, предъявляя несуществующую доверенность с поддельной подписью моего деда. Также он предоставлял фальшивые платежные поручения якобы из магазинов и ателье, после чего деньги переводили на его счет. Я знаю имя этого человека. Управляющий оказался настолько любезен к просьбе внучки лорда Кэмпбелла, что мне его сообщил. Вам назвать имя, или вы уже обо всем догадались сами?

Дядя Маркус уставился на Лорну тяжелым, помутневшим взглядом.

- Но ведь это же... Это очень большие деньги! – прошептала тетя Розалин. – Как же так?!

- И что же ты собираешься делать со своими глупыми доказательствами? – ядовитым голосом поинтересовалась кузина. – Неужели пойдешь в жандармерию? Выступишь против своей родни?!

- Пойду и выступлю, - сказала ей. – Сперва о вашем воровстве узнает дед, после чего я отправлюсь в жандармерию, а затем слухи о нечистых на руку Ричмондов разойдутся по всей Виенне.

- Но это нас окончательно погубит! – воскликнул враз протрезвевший Маркус Ричмонд. – Лорна, я не могу поверить в то, что ты могла на такое пойти!

- Она на такое пошла, - подтвердила я. – Доказательства в этой папке. Еще одна копия хранится в сейфе у деда. - Я попросила у Олафа туда ее положить. - Так что даже если вы уничтожите эти бумаги, - потому что дядя Маркус, судя по его виду, собирался сделать именно это, - уже ничего не изменится. Но я все-таки предлагаю вам выход.

- И какой же? – жалобным голосом произнесла тетя.

- Вы вернете все то, что было украдено. До последнего дукара. И тогда я не дам этому делу ход.

- Денег у меня нет! - ледяным голосом отрезала Лорна, на что дядя Маркус отшатнулся. – И ничего возвращать я не стану!

- Ну раз так, то вы уедете и исчезнете из нашей жизни навсегда. Только так я смогу забыть обо всем, что было в этих бумагах. И, быть может, еще и о том, кто на самом деле поджег ваш дом, дядя Маркус!

- Наш дом сгорел из-за того, что в него попала молния, - возразил тот. – Уж в этом-то нас никто не обвинит. На это была воля Богов!

- Очень скоро свое заключение дадут маги «Фергюссон и Борг», и если это был несчастный случай, то я заберу свои слова обратно и принесу вам свои извинения. Но расследование в процессе, и мне тоже пришли первые отчеты. Все указывает на то, что произошел преднамеренный поджог, и сейчас маги идут по следу тех, кто был в этом замешан. Уверена, скоро они обнаружат и исполнителя, и заказчика, и вот тогда их заключение уйдет в жандармерию.

Лорна закрыла лицо руками. Родители уставились на нее осуждающе, но молчали.

Молчали все, кроме одного человека из семьи Ричмондов.

- Кэрри, - подал голос Юджин, - очень скоро я женюсь на леди Алисии Григсон. Она ответила мне согласием, и наша свадьба состоится через три месяца. Пока что денег у меня нет, но после этого... Приданного Алисии хватит на то, чтобы погасить долги моей семьи.

Кивнула.

- Ну что же, я буду рада, если ты вернешь украденное лорду Кэмпбеллу, но на мое решение это не повлияет. Вы можете оставаться в нашем доме только до конца этой недели.

- Но куда же мы пойдем? – растерянно спросила тетя Розалин. – Нам больше некуда податься! Не выгонишь же ты нас на улицу?

- Не выгоню, - сказала им. - У меня есть чудесный дом в Истерброке, всего-то в двух днях езды от Виенны. Я готова предоставить его своей родне на три месяца без оплаты. Ровно до тех пор, пока Юджин не рассчитается с вашими долгами и не станет выплачивать за вас ренту. Ну

или же пока вы сами не найдете себе занятие в Истерброке и не сможете платить мне сами. В нашей гостинице постоянно требуются свободные руки, так что, думаю, они возьмут вас туда горничной, тетя Розалин! Дядя Маркус же может пойти счетоводом в местное отделение банка или писарем при мэре.

Лорне я ничего не предложила, уверенная, что той придется несладко, когда обнаружат ее причастность к поджогу.

Ричмонды промолчали, придавленные открывавшимися перед ними перспективами.

Но в целом, мне было все равно.

- Думайте! - сказала им. – Времени у вас ровно до конца недели. Либо вы съезжаете отсюда, либо я отправлюсь с этим в жандармерию.

И аккуратно положила папку на край стола.

После чего развернулась и отправилась к выходу из столовой, оставив свою родню в самых растерянных чувствах. Шла и размышляла о том, что запасы спиртного за этот вечер в доме серьезно сократятся, если не закончатся окончательно!

Лодочная прогулка с Нейтаном помогла вернуть мне душевное равновесие, серьезно пострадавшее после вчерашнего разговора с родней, которая так ничего мне и не сказала.

Не дала никакого ответа после моего хода с папкой.

Либо Ричмонды не восприняли мои угрозы всерьез, подумав, что я не посмею пойти в жандармерию. Либо они решили, что отведенная мною неделя — это понятие растяжимое, и ее можно растянуть на целый год, а то и дольше.

Или же придумали иной, более хитрый план.

Как бы там ни было, утром я увидела, как куда-то отправлялся Юджин Ричмонд. Столкнулась с ним в прихожей, он окинул меня осуждающим взглядом, но не произнес ни слова.

Даже не поздоровался.

Словно это я была во всем виновата – во всех неприятностях его семьи. Краля руками Лорны деньги со счета своего деда, поджигала их дом, безобразно вела себя с прислугой и сталкивала саму себя с лестницы.

Следом за братом мимо продефилировала и кузина – кажется, Лорна собиралась на встречу с промышленником со сложными пристрастиями в любви Арнольдом Шлессером. Прошла, обдав меня запахом дорогих духов, не забыв шепнуть:

- Тебе уже недолго осталось, моя маленькая кузина!

И я решила, что по плану Лорны лететь мне снова с лестницы. Или же она придумала что-нибудь более заковыристое?

- Давайте я ее прикончу, а труп утоплю в канале, – деловито предложила мне Молли, уставившись Лорне вслед.

- Нет же, Молли! - испугалась я. - Ты ни в коем случае не должна этого делать!

- Но она такая же, как крыкадилы, - пожала Молли плечами, - а то и похуже будет. Тогда почему крыкадилов можно, а Лорну Ричмонд нельзя?

Это был риторический вопрос, на который я так и не успела дать ответ. Прибыл Нейтан, и Молли скрепя сердце отпустила меня с ним на свидание.

Мы отправились в городской парк, где я провела два спокойнейших и приятнейших часа с мужчиной, с которым мне хотелось быть рядом.

Смотреть на него, улыбаться его шуткам, вести душевные разговоры о том, что происходит вокруг, старательно обходя болезненные темы, при этом понимая, что подобных тем с каждым днем становится все больше и больше.

Я скрывала от Нейтана слишком многое, и это тяжелой ношей лежало у меня на сердце. Не рассказывала ему ни то, кто я такая, ни о том, что я на самом деле видела во дворце. Молчала обо всем, что происходило в моем собственном доме, где дед почти банкрот, родня пытается его обворовать, а меня убить.

И еще о том, что у меня вот-вот выйдет книга - об этом я тоже ему не рассказала.

Жозефина этим утром сообщила, что сигнальные экземпляры появятся ближе к вечеру, а завтра мой роман будет в продаже. Все с нетерпением его ждут, потому что леди Сегерин хорошо постаралась, подняла настоящий ажиотаж!

А ведь еще были запланированные публикации в газетах, да и Джорджи обещала помочь.

Интересно, подумала я, украдкой поглядывая на красивое лицо герцога Райота и на его уверенные руки, которыми он держался за весла...

Тут на миг я представила, как Нейтан обнимает меня, прижимая к своему крепкому, разгоряченному телу, из-за чего растеряла все связные мысли. Осталось лишь пронзительное, сладкое ощущение счастья, а еще приятная тяжесть в груди и внизу живота, принявшаяся растекаться по всему телу.

Но я все же собралась с мыслями, приказав себе не глупить.

Да, интересно, что будет, если я обо всем ему расскажу? Сделаю это здесь и сейчас – посреди городского пруда.

Какая будет его реакция на услышанное?

Наверное, сперва Нейтан застынет, словно окаменеет, затем причалит к берегу и сдаст меня в жандармерию либо в Особый Отдел. Или же утопит в пруду, как порождение адской аномалии, которое слишком долго водило его за нос?

Или же... Боги, как же мне хотелось верить в то, что он сможет принять меня такую, как я есть!

Но я понимала, что пока это еще невозможно. Нельзя рассказывать ему про заргов во дворце, пока у меня нет реальных доказательств.

Что же касается остального - быть может, стоило и попробовать. Но не сразу и не обо всем.

- Твоя магическая метка, она все еще на мне? - спросила я у Нейтана.

- Да, Кэрри! – отозвался он. – Но я сниму ее сразу же, как только тебе перестанет угрожать опасность.

Какое-то время мы молчали, и наша лодка скользила между цветущих водных лилий.

- Знаю, тебе это не нравится, - добавил Нейтан, - но так будет лучше для всех. Мне причиняет боль одна лишь мысль, что тебе может угрожать опасность.

Довольно эгоистично с твоей стороны, хотела сказать ему, но снова промолчала. А потом, когда мы возвращались домой в его коляске, сказала Нейтану, что совсем скоро отправляюсь в редакцию «Виенны Сегодня».

Мне предложили работу внештатным корреспондентом, и я согласилась.

Да, он не ослышался, я собираюсь работать. Правда, делать это из дома, но первую статью мне бы хотелось написать в редакции. Так сказать, под присмотром более опытных коллег.

Немного посмотрела на то, как вытянулось его загорелое лицо.

- Но почему, Кэрри? - растерянно спросил Нейтан. - Зачем ты на такое пошла?

- Мне с детства нравилось писать, - пожала я плечами. - Складывать слова друг с другом и смотреть, что из этого выходит. Как они выглядят одно подле другого, как они вместе звучат. Затем добавлять к ним новые и новые, придавая своим текстами нужный мне смысл и эмоциональную окраску. Это похоже на то, как художник рисует свои полотна, но я делаю это не кистью, а пером. Поэтому и согласилась.

Надо отдать ему должное, Нейтан все же промолчал. Не стал упрекать меня моим положением в обществе, намекая на то, что благородные леди не работают внештатными корреспондентами в газетах, поэтому мне стоит воздержаться от подобного рода занятия.

Всего лишь напомнил, что меня повсюду будут сопровождать его маги, от которых мне не стоит сбегать, и они проследят, чтобы я добралась из редакции до дома в целостности и сохранности.

Экзамен по магии у меня завтра в первой половине дня; Нейтан рад, что моя рука зажила, и ко мне вернулось умение управлять потоками в полном объеме.

Затем он пожелал мне удачи – как в газете, как и с поступлением. Но если первое Нейтан произнес с небольшой заминкой, то при упоминании академии его голос был полон энтузиазма.

Ну что же, герцог Райот считал, что учеба в Академии Виенны мне подходит значительно больше, чем работа в газете.

Интересно, что бы он сказал, узнай, что уже этим вечером у меня на руках будут первые экземпляры собственной книги «В полушаге от поцелуя», изданной под псевдонимом «ММ»?

Я понятия не имела, но знала, что я если хочу быть рядом с этим мужчиной, однажды ему придется узнать правду.

Обо всем.

Лодочная прогулка пролетела слишком быстро. Нейтан довез меня домой, и пришло время прощаться.

Он задержал мою руку в своей чуть дольше, чем позволяли приличия, затем спросил, соглашусь ли я поехать с ним завтра ресторацию. Мы можем захватить с собой мою молчаливую компаньонку и вместе отметим удачную сдачу моего экзамена по магии.

На это я сразу и не придумала, что ему ответить, поэтому пожала плечами, сказав, что сперва неплохо бы его сдать, а потом уже будет видно.

Наконец, Нейтан отбыл по делам, да и я отправилась переодеваться. Сменила кокетливое светлое платье с кружевными оборками, которое я надевала на лодочную прогулку, на более подходящий наряд для поездки в редакцию и того, что я задумала.

Потому что рука уже зажила, и у меня было не только достаточно времени потренироваться, но и лучший учебник по магии, который только можно придумать.

Тот самый, что прислал мне Мэтью Шеннон.

В книге я нашла раздел о магических метках и старательно его изучила. Настолько старательно, что обнаружила на себе их целых две - и ту, что поставил Нейтан, и ту, о которой позаботился Мэтью.

И обе пульсировали в области сердца.

Ну что же, моей первой мыслью было от них избавиться, чтобы отправиться на Маллен-Сквер незамеченной, но затем я решила, что поступлю иначе.

Прибыв в редакцию, показала Каролине Майлз написанную заранее статью, после чего довольно быстро получила одобрение главного редактора и новое задание. Затем рассказала излишне активной секретарше немного приукрашенную историю о том, как меня преследуют, не давая прохода, целых два ухажера.

И даже магические метки на меня нацепили!

Да, согласна, это самое что ни на есть нарушение прав женщин! А еще я полностью поддерживаю движение за предоставление нам избирательских голосов, в котором Каролина оказалась активной участницей.

Прислушалась к себе – так и есть, поддерживаю, нисколько не кривила душой. Могу даже на митинг сходить ради правого дела.

- Я готова вам помочь, Кэрри! – с придыханием отозвалась Каролина, кажется, ставшая моей горячей поклонницей. – Скажите, что для этого сделать?

Мне нужно было, чтобы она всего лишь оставалась на рабочем месте, пока я отлучусь по своим делам – делам свободной от мужского преследования и притеснения девушки!

Но перед этим я собиралась перенести на нее свои метки.

Если они погаснут, то все всполошатся не на шутку - и маги из сопровождения, и Нейтан, и Мэтью, - и мои планы пойдут насмарку. А так метки немного побудут на Каролине, давая видимость того, что все это время я провела в редакции.

Позже, когда я вернусь, то заберу их обратно.

Каролина тотчас же согласилась, и я это провернула, решив, что на этот раз обязательно попаду в дом Куратора. Сделала все именно так, как было описано в учебнике по магии на странице 422, понадеявшись, что моя операция по переносу прошла незамеченной.

Затем прихватила Молли и выскользнула с ней через черный ход, уверенная, что караулившие маги на этот раз отслеживают мои передвижения по меткам.

Не ошиблась, за нами никто не шел.

Вскоре мы поймали кэб и уже через пятнадцать минут прибыли на Маллен-Сквер. Я попросила извозчика высадить нас в начале улицы, не доезжая до нужного дома, и все это под бурчание Молли, что нужно было взять с собой Мэтью или же Нейтана.

Ей такое не по душе!

- Погоди, Молли! – взмолилась я. – Дай мне немного покоя!

Потому что мы уже шагали в нужном направлении, и я размышляла о том, что делать дальше и как мне попасть в квартиру, где были люди или же предметы из магической аномалии.

Хорошо если в ней сейчас находились земляне, и они любезно откроют мне дверь - в этом случае я уже придумала, что им скажу.

Но что если в квартире никого нет, и дверь закрыта на замок? Не могла же я часами караулить возле входа хозяев!

К тому же, мне обязательно нужно вернуться до вечера в редакцию, забрать свои метки и отпустить Каролину домой или на протест против узурпировавших женские права мужчин.

Вечно сбегать от магов я тоже не могла - подозреваю, это был мой последний шанс, и больше на такое они не поведутся.

Скорее всего, мне придется оставить для землян записку с просьбой немедленно меня разыскать, потому что мысль о том, что придется взламывать дверь и проникать в чужую собственность пришла мне не по душе.

Но я тоже ее рассматривала - на самый крайний случай.

Тут мы с Молли дошли до нужного дома.

Он был двухэтажным, от окон на втором этаже отчетливо шел золотистый свет, так что я ничего не перепутала. На первом находилась прачечная некой миссис Лоннет, и вывеска рядом с дверью гласила, что ее имя – «это залог вашего чистейшего белья».

Из раскрытых дверей до меня донесся аромат мыла, влажный дух и гудение паровых машин вперемешку с разговорами и смехом прачек.

Я сделала два глубоких вдоха, собираясь уже толкнуть входную дверь, как внезапно обнаружила, что моя компаньонка перестала бухтеть. Вместо этого, повернув голову, Молли смотрела на приближающегося к нам мужчину, и ее губы растянулись в довольной улыбке.

Оказалось, через проезжую часть, оставив столик в уличном кафе, к нам шагал... Мэтью Шеннон!

- Ну как же так?! – расстроено спросила я у него, когда он подошел. – Я ведь сняла все проклятые метки!

- Оять же, рад вас снова видеть, леди Кэмпбелл! – отозвался тот, на что я украдкой вздохнула.

- Как вы меня нашли? - спросила у него.

- Я неплохо вас изучил, леди Кэмпбелл! Не в вашем характере бросать начатое на полпути, поэтому я был уверен в том, что вы непременно сюда вернетесь, так как не закончили свое дело. И от моей метки вы тоже обязательно избавитесь. Думал, вы ее погасите, но ваше владение магией восхищает меня до глубины души!

- Ну что же, я была рада предоставить вам повод для восхищения. Что же касается нашей встречи, то я просто гуляю, - соврала ему. – Да, гуляю, и именно по этой улице! Сейчас мы с Молли зайдем в прачечную миссис Лоннет, - я кивнула на распахнутые двери, - и поинтересуемся у нее, сколько стоит ее залог чистоты. У меня большой дом, в котором живет много народа, и я...

Не договорила - по глазам Мэтью было видно, что врать дальше не имеет смысла, он не поверил ни единому моему слову.

- В общих чертах я догадываюсь, что вас сюда привело, леди Кэмпбелл! - произнес сон. - Видите ли, некоторое время назад ко мне попали бумаги Моргана Ноллена.

Услышав это имя, я непроизвольно вздрогнула. На меня тотчас накатило ощущение неминуемой беды - примерно такое же, которое я почувствовала при приближении крыкадиллов или же Адских Гончих.

Сейчас рядом со мной стоял глава Особого Отдела, но он тоже был для меня смертельно опасен!

- Я прочел их вчера вечером, - продолжал Мэтью, - и серьезно пожалел о том, что не сделал этого раньше. Ну что же, теперь многое встало на свои места!

- Что именно, - глухим голосом произнесла я, - встало на свои места? Потрудитесь объяснить, господин Шеннон!

- Вам так сильно не терпится вернуться к своим, леди Кэмпбелл? Или же... какое ваше настоящее имя? Нет, вы не Куратор, - качнул он головой, - не Аналитик и не Техник...

Его взгляд стал совсем уж пронзительным и настолько давящим, и я непроизвольно поежилась.

В этот момент мне захотелось распахнуть портал и сбежать. Но порталная магия не входила в список моих умений, да и Мэтью бы мне не позволил.

- Кто же ты такая на самом деле? - с нажимом произнес он. - Скажи мне, Кэрри!

Глава 6

В глазах Мэтью я больше не видела ни тепла, ни заботы, к которым уже успела привыкнуть. И еще в них не было ни малейшего признака влюбленности – хотя мне казалось, что дела обстоят именно так и никак иначе, и он явно ко мне неравнодушен.

Но все это осталось в прошлом, и сейчас передо мной стоял обличенный властью каратель. Глава Особого Отдела, занимавшийся выслеживанием и уничтожением монстров, и он только что напал на след и обнаружил очередного врага.

Этим врагом оказалась я, и не было больше никакого смысла отпираться!..

Мэтью знал, что я – порождение аномалии, потому что именно об этом говорилось в проклятых бумагах Моргана Ноллена! Причем, не только называлось мое имя, но еще и имелся точный портрет, который не перепутаешь ни с кем другим.

Даже маленький Сэмми много раз слышал от своего дяди, что Кэролайн Митчелл - демон во плоти.

Ну что же, теперь об этом узнал и Мэтью Шеннон. Поверил - взял все странности, происходящие вокруг меня, сложил одну с другой, затем сверился с написанным у Ноллена, и у него все совпало.

Теперь Мэтью считал меня врагом Аглора. Он поймал меня на месте преступления, собирался допросить, а потом покарать по всей строгости закона.

Ну раз так, то я тоже решила его не щадить – потому что время для игр прошло. Он нанес свой удар первым, но и у меня было чем ответить.

- Понятия не имею, какое имя дали мне земляне, - сказала ему, - потому что я разговаривала с одной из них всего лишь раз. - Та встреча впопыхах на прядильном складе не в счет. - Зато я знаю, кто ты такой, Мэтью! Ты точно такое же порождение аномалии землян, как и я!

Зеленые глаза сузились.

- О чем вы говорите, леди Кэмпбелл?!

- О том, что в тех бумагах шла речь и о вас, господин Шеннон! - заявила ему.

Это был удар наугад, потому что я дословно не знала всего текста. Но надеялась, что в них упоминался мальчик, сбежавший из лаборатории в Виенне, поэтому решила рискнуть.

- До моего появления у землян был еще один эксперимент, - пояснила я. - Речь идет именно о тебе, Мэтью! Ты - тот самый ребенок, в которого они вживили первую детскую матрицу сознания, и у них все получилось. Ты выжил, но тебе удалось от них улизнуть.

Мэтью недовольно качнул головой, словно отмахивался от моих слов, как от больших назойливых мух. Но я не собиралась останавливаться на достигнутом. На кону была моя жизнь и спасение Аглора, поэтому я должна была переломить ситуацию в свою пользу.

Убедить его в своей правоте.

- Видишь ли, Мэтью, ты такой же, как и я. - Кинула быстрый взгляд на Молли, но говорить про нее ничего не стала. Моя компаньонка стояла с раскрытым ртом, явно не понимая, что происходит. - Поэтому если ты собираешься меня покарать, не забудь сперва сделать то же самое и с собой. Да, начни с себя, потому что в этом мире ты появился раньше моего, и ты куда больший монстр, чем я!

- Очередная ложь! - холодно произнес он. - Я смотрю, вы в этом деле мастер, леди Кэмпбелл!

Соглашаться с ним я не спешила, хотя во многом Мэтью был прав. Я слишком много врала в последнее время, но теперь, загнанная в угол, решила говорить только правду.

- Похоже, вам нужны доказательства, господин Шеннон, - кивнула я, - раз уж вы не нашли в себе силы сопоставить написанное в бумагах Ноллена с самим собой. Ну что же, они у вас будут!

- С интересом послушаю, - холодно отозвался он.

- Во-первых, Мэтью, - я снова перешла на «ты», устав от этих перепадов вежливости, - ты не помнишь ничего из своего детства, потому что при переносе матрицы души из мира землян они повреждаются и страдает именно память. Это раз. У тебя сильнейший магический дар, который не укладывается в общепринятые мерки Аглора. Это два. И еще, когда ты смотришь на аномалию... Аномалию заргов - раз уж ты читал бумаги Ноллена, то знаешь, что земляне называли тех существ именно так...

Мэтью не спускал с меня давящего взгляда.

- Пусть будут зарги, какая разница! - произнес он хриплым голосом. - Итак, что же я чувствую, когда смотрю на аномалию заргов?

Мне снова пришлось рискнуть.

- Тебя охватывает похожее ощущение, что и меня. Ты словно видишь незримым взглядом улей или пчелиный рой, и тебе кажется, что вот-вот, осталось самая малость, и ты сможешь мысленно проникнуть внутрь. Но я

не советую тебе этого делать! Боюсь, таким образом мы растревожим этот проклятый улей раньше времени.

- Ты уже пыталась?

- Нет. Пока еще нет. Решила, что это слишком опасно, - призналась ему, - и у меня не хватит на такое сил. Но мне все же удалось остановить Адских Гончих, когда они собирались меня сожрать. На короткое время я перехватила над ними власть. Влезла в чужие головы, выкинув оттуда их хозяев, и этого хватило, чтобы задержать монстров до момента, пока не подоспели Ночные Охотники.

- У меня была похожая мысль, - отозвался Мэтью. - Я подумал, что ты сделала именно это, когда читал отчеты о произошедшем.

Снова кивнула.

- Подозреваю, зарги давно уже поняли, что со мной что-то не так, и я могу быть для них опасна. Скорее всего, это произошло в первый же мой день в Виенне или даже на подъезде к городу. Они сразу меня вычислили и стали за мной следить. Думаю, от меня идут специфические вибрации или же излучение, которое они видят. Точно также, как вижу их свечение я.

- Вот как? - склонил Мэтью голову.

По его голосу невозможно было определить, поверил ли он мне или нет. Но арестовывать меня не спешил, и я решила, что это пусть и маленький, но все-таки успех.

Поэтому продолжала:

- Кстати, Мэтью, от тебя идет такое же свечение, как и от Куратора и от предметов из аномалии землян. Я давно уже вижу ровный золотистый свет, но не решалась с тобой об этом заговорить. К тому же, меня беспокоило вот что - если зарги постоянно пытались до меня добраться и уничтожить, почему же они не делали попыток убить еще и тебя?

Задумалась.

Мэтью молчал, не мешая мне размышлять.

- Или же они решили, что с главой Особого Отдела им пока еще не справиться? Либо оставили тебя в покое, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания? Да, чтобы у них было время проверить свои планы за спиной твоего отдела!

- Не понимаю! - холодно отозвался Мэтью. - Ваша речь, леди Кэмпбелл наполнена неожиданными поворотами и беспочвенными обвинениями.

- Главное, чтобы вы хотели в этом разобраться, господин Шеннон! - парировала я. - Если так, то я вам в этом помогу. Но если нет... Впрочем,

советую вам все же согласиться на первое, иначе я стану все отрицать, и вы больше не услышите от меня ни слова правды.

- Мне вполне хватает и того, что я уже узнал.

- Серьезно в этом сомневаюсь! Бумаги Ноллена не дают полную картину, и даже я сейчас знаю куда больше, чем в них написано. К тому же, мне хорошо знаком его племянник. Мальчик много раз говорил, что у его дяди были серьезные проблемы с алкоголем. Проще говоря, Морган Ноллен сильно пил, господин Шеннон, и по пьяни ему чудились всякие дивные вещи. Как думаете, примут ли в суде надо мной, если до такого дойдет, за правду написанное алкоголиком? Отнесутся ли они к этому настолько же серьезно, как это сделали вы? Или же судьи и присяжные встанут на сторону невинно обвиненной леди Кэмпбелл, которая еще и пользуется поддержкой и доверием королевской семьи?

Ну что же, я это сказала.

Мэтью склонил голову, размышляя. Вот и мы с Молли замерли, дожидаясь его решения.

- Я хочу во всем разобраться, Кэрри! – наконец, произнес он. – Но твои слова о том, что я тоже принадлежу к аномалии, выводят меня из себя. Я не собираюсь в это верить, пока не получу обоснованных этому подтверждений.

Пожала плечами – таких у меня не было.

- Первое время мне тоже было сложно принять правду, - сказала ему. - Когда Куратор обо всем рассказала, долгое время я прогоняла... Вернее, даже отторгала эту мысль, пока, наконец, не нашла в себе силы признать, что женщина с Земли права. Но ты тоже принадлежишь аномалии, Мэтью, иначе идущее от тебя свечение не объяснить! Точно также, как и многое другое.

И пусть свечение видела только я, надо отдать Мэтью должное, он все же решил меня выслушать и во всем разобраться.

Чтобы это сделать, он повел нас с Молли за столик в том самом кафе, где недавно сидел, и я, получив чашку недурственного кофе с молоком, принялась рассказывать Мэтью обо всем, что знала и о чем догадывалась.

Когда закончила, снова его предупредила, что на допросах, если до таких дойдет, я стану все отрицать.

Все-все, от начала до самого конца.

- Не думаю, что это понадобится, Кэрри! – после длительного молчания произнес Мэтью. – В целом, я тебе верю. Но есть несколько моментов в твоём рассказе, которые вызывают у меня серьезные сомнения.

- Ты говоришь о своем происхождении?

- Не только об этом. Вчера я все-таки прислушался к твоему совету и попросил об аудиенции у принцессы Эльмарена. Она меня приняла, и мы довольно долго беседовали об двух известных нам аномалиях в Эльмарене.

Мое сердце снова заколотилось как сумасшедшее.

- Какой... она тебе показалась?

- Принцесса выглядела как человек, страдающий от серьезной аллергии на солнечный свет. И больше ничего, Кэрри! Я не только не заметил, но и не почувствовал ни в ней, ни в ее охране ни малейших признаков зла. Никакой связи с аномалией над заливом!

Я вздохнула.

Ну вот что с этим поделать, если Мэтью тоже не видит!..

- Знаешь, после встречи с Куратором я решила последовать ее совету. Жить тихо и мирно, не привлекая к себе внимания. Держаться подальше от Ночных Охотников и Особого Отдела, потому что оба для меня опасны. Я собиралась поступить в академию и связать свою жизнь с магией и творчеством. Но мне не удалось. Зарги продолжали постоянно меня преследовать, а потом я увидела ту жуткую картину во дворце. Чаепитие с монстрами....

Сделала глубокий вздох, пытаясь вернуть себе душевное равновесие.

- Именно поэтому я решила отыскать землян, хотя они просили, чтобы я держалась от них подальше. Посчитали, что для меня это слишком опасно. Но перед расставанием Куратор сказала, что они попытаются закрыть аномалии заргов...

- Ах вот как? – заинтересовался Мэтью.

- Да, у них есть способ и необходимые для этого тех-но-ло-гии. Судя по всему, им не удалось, но я подумала... Раз уж у них имеются те самые технологии, быть может, у землян найдется еще и то, что позволит скинуть ментальное внушение, и люди наконец увидят то же самое, что вижу я?! Тогда-то всем планам заргов придет конец!

Мэтью немного помедлив, кивнул.

- В документах Ноллена упоминалось, что земляне обосновались в Виенне на некой улице Малден-кросс, - произнес он задумчиво. – Я уже проверял, такого адреса в столице нет.

- Ноллен родом не из Виенны. Думаю, название столичных улиц ни о чем ему не говорило, и он, скорее всего, перепутал Мадлен-Кросс с Маллен-Сквер, - отозвалась я, вспомнив, что и меня последние две буквы на прогоревшем листе едва не ввели в заблуждение.

- Выходит, это и есть тот самое место? - повернув голову, Мэтью с интересом уставился на дом с прачечной. – Именно поэтому ты сюда и рвалась, Кэрри?

Я кивнула, затем прикусила губу.

Ну что же, посмотрим, что решит глава Особого Отдела!

Следующий ход был как раз за ним.

- Пожалуй, мне стоит навестить своих родственничков, – усмехнулся Мэтью. – Но я сделаю это сам, Кэрри! Вы с Молли останетесь до моего возвращения здесь.

Я покачала головой.

- Если они и ожидают кого-либо увидеть, то никак не тебя! Земляне знают, что ты возглавляешь Особый Отдел, и считают вас для себя опасными. Не зря Куратор предупредила, чтобы я держалась от тебя подальше! Поэтому... Поэтому мы пойдем туда вместе! Ты и я, ну и Молли на всякий случай с собой возьмем.

Уж в кого-кого, а в меня они точно стрелять не будут. Хотя я ни в чем уже не была уверена.

Мэтью снова немного помедлил, размышляя, но затем все-таки согласился.

После этого мы пошли.

Все же перед тем, как войти в дом, Мэтью накинул на меня и Молли защитные заклинания, хотя я пробормотала, что это излишне, и вряд ли земляне имеют обыкновение уничтожать каждого, кто приближается к двери их тайной квартиры.

Но Мэтью не стал меня слушать, да и Молли с сосредоточенным лицом все норовила оттеснить меня и подняться на второй этаж раньше моего.

Защищала.

Ну что же, я ей это позволила, но, оказавшись на лестничной площадке, первой в дверь - в самую что ни на есть обычную, деревянную, выкрашенную в коричневый цвет, - постучала именно я.

А потом еще и произнесла, что это я, Кэролайн Митчелл, впустите меня пожалуйста! Я пришла по крайне важному делу, и мне обязательно надо с ними поговорить!

На это мне ответили продолжительным молчанием, напрасно я прислушивалась к любому шороху за дверью. Шорохов не было, хотя меня не оставляло ощущение, будто бы из квартиры шел едва слышный ровный гул.

С другой стороны, это могли работать паровые машины в прачечной на первом этаже. Поди еще разбери!

Так как мне никто не спешил открывать, поэтому Мэтью постучал еще раз, но куда более настойчиво. Затем мы снова принялись ждать.

Молчали, а я вслушивалась в тот самый гул.

Так и есть, либо паровые машины, сказала себе, либо там, внутри, что-то производит звук, похожий на растревоженное осиное гнездо.

И тут же в голову полезли не самые приятные мысли.

Вдруг это место успели захватить зарги и устроили себе гнездо, потому что их аномалия ассоциировалась у меня как раз именно с роем? И мы явились прямым в ловушку?

Нет же, не может такого быть!

От двери шел золотистый свет, заливая собой небольшое пространство лестничной клетки, так что внутри непременно находились либо люди, либо вещи, имеющие прямое отношение к аномалии землян.

Никаких кроваво-бордовых тонов я не заметила.

Тут Мэтью попросил нас с Молли отойти в сторону, и компаньонка тотчас же меня загордила. Не успела я возмутиться, как с руки мага сорвалось заклинание.

Уж и не знаю, как именно земляне охраняли свои тайны, и что за технологии они использовали, но с замком Мэтью разобрался довольно быстро. Правда, дверь так сразу не поддавалась, поэтому он сотворил еще пару заклинаний, пояснив нам с Молли, что та закрыта изнутри на хитроумный засов.

Но и он не остановил главу Особого Отдела. Вскоре Мэтью толкнул дверь рукой, и та, скрипнув, принялась открываться.

Я едва удержалась от того, чтобы не зажмуриться и не задержать дыхание.

Но не зажмурилась и постаралась дышать как можно ровнее. Заодно вытянула руки, стягивая к ладоням магию, тоже готовая защищать себя и остальных от неизведанного.

Но ничего не произошло, и нападать на нас никто не спешил. Вместо этого перед нашими глазами предстал полутемный пустой коридор.

- Я войду и посмотрю, что там, - начал было Мэтью, на что я тотчас же ему возразила:

- Ничего подобного! Видишь ли, в моей матрице при переносе произошел сбой...

- Ты уже об этом говорила, Кэрри! Точно также, как якобы и в моей, - хмыкнул Мэтью.

- Немного не так, - качнула я головой. - Так вот, в моем сбое в матрице тоже произошел сбой, и я... Я уже встречалась с предметами из аномалии землян и почему-то знаю, что они из себя представляют, и даже помню, как многими из них пользоваться. Поэтому я могу быть полезна.

Говорила я о велосипеде, на котором въехала в Нейтана. О черном экране телефона, в котором разрядилась батарея. О пистолете - том самом...

- Те куски металла, которые мы извлекли из тел Адских Гончих, - произнес Мэтью, словно прочел мои мысли. - Ты ведь знала, что это такое?

- Знала, - сказала ему. - У меня с собой был пистолет, и он стрелял этими самыми кусками металла. Пули, так их называют земляне.

- Выходит, ты мне солгала, Кэрри! - констатировал он.

На это я с независимым видом пожала плечами.

- Я сделала это, пытаясь защитить свою спокойную жизнь. Все еще надеялась провести ее без Особого Отдела и... всего этого! Как видишь, мне не удалось.

Мэтью снова хмыкнул, после чего мы миновали коридор и вошли в просторную комнату.

Ну что же, она была обставлена мебелью, принадлежавшей нашему миру, зато все остальное... То, что лежало на столе, стояло по углам, даже то, чем были застелены диваны или же небрежно наброшено на стулья - ко всем этим предметам, расцветкам, материи и непонятным вещам у меня было множество вопросов.

Мне казалось, что они все не отсюда.

Не из Аглора.

Зато кружка с недопитым чаем и стоявшая рядом с ней пепельница, - они были явно местного происхождения. Запах табака оказался все еще силен, а чай был теплым, Мэтью подтвердил.

Затем прижал палец ко рту, и вопрос так и не сорвался с моих губ. Потому что человек, который курил и пил из этой кружки, сейчас должен был находиться в квартире.

Перед этим мы долго разговаривали в кафе напротив, я не спускала глаз с входной двери, но никто не покидал этот дом.

Следовательно, он все еще здесь.

- Комнаты дальше по коридору, - шепотом произнес Мэтью.

Причем, говорил он не мне, а Молли, и та понятливо кивнула.

- Вибрирующий звук, - негромко произнесла я. - Куратор мне говорила, что землянам постоянно нужен регенератор. Это... Это какая-то

вещь или механизм, который помогает заживлять их раны и поддерживать тела после перехода в наш мир. Наверное, сродни целительской магии, но они производят ее с помощью своих технологий. Возможно, шум издает регенератор, и этот человек... Он как раз там, откуда идет тот звук!

Кивнув, Мэтью двинулся к двери в дальнем конце комнаты, а за ним пошли и мы с Молли. Моя компаньонка по дороге заглянула в еще одно помещение, оказавшееся небольшой кухонькой, но там никого не было.

Следующей была чья-то спальня. Внутри царил идеальный порядок, и я подумала, что хозяин давно уже здесь не ночевал. В сердце кольнуло нехорошее предчувствие - возможно, обитатель этой комнаты погиб...

Но я тотчас же отогнала подобную мысль.

Еще одна спальня, и тоже пустовавшая, но уже с разбросанными по кровати и мебели вещами, после чего мы застыли возле двери, из-за которой шло то самое гудение.

К этому времени оно стало куда более отчетливым.

- Ждите меня здесь! - приказал Мэтью, после чего вошел внутрь.

Молли, конечно же, не послушала и отправилась за ним, да и я упрямо пошла следом.

Ну что же, посреди комнаты с непонятными вещами стояла огромная и куда более непонятная вещь. Подсвеченный изнутри огромный ящик, с множеством мигающих огоньков и бегающими по черному блестящему корпусу символами и надписями на незнакомом языке.

Этот ящик походил на...

Я бы сказала, что это был гигантский жужжащий гроб.

Внезапно вибрирующую тишину нарушил голос Молли.

- Что же это такое, мисс Кэрри? Как это понимать? – спросила она растерянно, и Мэтью взглянул на нее укоризненно.

- Тише! - шепнула я ей.

Молли тотчас же захлопнула рот, но было слишком поздно.

Эта... Эта штука внезапно перестала гудеть, мигать и вибрировать. Надписи и символы на ее корпусе погасли, а крышка принялась подниматься – медленно, но неотвратно.

Мэтью напрягся, стягивая к рукам магию, потому что, стоило ящику достаточно распахнуться, как стало видно, что внутри, на причудливо изогнутой стеклянной поверхности, лежал человек.

Мужчина, одетый лишь в одни штаны.

Я ахнула, потому что идущий откуда-то снизу штуковины свет позволил мне рассмотреть землянина. Его тело было изуродовано

жуткими, хотя и зажившими шрамами, словно этого человека драл и кусал огромный дикий зверь.

Лицо было похожим - пусть не таким ужасным, но шрамов на нем оказалось предостаточно. Несмотря на них, я все-таки разглядела, что на вид мужчине могло быть около пятидесяти.

Его волосы были все еще темными, хотя и с проседью и...

А больше ничего рассмотреть мне не удалось, потому что поднявшийся на ноги землянин сжимал в руке оружие. И это был уже не маленький пистолет, который у меня забрала Куратор, а нечто куда более внушительное.

Его дуло смотрело... напрямик на Мэтью.

- Кэрри, в сторону! – приказал мне мужчина. – Это неподходящая для тебя компания. Молли, не вмешиваться!

После этого он произнес слово...

Странное слово, не имеющее аналогов на языке Аглора. Похожее на «ахргр», после чего руки уже собиравшейся меня защищать Молли безвольно опустились.

Она сделала пару шагов в сторону, прислонилась к стене, сползла по ней на пол, закрыла глаза и замерла.

«Отключилась», - промелькнула в голове полная ужаса мысль.

Этот человек каким-то образом всего лишь за долю секунды отключил Молли! Хватило одного его слова, и она превратилась в безжизненную куклу.

- Сейчас же уберите от нас оружие и немедленно включите Молли! - срывающимся голосом приказала ему. - Мы явились сюда с миром, разве непонятно?! Мы же не нападали на вас, пока... Пока вы лежали в той штуковине! Тогда зачем вы нападаете на нас?! Нам нужна помощь, но не на такой прием мы рассчитывали!

Человек со шрамами повернул ко мне голову. Смотрел и молчал, словно старательно размышлял над моими словами.

Мэтью тоже хранил молчание, понятливо уступив мне главную роль в разыгравшейся сцене. Думаю, он осознавал, что оставившееся на него оружие несло мгновенную смерть, и что землянин успеет выстрелить первым.

Прикончит его до того, как с руки сорвется заклинание.

И еще Мэтью понимал, что стрелять в меня не станут. Но он все-таки попытался стать равноценным игроком в завязавшемся конфликте.

Я почувствовала, как магия вокруг него стала понемногу складываться в боевое заклинание.

- Мэтью, сейчас же прекрати! – не выдержав, сказала ему. - Мы все решим мирным путем, ведь именно для этого мы сюда и пришли. Не так ли?! - последнее я произнесла с нажимом. Затем снова посмотрела на человека с оружием. - Нам нужна ваша помощь!

Но тот не спускал взгляда с главы Особого Отдела и смотрел на него как на врага.

- Помощь? - переспросил у меня.

- Зарги уже в королевском дворце, - сказала ему. - Задурили всем головы, явившись туда под чужой личиной.

- Явились и явились, - глухо отозвался он. - Мы-то тут причем?

- О, если бы я могла со всем справиться сама, меня бы здесь не было. Я собиралась поступить именно так, как просила меня Куратор!..

- Но вместо этого ты ее послушалась, - суровым голосом произнес землянин. – Зря ты ее послушалась, Кэрри! Тебе не стоило во все это ввязываться.

В его голосе мне все же послышались встревоженные нотки. Словно ему было не все равно, что я ввязалась в неприятности с заргами и пришла сюда с главой Особого Отдела.

Разговор с Куратором произвел на меня совсем другое впечатление. Мне показалось, что ей, по большому счету, было на меня наплевать, хотя она следила за мной и опекала долгие годы.

Но это была ее работа, которую она старательно выполняла, а приказы ей отдавал Архитектор.

Быть может, сейчас передо мной именно он?

К тому же, в голосе этого человека мне почудилось нечто личное.

- Вы ведь Архитектор? – спросила у него. – Руководитель Проекта, которого больше не существует?

Он промолчал, но не стал ничего отрицать.

Зато меня было уже не остановить.

- Вас бросили здесь, в этом мире, хотя вы пожертвовали ради Проекта слишком многим. Но своими действиями вы причинили много вреда жителям этого мира и прекрасно это осознаете. Чтобы загладить свою вину, вы даже пытались закрыть аномалии заргов, но вам не удалось.

- Не удалось, - подтвердил он хриплым голосом.

- Зарги оказались сильнее вас, - кивнула я. - Настолько, что сейчас уже сидят во дворце Дорсеттов и пьют с ними чай, строя свои ужасные планы. С этим ничего не поделать, потому что их истинный облик вижу

только я. Возможно, его смогут увидеть и другие земляне, но жители Аглора ничего не подозревают!

- Я понял суть проблемы, - отозвался Архитектор. - Ну что же, она довольно серьезная, но тебе не нужно было приводить с собой этого мага! Он представляет для нас опасность, и мне придется его ликвидировать.

- Мы еще посмотрим, кто кого ликвидирует! – заявил полным сарказма голосом Мэтью. - Да и с чего вы решили, что я представляю для вас опасность?

- А как же иначе, господин Шеннон? Ваш Особый Отдел как раз и был создан для того, чтобы отслеживать и уничтожать таких, как мы. Но, на наше счастье, вы всегда отличались исключительной куриной слепотой!

Тут хмыкнула уже я, хотя и не собиралась, а Мэтью нахмурился.

- Но вам все же удалось подобраться к моей... - начал было Архитектор, но не договорил. - К одной из нас. Уважаю, хотя и не одобряю.

- Я бы не сказал, что это большая честь для меня – заслужить уважение порождения аномалии. Хотя я доволен, что произвел на вас нужное впечатление, - кивнул Мэтью.

- Прекратите уже ругаться! - вздохнула я. – Вы оба! И оружие тоже ни к чему. Его уже можно опустить, потому что никто из нас не причинит другому вреда. - Хотя у меня не было в этом никакой уверенности. - Вот, господин Шеннон сейчас же прекратит стягивать магию и попытается незаметно ударить господина Архитектора боевым заклинанием. Я ведь права, Мэтью?!

Немного помедлив и убедившись, что Архитектор начал медленно опускать оружие, Мэтью подтвердил, что я ни в чем не ошиблась. Магию он прибережет для другого раза, и этой магии у него хватит, чтобы разнести все это место к демонам.

- Вряд ли такое не понадобится, - я сказала ему, затем повернулась к Архитектору. - Видите ли, Мэтью - один из вас. Вернее, один из нас, хотя он этого и не признает. Но именно он - тот самый сбежавший из лаборатории мальчик. Первый ваш удавшийся эксперимент!

Архитектор не спешил мне верить, как, впрочем, и Мэтью.

- Как много у меня времени до момента, пока сюда не нагрянет местная инквизиция? - поинтересовался землянин.

Мэтью этого слова не знал, зато я прекрасно все поняла.

- Инквизиции не будет, - пообещала ему. - Мы пришли сюда вдвоем. Вернее, втроем, - я кинула быстрый взгляд на Молли. - Хотели поговорить и попросить у вас о помощи. Если вы согласитесь, то у вас появиться

реальная возможность принести пользу этому миру. Вернуть им то, что вы задолжали. А там, глядишь, больше не придется прятаться...

Архитектор повернул ко мне обезображенное лицо, после чего криво усмехнулся, и я украдкой вздохнула. Пусть мне удалось довольно быстро привыкнуть к его внешнему виду, но я не была уверена в том, что и остальные смогут.

- Хотя на улицу выходить, скорее всего, придется в маске, - сказала ему.

На это Архитектор произнес:

- Ну что же, раз никто не собирается сжигать меня на костре, - снова отсылка к инквизиции, - то и я не стану отстреливать местных аборигенов из винтовки. Вместо этого, пожалуй, угощу вас чаем. Думаю, такой вы еще не пробовали, а ты, Кэрри, вряд ли это помнишь. Он из дома, из Москвы.

И снова в его словах мне почудилось нечто такое, что заставило мое сердце забиться куда быстрее. То, как он произнес слово «дом», а потом посмотрел на меня.

Пусть и с трудом, но я стряхнула с себя наваждение.

- Молли, - напомнила Архитектору. - Сейчас же верните ее обратно и больше так никогда не делайте! Она вам не...

«Робот», - словно из ниоткуда появилось нужное слово.

- Она вам не робот, - добавила я, после чего в ответ на изумленный взгляд землянина пояснила: - И да, в вашем сбое в матрице тоже произошел сбой, поэтому я помню многие вещи, которые якобы не должна.

- Здесь еще кто-то может выскочить словно демон из табакерки, как ты из этого дьявольского ящика? - поинтересовался Мэтью. - Что это вообще такое? - и его голос был полон любопытства.

Но Архитектор ответил только на первый вопрос.

- Нас осталось не так уж и много. Остальные погибли, когда мы пытались закрыть аномалию заргов. Как вы уже знаете, мы потерпели сокрушительное поражение. Пока что я здесь один, другие отравились в Эльмарен, чтобы привезти то, что не принадлежит этому миру, но по ошибке попало в чужие руки после последнего переноса. После этого мы собираемся навсегда покинуть Виенну и затеряться где-нибудь в глуши.

Значит, мы с Мэтью пришли вовремя, промелькнула в голове мысль. Успели до того момента, пока земляне не уехали и не затерялись там, где они собирались.

Удача была на нашей стороне, и я не собиралась ее упускать.

Вскоре мы вернулись в гостиную, полную незнакомых мне вещей. По дороге Архитектор оживил Молли – и снова одним лишь своим словом. Затем заварил нам чай, оказавшийся ничем не лучше того, что подавали в домах Аглора, и мы перешли к разговору.

Ну что же, я не ошиблась, перед нами был именно Архитектор, к этому времени успевший переодеться. Накинул на себя светлую рубашку с длинными рукавами, надел обувь, а его лицо скрывала темная маска с прорезями для глаз.

Не выдержав, я все же задала ему вопрос насчет регенератора. Сказала, что в общих чертах представляю, для чего он нужен, и что этот ящик производит нечто, похожее на высшую целительскую магию, только куда более сильную.

Намного сильнее, чем та, которой обладают люди с магическим даром.

Именно поэтому черный ящик возвращает к жизни тела, покалеченные переходом из другого мира, ускоряя процессы регенерации.

- Все намного сложнее, Кэрри! - отозвался Архитектор. - Его функции куда более разнообразны, чем тебе может показаться. Вплоть до серьезных хирургических операций.

- Но если так, почему же вы не убрали шрамы с лица и тела?

Оказалось, в этом мире им удалось собрать только примитивную модель, так как сложнейшие механизмы и необходимые для продвинутой работы компоненты не выдерживали межмирового переноса.

Регенератор настроен исключительно на поддержание жизни; косметическое вмешательство в его программе не предусмотрено, и изменить это уже не удастся.

Естественно, рассказывал обо всем Архитектор куда более сложными словами, используя незнакомые и крайне заковыристые термины. Такие, что даже мой сбой в сбое матрицы оказался бессилён в этом разобраться.

Вскоре у меня разболелась голова, и я решила, что пора переходить к делу, ради которого мы здесь оказались, хотя мне хотелось расспросить у Архитектора о многом.

И часть этого была сугубо личной.

Но я понимала, что времени у меня оставалось не так уж много. Скоро начнет темнеть, а там и до комендантского часа недалеко. Мне обязательно нужно вернуться в редакцию «Виенны Сегодня», отпустить

Каролину, после чего и самой отправиться домой, чтобы не нервировать магов и Нейтана.

Но я боялась оставлять Архитектора и Мэтью наедине. Вдруг кто-то из них вспылит, и они устроят состязание, кто быстрее – человек с винтовкой из мира Земля или же боевой маг Аглора?

А ведь нам нужно обязательно заручиться поддержкой Архитектора! Взять с него слово, что он попытается решить проблему с заргами, а не сбежит, решив уже этой ночью уйти в закат.

Я надеялась, что если совместить технологии землян с магией и ресурсами Аглора, то у нас обязательно все получится!

Оказалось, последнее я произнесла вслух.

- Думаешь, мы должны работать сообща? – усмехнулся Архитектор, уставившись на взъерошенного от обилия информации Мэтью. – Вряд ли это возможно по многим причинам. И эти причины кроются не только в нас.

- Сейчас не время для вражды, - неожиданно произнес Мэтью. - Перед нами общий враг, и мы должны объединиться. По крайней мере, попытаться.

После чего они попытались.

То и дело перекидываясь едкими замечаниями, принялись разобрать по полочкам то, что я рассказала. Затем долго спорили, пока не пришли к выводу – то есть, Архитектор к нему пришел, а Мэтью сперва слушал, время от времени задавая вопросы, затем потребовал, чтобы тот разъяснил ему снова...

Он не понимает!

И не надо строить из себя великого ученого - вместо этого Архитектор должен взять перо, чернила и бумагу и нарисовать все схематично, а потом показать расчеты и снова объяснить все от начала до конца.

Мэтью в изумлении уставился на самопишущее перо, - обычная гелиевая ручка, промелькнуло у меня в голове, - после этого стал смотреть на схемы, формулы и ровные ряды цифр, появившихся на бумаге.

Какое-то время я тоже пыталась вникнуть, но потом потеряла нить разговора и заскучала. Волшебство цифр, связанное с какими-то «низкочастотными волнами» - и это были вовсе не морские волны, как мне показалось сперва! - оказалось слишком уж для меня сложным.

Но я сидела и терпеливо слушала, порадовавшись тому, что Архитектор предлагал выход. Земляне могли собрать некий прибор -

«глушилку», так он ее назвал, - который подавит те импульсы, что испускали зарги.

И вот тогда все тайное станет явным.

Да, они тоже старательно и довольно долго изучали порождения враждебной аномалии в своей лаборатории и пришли ко многим интересным выводам. Учитывая, что по своему оснащению лаборатория землян во многом превосходит то, чем обладал Особый Отдел, сведения у них куда более достоверные.

И нет, он не собирается показывать свою лабораторию кому-либо из Особого Отдела!

Или же покажет, Архитектор пока еще не решил.

Они снова принялись переругиваться, пока, наконец, Архитектор не заявил, что они соберут нужный прибор. Но на это уйдет несколько дней, так как ему надо дождаться остальных.

Дело сложное, оно больше по части Техника, а тот как раз в отъезде. После чего останется...

- Я не понесу во дворец то, в чем до конца не уверен и не понимаю принцип его работы, - заявил Мэтью. - Поэтому я буду присутствовать при сборке, но сперва тебе придется еще раз объяснить мне все от начала до конца. Я должен знать, как оно устроено.

- Боюсь, это не для слабых умов. Для начала мне придется прочесть тебе весь курс физики, - усмехнулся Архитектор.

- Я никуда не спешу, - парировал Мэтью.

Они еще немного поиграли в «гляделки», после чего Архитектор снова взялся за ручку и бумагу. Мужчины занялись наукой, тогда как я решила отправиться на кухню, где уже хлопотала Молли.

Та успела перемыть посуду и теперь наводила порядок – не могла сидеть без дела. Затем достала из странной штуки – холодильник, промелькнуло у меня в голове, - сыр и вяленый окорок, отыскала хлеб и принялась мастерить бутерброды.

- Я тебе помогу, - сказала ей.

- Не стоит, мисс Кэрри! - покачала головой Молли. - Я уже почти закончила. Отдохните немного, а то у вас такой вид, что вам не помешает прийти в себя.

Она была права.

Напряжение схлынуло, и я чувствовала себя совершенно разбитой. Подойдя к окну, прислонилась лбом к прохладному стеклу и стала смотреть на то, как играли на улице дети, а солнце медленно приближалось к соседней крыше.

Ну что же, времени у нас было самое большее полчаса, после чего нам с Молли придется отправляться в редакцию, иначе у меня возникнут большие проблемы.

Тут Молли меня покинула - понесла в гостиную тарелку с бутербродами, а я осталась на кухне одна. Размышляла о том, что сделала все что могла, и, кажется, дела идут как нужно.

Быть может, земляне помогут Аглору в борьбе с заргами, после чего смогут спокойно жить в этом мире, и им больше не придется скрываться и куда-то бежать? Наоборот, они станут почитаемыми и уважаемыми членами нашего общества.

Тогда я смогу узнать побольше обо всем, что они от меня скрывали. О месте, где я родилась. О людях, что дали жизнь девочке по имени Милана и растили меня до момента, пока я не очутилась в этом теле.

Хотя тут тоже были варианты.

- Кэрри! - раздался голос Архитектора, и я повернулась в его сторону.

Он вошел на кухню один. Стоял и смотрел на меня.

- Вы ведь мой отец? – спросила у него. Раз уж сегодня день открытий и откровений, почему бы и не спросить? – Вернее, отец девочки Миланы из города Москва?

Ну что же, если я не права, он скажет мне «нет», и я перестану терзаться подобными глупыми мыслями.

Но он сказал мне «да».

- Я твой отец, - подтвердил Архитектор. – Но так уж вышло, что никогда не видел... настоящую тебя. Только такую, какой ты стала в этом мире, Кэрри!

- Настоящая я как раз сейчас стоит перед вами, - спокойно сказала ему, хотя больше всего на свете хотелось закрыть глаза руками и застонать.

- Но как такое могло произойти?!

- Ты появилась на свет уже после того, как я согласился принять участие в Проекте и попал в Аглор. Я понятия не имел, что моя жена была беременна. Когда мне об этом сообщили, я уже был в этом мире и понимал, что назад пути для меня нет.

- Куратор мне обо всем рассказала, - кивнула я.

- Мне приходилось довольствоваться твоими редкими фотографиями, которые иногда передавали через портал. Фотографии - это портреты, - пояснил он, на что я снова кивнула. - И то, у меня было их не слишком много. Как понимаешь, Кэрри, мы старались не злоупотреблять переносом личных вещей.

- Понимаю.

- Затем моя жена подала на развод и довольно быстро нашла мне замену. Вышла замуж за другого. Но это был закономерный поступок, и я ее ни в чем не виню. Она тоже знала, что назад мне уже не вернуться. А вот то, что ты попадешь в трагическую аварию, этого предположить не мог никто из нас.

- Но почему же мне не помогли в родном мире, если в нем есть куда более мощные регенераторы?

- Потому что даже медицина Земли не всесильна, Кэрри! Твои дела были довольно плохи, и единственным для тебя шансом на продолжение жизни стало начать ее в новом теле и в новом мире. И то, шанс оказался довольно призрачным, хотя до этого у нас уже был один успешный эксперимент.

Мэтью, сказала я себе мысленно.

- Но нам удалось. Ты прижилась в новом теле, и с тобой все оказалось в полном порядке. После этого мы попробовали еще раз с Молли, но результат вышел не настолько успешным. Затем руководство посчитало перенос матриц бесполезной тратой ресурсов Проекта, так что мы переключились на другие цели. Что же касается тебя, Кэрри, я решил, что тебе стоит расти вдали от меня. Раз уж я смог подарить тебе новую жизнь, то тебе стоит провести ее полноценно и счастливо, не скрываясь с нами ото всех и вся.

- Понимаю, - вновь отозвалась я.

Теперь все окончательно встало на свои места.

- Но я тебя не бросил, Кэрри, хотя у тебя и могло сложиться именно такое впечатление.

- Вы наблюдали за мной все эти годы.

- Да, через Куратора. У нее это получалось намного лучше, чем у меня - следить за тобой и не привлекать к себе внимание. К тому же, я ни в коем случае не хотел вмешиваться в твою новую жизнь, хотя давалось мне довольно непросто.

Кивнула.

К удивлению, мне не нашлось, что ему сказать. Поэтому мы стояли и молчали.

- Я хотел кое о чем у тебя спросить, - первым не выдержал Архитектор.

- Спрашивайте, - разрешила ему.

- Сможешь ли ты когда-нибудь меня простить?

- За что? - спросила у него, думая о том, что сперва мне надо бы сжиться с мыслью, что передо мной стоит отец.

Вернее, отец части меня, которой я не помню. Но все-таки я - его плоть и кровь.

Хотя вряд ли плоть, да и моя кровь не имела никакого отношения к земной. Она была нейтральной - именно так мне объяснили в магическом нотариальном бюро господ Гиргенсона и Драмме.

Все это ломало мной рассудок, но я решила, что справлюсь.

- Простить за все ошибки, которые я совершил, - покаянным голосом произнес Архитектор. - За то, что все эти годы был слишком далеко и скрывал от тебя правду!

В ответ я в очередной раз кивнула.

- Смогу, - уверенно сказала ему. – Это будет непросто, но я приложу все усилия.

Глава 7

На следующее утро я проснулась в обнимку с собственной книгой, потому что первые три экземпляра мне прислали из издательства еще поздно вечером. Никак не могла с ней расстаться; то и дело прикасалась и любовалась зеленой обложкой, золотым тиснением и оригинальным шрифтом названия и инициалов.

Переворачивала страницу за страницей, вдыхая запах свежей типографской краски.

Могла ли я сказать, что была счастлива? О да, невероятно, бесконечно!..

К утру эйфория немного спала, хотя улыбка еще долго не сходила с моего лица. Впрочем, день начался с неожиданной и приятной встречи, так что мне было из-за чего улыбаться. Продолжиться же он должен был в Академии Виенны, где меня ожидал практический экзамен по магии.

Но сперва с коротким визитом в наш дом прибыли Питер Сегерин и Корнелия Виззман.

Поздравили с выходом книги – покрасневшая и удивительно похорошевшая Корнелия меня обняла (она уже все знала), а Питер поцеловал руку и вручил прелестный букет, заявив, что они с Корнелией выбирали цветы вместе.

Сказал, что его мама в бегах и хлопотах чуть ли не с рассвета. Типография тоже работает на износ, точно также, как и курьерские

службы, и первые экземпляры моих романов должны поступить во все книжные лавки и магазины Виенны уже к сегодняшнему открытию.

Насколько Питер знает, их давно ждут, потому что ажиотаж в столице поднят невероятный. Так что он желает и мне, и моей маме всяческой удачи, ну и денег побольше.

Заодно они привезли и другие новости, и одна из них оказалась несказанно приятной.

- Я сделал предложение Корнелии, и она его приняла, - произнес Питер с крайне довольным видом.

Корнелия кивнула и залилась краской, на что я совершенно искренне произнесла, что она будет самой красивой невеста, которую я только видела.

Потому что они любили друг друга.

Я видела, с какой нежностью прикасался Питер к ее руке, поглаживая и задерживая в своих ладонях, словно не хотел отпускать никогда; как он ухаживал и заботился, а Корнелия смотрела на него с обожанием в глазах.

Это чувство расцветило немного невзрачные черты леди Виззман, сделав из нее настоящую красавицу.

В том, что она тоже влюблена в Питера, у меня не было никаких сомнений. Зато были кое в чем другом.

- Как отнесся к вашему браку лорд Виззман? – спросила я осторожно.

- Ему пришлось смириться, - усмехнулся Питер. - Я сказал ему, что если он не даст своего согласия, то я выкраду его дочь и женюсь на ней тайком, потому что я ее люблю. После этого мы с Корнелией станем жить в деревне, и его деньги нам не нужны. Я способен самостоятельно обеспечивать нашу семью.

- О, папа немного поупрямился, но потом смирился, - заулыбалась Корнелия. - Он желает мне только счастья, так что ему пришлось принять тот факт, что я его нашла.

Затем Питер сообщил, что он принял предложение своего друга и собирается присоединиться к магам из команды «Фергюссона и Борга». Деньги по началу обещают не слишком большие, но все же...

- Тебе не стоит беспокоиться о таких мелочах, любовь моя! - заявила Корнелия. – Главное, чтобы ты был счастлив и занимался тем, что тебе по душе. Денег нам хватит, уж я-то об этом позабочусь!

На это я подумала, что у Питера Сегерина и будущей Корнелии Виззман-Сегерин все совпало, и у них непременно все будет хорошо. И да, конечно же, я буду счастлива стать подружкой невесты их свадьбе!

Зато сообщение Корнелии о том, что де Бражье вчера вечером вышел из тюрьмы, немного поубавило мое радостное настроение, хотя и я подозревала, что виконт не задержится за решеткой навечно.

Однажды его все-таки выпустят.

Ну что же, этот день настал еще вчера, и это означало, что мне стоило ожидать гадостей с его стороны. Но быть может, неделя в тюрьме настроила виконта на благоразумный лад? Или же он позабыл о моем существовании?

Как, например, давно уже отчаявшиеся мои кавалеры, которым я не уделяла никакого внимания. Отказывалась принимать их приглашения, не устраивала чаепитий и смотрин у себя дома и не соглашалась отправляться с ними на свидания.

Поток цветов и писем от них постепенно иссякал, пока не сошел на нет, чему я была несказанно рада.

Зато мне прислали чудесный букет от Нейтана с пожеланием удачи на экзамене, а также напоминанием, что он заедет за мной позже, и мы отправимся в «чудесное место в центре Виенны, чтобы отметить этот день, какие бы результаты он не принес».

Затем принесли записку от Мэтью, в которой тот извинялся за то, что так сильно на меня давил, когда мы встретились с ним на Маллен-Сквер.

«Теперь я понимаю, что был в корне неправ. Мне искренне жаль, что я не удержался от резких слов и сделал излишне поспешные выводы. Сможешь ли ты найти в себе силы и простить меня за то, что я успел тебе наговорить?».

Я вспомнила, какими глазами он на меня смотрел возле прачечной миссис Лонсон, и украдкой вздохнула. В них я видела собственный смертный приговор, и выкинуть подобное из головы оказалось не так-то просто.

Мэтью поверил написанному в бумагах Моргана Ноллена. Посчитал меня порождением аномалии, и, не сумей я повернуть все на сто восемьдесят градусов, то жалости от него было бы не дожждаться.

Но Мэтью все-таки мне поверил, после чего мы заручились поддержкой землян.

В конце письма он сообщал, что провел с Архитектором весь вчерашний вечер и даже остался ночевать в одной из пустующих спален. Сегодня с самого утра они снова продолжили работу, - и теперь вместо смертного приговора глава Особого Отдела просил у меня прощения.

Ну что же, раз я смогла принять тот факт, что в этом мире у меня есть отец из другого, то уверена, однажды я смогу простить и Мэтью Шеннона!

Вернее, уже простила, просто... Просто оставалось забыть, как именно он на меня смотрел!

Написала ему короткую записку, сообщив, что нисколько не злюсь, потому что понимаю причину его резких слов и поступков. Затем добавила, что отправляюсь на экзамен, но буду ждать от него вестей, и чтобы он ни в коем случае не забывал делиться со мной подробностями.

Немного подумав, дописала, что освобожусь ближе к вечеру, и мне бы хотелось снова повидаться с Архитектором. Буду рада, если Мэтью сможет организовать нашу встречу - если, конечно, у них найдется на меня время, потому что дела Аглора сейчас куда важнее, чем мои собственные.

После этого быстро сочинила ответ Джорджи, которая прислала мне письмо, полное восклицательных знаков. Оказалось, подруга читала мою книгу всю ночь напролет и теперь не могла удержаться от восторгов.

В общем, ответила и ей, посочувствовав, что Джорджи придется сопровождать отца в двухдневной поездке. Вместе с ними отправлялся еще и Густав, а также принц Алан из Эльмарена, чье присутствие, по словам Джорджи, «делало это мероприятие не таким уж и мучительным».

Меня это встревожило. Я не видела принца Алана и понятия не имела, монстр ли он на самом деле или нет.

Но принцесса Мари-Энн оставалась дома, все еще борясь со своей «аллергией на солнечный свет», так что я надеялась, что принц Алан, которому придется появляться на свету среди бела дня, все-таки человек. И если Джорджи согласится на поцелуй (о чем она намекала в письме), то это будут мужские губы, а не двенадцать щупалец вокруг зубастой дыры рта.

Покачала головой, разгоняя ужасные воспоминания. Как же мне хотелось, чтобы земляне вместе с Мэтью поскорее собрали свой механизм, чтобы избавиться от ментального воздействия заргов, и все-все встало бы на свои места!

А потом взяло бы и закончилось победой Аглора.

Наконец я отдала письма Сэмми, занимавшегося доставкой моей корреспонденции, и отбыла вместе со своими сопровождающими в Академию Виенны, где меня ожидал второй из трех вступительных экзаменов.

Оказалось, раз уж мне пришло приглашение на практический экзамен по магии, это означало, что я успешно написала первый и прошла в следующий тур.

Тем же, кто завалил экзамен по истории, приглашения не пришло, но многие из них все равно прибыли в академию. Толпились возле деканата и доски со списками, кто-то из девушек горько плакал, кто-то рвался разбираться и отстаивать свою правоту, уверяя, что произошла досадная оплошность, потому что ошибок в его экзаменационных ответах не было.

Давка стояла невероятная, а гвалт такой, что мне захотелось накинуть на себя заклинание тишины.

Вместо этого я кое-как протиснулась к доске с результатами. Ниже красной черты, означавшей полный провал, оказалось больше сотни поступающих - те самые, кто не добрал необходимое количество баллов для допуска к следующему экзамену.

Свое имя, к удивлению и собственной радости, я нашла в самом верху - оно стояло пятым. Я набрала 97.6 баллов из ста возможных, и это был самый что ни на есть отличный результат!

Окрыленная и полная надежд, я кое-как пробралась к следующему списку, где тоже отыскивала свое имя, номер нужного кабинета и время начала второго экзамена.

До него оставалось около сорока минут, но я все-таки решила дожидаться своей очереди возле двери и никуда не ходить. Стояла, прислонившись к стене и размышляла о том, что еще в Истерброке я втайне мечтала о поступлении в академию. Лежа в кровати и таращась в темноту потолка, думала о том, что на практическом экзамене по магии я бы непременно создала нечто невероятно красивое.

Мой универсальный дар позволял использовать заклинания из разных Стихий, так что если бы я взяла Огненную магию, перемешала ее с Воздушной, зачерпнула из Водной и чуток добавила из Земной, то устроила бы для приемной комиссии небольшое красочное представление.

Но здесь, в Виенне, я передумала.

К тому же, пока я дожидалась своей очереди, услышала, что до такого додумалось еще несколько человек, также обладавших универсальным даром. Сделали похожее представление, но приемная комиссия почему-то не впечатлилась.

Я бы даже сказала, что она отнеслась к подобной демонстрации довольно прохладно.

Конечно, самих представлений я не видела, они прошли за закрытыми дверьми, но баллы за них выставили не слишком высокие. Разброс был от пятидесяти до семидесяти из ста возможных, и такое, если честно, не совсем входило в мои планы.

Я собиралась не только поступить в академию, но еще и претендовать на королевскую стипендию, и для этого мне нужно было получить самую высокую оценку и на втором экзамене.

Поэтому я решила, что сделаю все иначе.

Вскоре прозвучало мое имя, и я вошла в аудиторию. Поклонилась трем магам из приемной комиссии, со скучающими лицами восседавшими за длинным столом.

Заявила, что сперва думала показать им красочное представление с использованием четырех Стихий, чтобы продемонстрировать возможности своего универсального дара.

На это один из них кивнул, тогда как второй, обладатель пышных, но немного поникших усов, уставился на меня с выражением скуки на лице, а третий с трудом подавил зевок.

- Приступайте, леди Кэмпбелл-Данкер! - подбодрил меня первый.

- Но я передумала, - сказала ему и остальным. - Времена нынче другие, господа магистры! Враги Аглора активизировались и не забывают постоянно испытывать силу нашей магии. Мне уже доводилось встречаться с Адскими Гончими, причем, несколько раз.

Выражение скуки с лиц приемной комиссии исчезло, сколько его рукой сняло. Магистры переглянулись, затем уставились на меня с интересом, и я мысленно кивнула, решив, что нахожусь на верном пути.

- Для своей защиты я применяла заклинание, которое собираюсь вам продемонстрировать. Нет, не на вас, - улыбнулась им, и моя шутка тоже была встречена вполне одобрительно, - а на условном враге.

До этого в углу аудитории я заметила потрепанного манекена со следами применения огненных и воздушных заклинаний.

- Приступайте! - заявил мне седовласый маг. - Мы будем внимательно наблюдать за вашей демонстрацией, леди Кэмпбелл-Данкер.

Не обманул, магистры следили за мной крайне пристально.

- Я обязательно вам все покажу, но сперва я бы хотела обратить внимание на немного другую проблему. С ней встречаются многие девушки Виенны, как обладающие магическим даром, так и без него. Я уже достигла брачного возраста, и меня не оставляют в покое кавалеры...

- Во многом их понимаю и даже одобряю, - усмехнулся тот самый, пышноусый, после чего подкрутил их кончики, и теперь они залихватски смотрели вверх.

- В связи с этим мне пришлось научиться вот чему, - добавила я.

Затем, рассказывая обо всем, что я делала, перенесла две магические метки - и Нейтана, и Мэтью, - на манекен, после чего уничтожила сперва

первую, затем вторую заклинаниями Гундерсона.

Попала сразу же. Не промахнулась ни по одной, ни по другой.

И не за чем было за мной следить!..

Поклонившись приемной комиссии, заявила, что могу продемонстрировать им еще несколько заклинаний из своего боевого арсенала. Все они производные от заклинания Гундерсона, которые показали себя наиболее эффективно в борьбе против монстров из аномалии.

Но, судя по ошарашенным лицам магов, для зачета мне хватило и столь небольшой презентации.

Именно таким образом я набрала максимальные сто баллов на втором экзамене и вырвалась в лидеры перед заключительным, третьим, на котором ожидалась проверка знаний по естественным наукам.

То есть, задачи по математике и физике.

Ну что же, я была вполне собой довольна – тем, что набрала определенный запас баллов, так как последний экзамен не был моей сильной стороной. Я сомневалась, что смогу получить на нем высокую оценку, а конкуренты на королевскую стипендию дышали мне в спину.

Правда, экзамен ожидался только на следующей неделе, и у меня было достаточно времени прийти в себя, после чего начинать готовиться. Поэтому я преспокойно вернулась домой и написала записку Нейтану, решив сообщить ему, что уже освободилась.

Отправляя с ней Сэмми, я столкнулась с Ричмондами.

Как ни в чем не бывало, те прошеествовали мимо. Демонстративно меня не замечали, и, насколько я знала, не выказывали ни малейшего интереса к упаковке вещей. Вместо этого собирались отлично пообедать, снова заказав на кухне пять блюд и продолжая приканчивать остатки винного погреба.

На это я пожалала плечами – в этом доме жить им оставалось немного; я их предупредила, так что пусть пеняют на себя.

Затем отправилась собираться на свидание с герцогом Райотом, куда брала с собой еще и Молли. Уговорила ее принять в подарок одно из моих новых платьев - приглушенного оливкового цвета с чудесной вышивкой, чтобы и Молли тоже выглядела красавицей.

Прибыл Нейтан, и мы втроем отправились в ресторан, где чудесно провели время. Настолько хорошо, что мне даже удалось выкинуть монстров, Ричмондов и прочие проблемы из головы.

Я с огромным удовольствием пообедала, принимая комплименты своим успехам. А потом, когда мы ехали в карете Нейтана в городской

парк, чтобы немного прогуляться по тенистым аллеям, я увидела, как возле одного из книжных магазинов выстроилась довольно большая очередь.

Стояли человек пятнадцать, а то и двадцать.

Тут рядом притормозил кэб, из которого вышли две девушки и отправились в конец очереди.

- Погодите, но это же... Это же... - забормотала я, не в состоянии поверить своим глазам.

Затем взяла и поверила, так как увидела, что из стеклянных дверей магазина вышла элегантная дама, прижимая к груди книгу в зеленом переплете и с золотистым теснением названия.

Ту самую, с которой я спала в обнимку этой ночью.

Помахала, подзывая извозчика. Тот не успел далеко отъехать, и, увидев нового пассажира, тотчас же принялся разворачивать кэб. Перегородил нам дорогу, несмотря на гневный оклик кучера Нейтана.

Но ничего уже было не поделать – нам пришлось остановиться возле книжного магазина, дожидаясь, когда нас пропустят, и я смогла лицезреть не только очередь, стоявшую на улице, но еще и ту, которая выстроилась внутри к стойке продавца.

У каждого посетителя в руках была зеленая книга, а то и по несколько ее экземпляров.

- Как человеку, обличенному властью, мне многое известно о происходящем в Виенне, - намекнул Нейтан. Выглядел он довольным – кажется, в нашем свидании ему нравилось все, а особенно я в новом светлом платье. – Поэтому я могу раскрыть тебе суть происходящего, Кэрри!

- Ах вот как! – отозвалась я, но Нейтан не уловил изменений в моем тоне.

- Сегодня в продаже появилась книга некой ММ – это дамский роман, о котором давно уже разрезвонили по всей столице. Судя по всему, он пользуется невероятной популярностью. Такой, что акции издательства «Илсон, Конрад и сыновья» резко пошли вверх, и я даже подумываю приобрести солидную их часть. Подозреваю, не прогадаю, потому что не только писательницу, но и ее издателя ждет феерический успех, если они продолжат в том же духе.

- Очень на это надеюсь! – пробормотала я.

- Кэрри, если хочешь, я достану для тебя эту книгу, - заявил мне Нейтан, на что я уставилась на него во все глаза.

Я задумалась над тем, что ему ответить.

Мне давно уже хотелось обо всем рассказать, но из памяти то и дело всплывало жесткое, даже жестокое лицо Мэтью. Я помнила ледяной холод его глаз и приговор, который глава Особого Отдела вынес мне заранее, не удосужившись ни о чем расспросить.

Сделал это сразу же, стоило ему узнать обо мне лишь часть правды.

Интересно, как изменится лицо Нейтана, человека, в которого я влюблена - что уж тут скрывать! - если он тоже узнает часть правды обо мне?

Окатит ли он меня ледяным презрением, приказав покинуть карету здесь и сейчас, перед этим заявив, что девушкам из приличных семей не пристало заниматься подобными вещами и позорить свое имя какими-то фантазиями, которые они изливают на бумагу?

Или же все-таки доведет до дома?

Либо он найдет в себе силы принять меня такой, какая я есть?

Но не рассказав, обо этом было не узнать, поэтому я решилась. Заявила самой себе, что Нейтан обязательно должен узнать об издательстве, а затем, если мы останемся вместе, ему придется узнать и остальную часть правды.

- Мне не нужна эта книга, - сказала ему. – Потому что она у меня уже есть.

- Наверное, Джорджи удружила, - все еще улыбаясь, произнес Нейтан. – Вчера носилась с ней повсюду, не сдерживая своих восторгов. И эти восторги она выражала насколько громко, что их слышали, подозреваю, далеко за пределами дворца.

- Нет же, Нейтан! - вздохнув, сказала ему. – Вчера мне прислали три экземпляра из издательства, и именно я удружила один из них Джорджи. Но у меня остались еще две книги. Если хочешь, я могу... подарить одну из них тебе. Со своей подписью.

Последнее я произнесла тоскливым голосом.

- Погоди, Кэрри! Что ты имеешь ввиду? - произнес Нейтан растерянно. - При чем здесь твоя подпись?

- Я могу подписать ее на правах автора, потому что «ММ» – это мой псевдоним. Мою бабушку – ту самую, которая меня вырастила, я тебе о ней рассказывала... Так вот, ее звали Маргарет. Фамилия – Митчелл, поэтому сперва я решила, что возьму себе псевдоним Маргарет Митчелл. Но Жозефина Сегерин... Она мой литературный агент, если что. Так вот, Жозефина предложила сократить это имя до инициалов, чтобы никто и ни о чем не догадался. Как видишь, никто и ни о чем не догадался!

По крайней мере, Нейтан этого не сделал.

Он молчал.

Смотрел на меня изумленно, и я, не выдержав его взгляда, отвернулась к окну. К этому времени карета снова тронулась, и книжный магазин с очередью остались далеко позади.

Затем я подумала...

Я не совершила ни одного преступления против законов Аглора – по крайней мере, со своей книгой. Потому что честно ее написала, затем также честно отнесла в издательство и заполучила литературного агента, а через нее и договор на публикацию.

Ну что же, книга вышла в печати, и публика восприняла ее вполне благосклонно, если не сказать, что восторженно. Тогда почему я должна чувствовать себя виноватой? Смотреть с тоской в окно, избегая взгляда герцога Райота?

Ему не в чем меня упрекнуть!

Творчество – никакое не преступление. Наоборот, оно неотъемлемая часть меня, и если Нейтан не сможет принять меня со всеми моими составляющими, то нам стоит расстаться здесь и сейчас.

Пусть это и будет больно, словно у меня вырвут кусок из сердца, зато правильно, потому что «половинчатой» меня не существует. Есть только я в целом виде – со всеми своими мечтами, метаниями, чувствами, книгами и тайнами.

- Кэрри, посмотри на меня! – неожиданно произнес Нейтан, и я медленно повернула голову.

Внезапно заметила, как Молли почему-то заулыбалась, после чего закрыла глаза. А потом еще и засопела, словно заснула и ее здесь с нами больше не было.

- Ты можешь сказать мне все, что об этом думаешь, - заявила я герцогу, - но меня это уже не остановит. Мне нравится то, что я делаю, и я собираюсь продолжать в том же духе. Стану писать книги и дальше. Кстати, дома в Истерброке у меня есть две законченных, и я отдам их в издательство. Сделаю это, потому что книги неотъемлемая часть меня. Они приносят мне радость, и я...

Запнулась, потому что все-таки нашла в себе силы посмотреть ему в глаза.

К своему изумлению, я не заметила в них ни осуждения, ни ледяного презрения. Наоборот, в глазах Нейтана читался живой интерес, а еще, как мне показалось, затаенное восхищение.

Впрочем, я могла ошибаться. Как же легко было ошибиться, потому что мне так хотелось это сделать!

- Как называется твоя книга? - любопытствовал он.

- «В полушаге от поцелуя», - призналась ему.

- Ну что же, крайне говорящее название, - кивнул Нейтан. Затем произнес, как мне показалось, совершенно искренне: - Я рад за тебя Кэрри! Поздравляю и горжусь тем, что тебе удалось достичь подобного успеха!

- Правда?! – спросила у него изумленно.

И Нейтан тотчас же подтвердил, что все именно так и никак иначе. Он поздравляет меня от чистого сердца, а еще гордится и пребывает в неимоверном восхищении. Правда, книгу он пока не читал, но собирается исправить это в самом ближайшем будущем.

- К тому же, я давно подумываю о том, что нам пора кое-что исправить и в наших отношениях.

- Что именно? - поинтересовалась растерянно.

- То, что мы с тобой до сих пор находимся в полушаге от поцелуя. Настало время сделать этот шаг! – улыбаясь, произнес он.

Мое сердце забилося словно сумасшедшее, и я охрипшим голосом подтвердила, что все именно так. Да, давно уже пора, я постоянно об этом думаю!..

Но не договорила, потому что в ту же самую секунду очутилась рядом с ним на сидении, его рука скользнула мне на затылок, а он прикоснулся к моим губам своими.

Или же это я прильнула к его?! Потому что, если честно, мне тоже надоели эти полушага до чертиков! Ну сколько можно?!

Теперь же нас почти ничего не разделяло – если только оставшаяся часть правды о моем происхождении, которую Нейтану однажды предстояло узнать.

Зато я узнала, каковы на вкус его губы, и что такое настоящий, не выдуманный и не нафантазированный мною поцелуй, который я с живейшим интересом описывала в своих книгах, мечтая о том, что однажды это произойдет со мной на самом деле.

Ну что же, наконец-таки это со мной случилось; причем, целовал меня мужчина, в которого я была влюблена.

Нейтан притрагивался к моим губам нежно, будоража мои чувства, но вскоре его движения переросли в уверенные прикосновения и ласки, на что я принялась с энтузиазмом отвечать.

Наверное, сперва Нейтан не собирался меня пугать, но я и не думала этого делать. Наоборот, с головой окунулась в чарующий мир неведомых ощущений, потому что наш поцелуй оказался настолько хорош, что я и помыслить не могла!

Но подумала, что непременно расскажу о нем в следующей книге...

Поймав себя на этой мысли, приказала выкинуть ее из головы. Забыть о книгах - по крайней мере, на какое-то время, вместо этого быть здесь и сейчас, рядом с Нейтаном.

Мы целовались так долго и самозабвенно, что и не заметили, как карета остановилась возле городского парка. Пришли в себя только тогда, когда Молли не поинтересовалась, пойдём ли мы гулять, или же продолжим целоваться, и она может еще немного поспать?

Глава 8

К маскараду у Макферсонов Анна и Молли расшили блесками и пайетками синее платье, потому что я собиралась изображать Небесную фею. В детстве мне нравилось читать о ее забавных проделках.

Само же торжество обещало стать одним самых из запоминающихся в текущем Брачном Сезоне. Я много слышала о приемах у Макферсонов от Джорджи и Корнелии - их проводили каждый год; обычно они заканчивались красочными фейерверками, а в саду устраивались цирковые представления, на которые приглашали лучшие труппы Виенны.

В этом году начало приема перенесли на три часа по полудню, чтобы у гостей было достаточно времени вдоволь повеселиться, после чего разъехаться по домам до наступления темноты и начала комендантского часа.

Фейерверки в программу развлечений тоже не входили. Насчет цирковых представлений я пока еще не знала, но собиралась выяснить это лично.

Поначалу в моих планах было отправиться на праздник вместе с Питером и Корнелией, потому что Нейтан оказался занят и собирался прибыть к Макферсонам с небольшим опозданием. Еще существовал вариант, что со мной поедет дед, так как ему не помешало бы хоть немного отвлечься от проблем.

Я навестила его ранним утром. Пришла, чтобы выпить кофе, заодно и осторожно поинтересовалась, как у него идут дела.

Быть может, у деда получится не работать хотя бы один день и сопровождать меня к Макферсонам? Я была бы рада, а с его маскарадным костюмом мы что-нибудь придумаем. Или можно отправиться даже без костюма - не думаю, что лорд Макферсон обидится.

Оказалось, освободиться у деда не получится, потому что положительных результатов у него пока еще не было. Де Бражье оказался реальной угрозой, и, несмотря на то, что свое предложение дед считал крайне выгодным, мало кто из деловых людей Виенны был готов пойти против злой воли виконта.

- А «мало» - это кто именно? – спросила я.

- Пока еще никто, - признался мне дед. – Но я не теряю надежды отыскать того смельчака, у кого найдется лишние шестьдесят... Впрочем, для начала хватит и пятидесяти тысяч дукаров, которые он готов вложить и стать полноправным партнером в моем деле. Потому что оно беспроектное, Кэрри!

- Даже так! - подала я голос, старательно размышляя.

- Мне снова прислали отчеты из Гареза, - принялся рассказывать дед. - Алмазы находятся на соседнем пустующем участке, в этом нет ни малейших сомнений. Мы должны немедленно его выкупить и как можно скорее начинать разработку. Единственное, я не собираюсь размахивать этими бумагами перед носом у всей Виенны, чтобы ушлые пройдохи меня не опередили. Но, клянусь, дело верное!

Затем добавил, что сегодня у него назначены две встречи с потенциальными смельчаками, так что маскарад, конечно же, в его планы не входит.

У него и так свой «маскарад» каждый день!

После этого пожелал мне хорошо повеселиться и ни в коем случае не задерживаться у Макферсонов.

Я задумчиво покивала, поблагодарив деда за теплые слова. Признаться, в глубине души мне хотелось, чтобы он так и не нашел сегодня тех смельчаков, потому что...

Как бы было хорошо взять свои собственные деньги и вложить их в беспроектное дело по добыче алмазов, потому что я нисколько, ни на грамм не боялась столичного зла виконта де Бражье!

Тогда деду не пришлось бы больше разыскивать тех, кто ему поверит - потому что я и так уже верила! И не надо будет привлекать в свое предприятие чужих людей, так как это предприятие станет семейным.

«Кэмпбелл и Кэмпбелл» - как по мне, звучало отлично!

Оставалось лишь найти те самые шестьдесят тысяч дукаров. Ну или пятьдесят для начала.

Я тотчас же вспомнила о полном денег сейфе, затем попыталась договориться со своими принципами и совестью. Сказала себе, что эти деньги оставил для меня Архитектор. Он - отец части меня, тогда почему бы целостной мне не воспользоваться ими на благо... себя и своей семьи?

Но не договорилась – принципы и совесть оказались категорически против.

Я не считала, что могу распоряжаться содержимым сейфа по своему усмотрению, потому что та сумма в железном ящике лежала на самый крайний случай. Например, когда придется бежать из Виенны, если вдруг город захватят зарги и начнут планомерно уничтожать его жителей.

Ну что же, такой вариант тоже порой являлся ко мне в кошмарных снах, но он, к сожалению, больше не был чем-то нереальным. Я понимала, что с заргами во дворце дела могли пойти даже таким ужасным образом.

И вот тогда-то нам понадобятся деньги, потому что на моем попечении были не только Молли с дедом, которых придется спасать, но еще и мои домашние - вся наша прислуга с семьями, а также воровливые Ричмонды.

Не стоило забывать о друзьях, если те попадут в беду. И, конечно же, оставшиеся земляне – вдруг это последние их деньги?

Нет же, содержимое сейфа брать я не решилась, вместо этого придумала зайти с другого конца.

Жозефина все утро слала мне письма, умоляя принять ее предложение. Оказалось, сегодня устраивали книжную ярмарку в парке возле ипподрома, куда им удалось привлечь множество потенциальных читателей.

И пусть первый день продаж прошел отлично - раскупили больше двух тысяч экземпляров "В полушаге от поцелуя", и типография продолжала работать на износ, - но Жозефина собиралась закрепить наш успех.

По ее мнению, мое присутствие на ярмарке было необходимостью. К тому же, туда прибудет руководство издательства и журналисты, и первые будут давать интервью последним.

Сперва я думала отказаться, так как собиралась всеми силами сохранять анонимность, но Жозефине все-таки удалось меня уговорить.

К Макферсонам можно опоздать на час, а то и на два, написала она. Все равно этого никто не заметит. На ярмарке я могу быть в темной длинной вуали, скрывающей лицо, голос можно изменить с помощью

магии – добавить в него хрипотцы и «взрослости», а на руки надеть перчатки.

От журналистов Жозефина пообещала меня оградить и разговаривать с ними сама на правах моего агента.

К тому же, таинственная ММ предстанет перед публикой в отдельной, украшенной цветами палатке, где станет раздавать автографы.

На этом мои обязанности заканчивались.

Подобная встреча с читателями, по словам Жозефины, не только добавит мне загадочности, но еще и значительно увеличит мою популярность. Заодно это пойдет на пользу продажам первой книги, а за ней – всех остальных, за которыми нужно немедленно, сегодня же послать в Истерброк!..

«Мы с тобой на коне, – именно так заканчивала свое письмо Жозефина. - Сейчас самое главное - ничего не испортить, так что не бери в голову Макферсонов! Поедем к ним сразу же, как только разберемся с ярмаркой».

Я решила согласиться, так как на уме у меня было и другое дело.

Поэтому я отправила две записки.

Одну из них Жозефине, подтвердив, что буду на книжной ярмарке. Вторую – Нейтану. Написала ему, что меня тоже задержат издательские дела, но я обязательно приеду к Макферсонам, причем, как и обещала, надену его подарок.

Да, тот самый сапфировый комплект, который отлично подойдет к моему синему платью.

Вскоре пришло время собираться.

Анна к этому времени отыскала для меня нужную вуаль среди бабушкиных вещей, я немного потренировалась с магией, изменяя голос, а Молли принесла из гардеробной длинные атласные перчатки.

Настроение было самым что ни на есть радостным, хотя и немного тревожным. Но ровно до тех пор, пока меня не настиг очередной, причем, крайне неожиданный удар.

Бархатная коробочка, внутри которой лежал подарок Нейтана, пустовала.

- Я ничего не брала, мисс Кэрри! – испуганно воскликнула Анна. – Клянусь вам, ни за что на свете! Даже и не думайте на меня!..

Ее губы затряслись, и она всхлипнула.

- Боги, Анна! Мне бы и в голову не пришло тебя в чем-либо обвинять!
- отозвалась я.

Но это не меняло сути дела. Сапфирового комплекта - ожерелье, два браслета и сережки, - в коробочке не было.

И мы принялись его искать. Обшарили все шкатулки и ящики стола, Молли с Анной даже заглянули под кровать, а потом перетрясли гардеробную, хотя я сказала, что в этом нет никакого смысла.

И оказалась права - конечно же, пропажу они так и не обнаружили.

- Это все крикадил Лорна, - уверенно заявила Молли. – Она их забрала, больше никому! Взяла и надела ваши украшения, мисс Кэрри, после чего укатила из дома. И платье у нее тоже синее, я видела его собственными глазами!

- Точно такое же, как и у вас! – ахнула Анна. – А Глория, служанка Ричмондов, вчера купила похожий бисер, как и мы с Молли!

- Вот, значит, как все обернулось! - протянула я, прикидывая, что к чему.

- Жаль, что эти мерзкие Ричмонды уже куда-то уехали, иначе я бы сняла с нее все украденное своими руками! И блески бы все повыдергивала, - мрачным голосом добавила Молли.

- Значит, они уже уехали! - пробормотала я. Наверное, к Макферсонам, хотя до начала приема оставалось больше часа. – Но зачем Лорне так поступать? Да и как бы она узнала о моем платье и о том, что я собираюсь надеть подаренные Нейтаном драгоценности на маскарад? А еще о том, что я немного задержусь...

- Это все я! – всхлипнула Анна. – Я во всем виновата, мисс Кэрри! Вчера хвасталась на кухне, какая вы будете у нас красивая на маскараде и в чем вы поедете... А сегодня утром сказала, что вы придете чуть позже, но войдете словно королева, и все гости сразу же обомлеют. И каждый раз на кухне была эта Глория!..

- Служанка Ричмондов, которая не умеет держать язык за зубами, - прокомментировала Молли.

- Точно также, как и я! – воскликнула Анна, после чего вновь залилась слезами.

Принялась твердить, что она не могла подумать, что все обернется таким образом, поэтому мне стоит немедленно, сейчас же ее уволить!..

- Никого я не стану увольнять, - сказала ей. – Ну что за глупости, Анна!

Заодно продолжала размышлять...

Впрочем, на это у меня не оставалось времени – за мной уже прибыла карета Сегеринов, так как мы с Жозефиной собирались сразу же после

книжной ярмарки отправляться к Макферсонам вместе. Заодно она могла отвезти меня домой после приема, если Нейтан не сможет вырваться.

Перед отъездом я сказала Анне, что волноваться ей не стоит. Все обязательно разрешится, но сперва...

- Пусть в мою комнату никто не входит, - добавила я, посмотрев на Молли. - Если драгоценности взяла Лорна, то она непременно вернется домой пораньше и захочет положить их на место. Не позволяйте ей этого сделать. Я тоже постараюсь поскорее вернуться, и вот тогда мы вызовем жандармов.

Потому что воровство в своем собственном доме терпеть я больше не собиралась.

Молли с мрачным видом заявила, что она обо всем позаботится, после чего я отбыла на книжную ярмарку, по дороге размышляя о том, насколько нереалистично предложение, что Лорна станет выдавать на маскараде себя... за меня.

Но даже если и так, как далеко она может в этом зайти?

Я этого не знала, но подозревала, что Лорну ничего не остановит.

Как же жаль, что Джорджи не смогла попасть на прием - подруга все еще была в отъезде и собиралась вернуться в Виенну только поздно вечером. Она бы не позволила мерзкой кухне натворить бед в мое отсутствие!

Единственное, что мне оставалось, это поскорее разделаться с автографами и отправиться к Макферсонам, чтобы понять, что именно задумала Лорна, одетая в похожее платье и драгоценности, подаренные Нейтаном!

...Но, конечно же, все затянулось, хотя и не по моей вине.

Больше часа я раздавала автографы, сидя в душной палатке, к которой выстроилась огромная очередь. Улыбалась, выслушивая восторженные отзывы и похвалы от людей, которые даже не читали мою книгу, хотя понимала, что под темной вуалью мою улыбку никто не увидит.

Писала пожелания так долго, пока у меня не устала рука.

«Для тети Августы...», «Для Дерека и Инги на 20-тилетие совместной жизни», "Для дорогой Аннии в день ее восемнадцатилетия...», а также «Пожелание для Китти – перестань заниматься глупостями и выкинь Томаса Крофта из головы!».

Насчет последнего я засомневалась, поэтому в конце дописала маленькими буквами, что это повеление ее матушки, а не лично автора.

Наконец очередь к палатке рассеялась и я, выйдя наружу и вдохнув свежий воздух полной грудью, сказала Жозефине, что на этом все. Я

выполнила то, что он меня ожидали, и даже перевыполнила, а теперь мне нужно поскорее отправляться к Макферсонам.

Желательно вместе с ней, как мы и планировали. Но если она занята, то я возьму извозчика.

- Что за глупости, Кэрри! – отмахнулась Жозефина. – Мы сейчас же поедem на прием.

Правда, сперва я собиралась поговорить с ее братом, и разговор обещал быть серьезным.

Господин Конрад заканчивал давать интервью для «Королевского Вестника», и я слышала обрывки его монолога, в котором он утверждал, что у издательства серьезные планы на работу с молодой и перспективной писательницей, скрывавшей свою личность под темной вуалью, а свое настоящее имя за инициалами ММ.

Заодно он добавил, что впредь они собираются делать ставку на женскую аудиторию, поэтому в ближайших планах у «Конрада, Илсона и сыновей» выпуск еще двух моих книг.

- Если вы хотите получить эти книги, - подойдя, сказала ему, - и права на последующие, то мне понадобятся деньги. Причем, совсем другая сумма - не та, о которой вы договорились со своей сестрой Жозефиной, и которую мы с ней получим как проценты от продаж.

- И сколько же желает наша молодая, но крайне перспективная писательница? – заулыбался он.

Брат Жозефины пребывал в отличном настроении, кажется, совершенно позабыв о нашей первой встрече, когда он указал мне на дверь.

- Семьдесят тысяч дукаров, - глядя ему в глаза, произнесла я. – Именно за столько я продам вам права на две следующие книги. И больше ни о чем спрашивать в вас не буду - можете делать с ними все, что захотите. Зато за остальные, которые я непременно напишу, а у меня множество планов... Так вот, на них у нас с вами будет совсем другой договор.

- Но это очень большие деньги, - нахмурился Конрад. – Пусть ваше предложение кажется мне довольно интересным, но нам будет затруднительно выплатить такую сумму. К тому же, я не вижу в этом смысла, потому что...

Судя по всему, он собирался сказать, что я никуда от них не денусь. Пусть и не договорил, но по лицу было видно, что об этом подумал.

Пожала плечами.

- Книги уже написаны, и если мы с вами договоримся, то именно ваше издательство получит их в полное и безраздельное пользование, а вашей сестре Жозефине не придется предлагать их конкурентам. Потому что конкурентов у вас много. – (Господин Конрад нахмурился еще сильнее). - Уверена, вы заработаете намного больше - как на продаже, так и на переиздании, - добавила я.

Он не стал ничего отрицать. Молчал, смотрел на меня.

- Думайте, - сказала ему, - не стану вам мешать. Книги могут быть у вас через три или четыре дня. Именно столько времени займет привести их из моего дома в Истерброке, послав за ними курьера. Или же они могут у вас и не быть. Но мне хочется работать именно с вашим издательством, поэтому я буду ждать от вас договор к завтрашнему утру, а затем чек на нужную мне сумму, как только вы получите желаемое.

Мистер Конрад продолжал смотреть на меня, хмурия кустистые седые брови.

- Могу ли я поинтересоваться, зачем столь юной и прекрасной девушке понадобилась столь крупная сумма? - наконец, спросил он. - У вас серьезные неприятности, леди Кэмпбелл? Как ваш издатель, мне необходимо знать обо всем, что происходит с моими авторами!

- Неприятностей у меня нет, - сказала ему, хотя у меня их было выше крыши. - Я собираюсь вложить эту сумму в семейное дело, и мне она нужна вся сразу и довольно быстро. Дело прибыльное, так что я ни в коем случае не прогадаю.

- Куда более прибыльное, чем быть нашей писательницей?

- Одно другому не помешает, - улыбнулась я.

Затем снова посоветовала ему хорошенько обо всем подумать и дать мне ответ к завтрашнему утру, после чего отыскала Жозефину, сообщив ей, что мне нужно непременно с ней поговорить, но мы сделаем это в карете по пути к Макферсонам.

И нет, мы не можем здесь больше задерживаться, хотя она засобиралась дать еще одно интервью.

- Мне нужно срочно быть у Макферсонов, - покусав губу, сказала ей.

Потому что на меня внезапно накатило ощущение грядущих неприятностей.

Правда, на этот раз беда не имела никакого отношения ни к заргам, ни к их аномалии. У нее была совсем другая природа - завистливая, ненавидящая и человеческая.

Ну что же, к Макферсонам мы прибыли через полтора часа после официального начала приема. Оставив карету и пообещав приехавшим за нами магам, что я ответственно покину роскошный, стоявший на возвышении особняк еще до наступления темноты, мы с Жозефиной принялись подниматься по мраморной лестнице к крыльцу.

Со стороны дома до нас то и дело доносились звуки музыки, отголоски оживленных голосов и женский залиvistый смех.

Маску я держала в руке, прислушиваясь к восклицаниям Жозефины о том, как я все отлично придумала. Те семнадцать тысяч дукаров, которые она получит как мой агент... О, это решит очень многие из ее проблем!

Она погасит все долги, которые у них накопились – потому что ситуация с кредиторами сложилась критическая, - и заживет безбедно. А Питер сможет устроить пышную свадьбу со своей любимой Корнелией, в которой Жозефина души не чаяла.

Но не договорила, потому что на лестнице мы столкнулись с тремя пожилыми дамами, одетыми в костюмы ведьм, и старушки уставились на меня так, словно не могли поверить своими глазами.

- Развратница! – заявила мне первая еще до того, как я успела поклониться и их поприветствовать.

На это я нервно поправила платье и скосила глаза – уж не выпало ли из декольте что-нибудь из того, что не должно было?..

Но и с платьем, и со мной все оказалось в полном порядке.

- И как она только могла появиться здесь после того, что натворила?! – заявила вторая «ведьма» третьей, на что последняя угрожающе потрясла клюкой, которая, скорей всего, была частью ее костюма.

Но я не могла утверждать этого наверняка.

- Бесстыдница! – прощамкала третья.

Вот тогда-то... В этот самый момент я обо всеми догадалась.

Похоже, Лорна хорошо постаралась - натворила дел в мое отсутствие!

- Началось! - пробормотала я

- Да как вы смеете?! – тотчас же встала на мою защиту Жозефина. - Вы, дели Эйш, и вы, баронесса Истерская... И уж вы, леди Парк, как вам не стыдно обвинять мою девочку в том, что она не совершала?!

- Я видела тот разврат собственными глазами! – с довольным видом заявила леди Эйш. - И мои подруги тоже присутствовали. Здесь не место таким, как она! – и уставилась на меня с самым высокомерным и даже брезгливым видом. – Либо эта развратная девица сейчас же покинет это место, либо я извещу лорда Макферсона, что и ноги моей больше не будет в его доме!

- Пожалуй, мы известим лорда Макферсона обо всем сами, - холодно заявила ей Жозефина. - Пойдем, Кэрри! Уж и не знаю, что здесь случилось, но это какая-то чудовищная бессмыслица, и я этого так не оставлю!

Мы принялись подниматься дальше.

Миновали еще несколько десятков ступеней, и вот тогда-то Жозефина остановилась. Потому что мимо нас проходили мать с дочерью - я не узнала их под масками, зато они прекрасно меня разглядели.

Шарахнулись в сторону так, словно на мне была чумная метка.

- Пожалуй, Кэрри, для тебя это не самая лучшая идея идти в дом. Думаю, тебе стоит поехать домой, - с жалостью в голосе произнесла Жозефина. - Что бы здесь ни произошло, обещаю, я во всем разберусь!

- Никуда я не поеду и прятаться ни от кого не стану, - сказала ей, - потому что я ни в чем не виновата. Если моя кузина и натворила дел в мое отсутствие, ну что же, у меня найдется несколько сотен свидетелей того, что я была совсем в другом месте!

Даже если для этого мне придется раскрыть свою личность.

Наконец мы поднялись по лестнице и вошли в дом, хотя это было и непросто...

В чем-то Жозефина оказалась права, потому что со всех сторон слышались перешептывания, смешки, а также гневные и оскорбительные слова. Почтенные матроны, сопровождавшие своих дочерей, приказывали мне сейчас же удалиться из дома и с их глаз долой – потому что здесь не место для таких как я!

- Да как вы смеете?! – то и дело восклицала Жозефина, когда мы с ней пробирались через переполненную гостиную, разыскивая хозяина. – Я, леди Сегерин, подтверждаю, что леди Кэмпбелл все время была со мной! Что бы ни произошло в этом доме, она не имеет к этому ни малейшего отношения!

- Я давно уже всем твержу, что это была не ты! - подбежав к нам, воскликнула Корнелия. Питер шел за ней следом. - Кэрри, это просто возмутительно! Кто-то выдавал себя за тебя - крутился перед гостями, хвастая подарками герцога Райота, но на лице у нее была маска, а на волосах вуаль, так что и не разглядеть. А потом эта подлая девица... Хотя она давно уже не девица...

Тут Корнелия запнулась и не договорила. Ее щеки залилась краской, а Питер сжал руку своей невесты и посмотрел на меня сочувственно.

В этот самый момент я догадалась, до чего дошла в своей ненависти Лорна Ричмонд.

Но как же она могла?!

Могла, пришла в голову мысль. Если уж Лорна осмелилась на попытку убийства, то могла опуститься и до того, чтобы опорочить мое имя перед гостями лорда Макферсона.

Тут появился и сами хозяин – массивный седовласый мужчина в сдвинутой на бок маске льва. Выглядел он довольно обескураженным.

Уставился на меня, поморгал, после чего заявила, что его жена слегла после столь возмутительного происшествия, поэтому она не сможет присутствовать при нашем разговоре, а поговорить нам не мешает.

На правах хозяина он готов во всем разобраться. Но не здесь, а в своем кабинете – после чего поманил нас с Жозефиной за собой на второй этаж.

Питер и Корнелия отправились следом.

Поднимаясь по лестнице, я заметила, как в дальнем конце переполненной гостиной пировал де Бражье. Одет виконт был в костюм пирата, черная повязка сдвинула на ухо, дублет расстегнут на груди.

Вокруг де Бражье собралась обожающая, преклоняющаяся перед ним свита. Громко переговариваясь, время от времени они смеялись, и это был неприятный, липкий смех.

Словно почувствовав, что я на него смотрю, виконт повернул голову. Завидев меня на лестнице, он отсалютовал мне бокалом.

- Похоже, моей крошке было мало! – заявил он громко и пренебрежительно. По крайней мере, я его услышала. – Спускайтесь же к нам, леди Кэмпбелл, и мы с вами непременно повторим. Уверен, библиотека снова будет в полном нашем распоряжении, но на этот раз нам никто не мешает.

Все снова рассмеялись, и смех вышел скабресный, пробирающий меня до дрожи.

- Вот же пьяная свинья! - мрачным голосом произнесла Корнелия. – Кэрри, мне так жаль!..

- Я не собираюсь брать его в голову и расстраиваться, - сказала ей.

Соврала, потому что я расстроилась.

- А стоило бы! - печальным голосом возвестил лорд Макферсон. – Видели вас с ним, леди Кэмпбелл!

- Что именно они могли видеть? – спросила я, когда мы наконец-таки очутились в просторном кабинете.

Нас было пятеро – Жозефина, Корнелия, Питер с лордом Макферсоном и я.

- К сожалению, леди Эйш, имеющая обыкновение скучать на подобных мероприятиях по причине своего преклонного возраста, взяла с собой двух подруг – баронессу Истерскую и леди Парк...

- Старые перчатки! - хмыкнул Питер.

- Втроем они отправились в библиотеку. Подозреваю, собирались вздремнуть, но стали свидетелями совершенно порочной сцены.

Я кивнула, догадываясь, что они могли там увидеть.

- До этого вы, леди Кэмпбелл...

- Это была не я, - сказала ему.

Немного помедлив, лорд Макферсон кивнул.

- До этого некая дама, выдававший себя за вас, благосклонно принимала ухаживания виконта де Бражье, чему было множество свидетелей. Затем они удалились в ту самую библиотеку, и три пожилых и благонравных леди застали их в самом непотребном виде за порочным занятием...

Тут дверь распахнулась и в кабинет ворвался встревоженный Нейтан. Я кинулась к нему, но остановилась, увидев его лицо.

Похоже, он уже в курсе, промелькнула в голове паническая мысль. Ему обо всем успели рассказать!..

Но неужели Нейтан поверил столь грязным сплетням?! О том, что мы с виконтом, которого я терпеть не могла...

Тут Нейтан распахнул руки, и я шагнула в его объятия.

- Кэрри, что здесь происходит? – спросил он у меня. – Я слышал совершенно невероятную, чудовищную историю. Но не дослушал, потому что приказал рассказчику закрыть рот, иначе я сделаю это сам!

- Думаю, моя кузина Лорна решила окончательно меня извести, - расстроенным голосом сказала ему. – Украла твой подарок, а горничная расшила ее платье такими же украшениями, как и мое. Затем Лорна явилась сюда в маске и вуали, и выдавала себя за меня. Она вела себя... вызывающе и довольно постыдно.

- Совсем уж постыдно? – уточнила Жозефина у лорда Макферсона, на что тот кивнул, но заявил, что избавит юных леди от столь вопиющих подробностей.

- После того, как их застали в библиотеке, та девица сбежала, а виконт де Бражье донес до всех гостей, что имел любовную связь с леди Кэмпбелл на столе, чему у него есть три свидетельницы. И еще то, что леди Кэмпбелл оказалась далеко не девственницей.

На короткое время я закрыла лицо руками, но быстро пришла в себя.

- Но почему же вы его не выгнали, лорд Макферсон? – спросила у хозяина. – Не приказали виконту убираться из вашего дома? Вместо этого он пирует и ведет себя так, словно он герой этого вечера, а не развратник и столичное зло!

Лорд Макферсон замялся под нашими осуждающими взглядами.

- К сожалению, я имею множество деловых контактов с виконтом де Бражье, и мне не хотелось бы, чтобы мои предприятия пострадали, - наконец, признался нам. Затем переключился на меня: - Как вы понимаете, леди Кэмпбелл, мне довольно сложно предложить вам выход из этой ситуации...

- Ну что же, я его найду! - произнес герцог.

- Нейтан, я была на книжной ярмарке, - шепотом сказала ему. - Раздавала автографы, и меня видело несколько сотен человек. Я не могла... посетить библиотеку лорда Макферсона вместе с виконтом де Бражье! К тому же, я бы никогда, ни за что на свете на такое не согласилась! Посмей он ко мне подойти и предложить подобное, я бы... Клянусь Богами Аглора, я бы прикончила его как Адскую Гончую!

- Знаю, любовь моя! - произнес Нейтан. - Нисколько в тебе не сомневаюсь. Но сейчас мне нужно серьезно поговорить со своим кузенком.

- Нейтан, прошу тебя! Только не нужно...

- Дуэли не будет, - покачал он головой. – Он такого не заслужил.

- Дуэли не будет, - подтвердил Питер. – Я за этим прослежу.

После чего скинул фрак и начал закатывать рукава белоснежной рубашки, а Корнелия посмотрела на него обожающим взглядом.

Ну что же, вскоре мужчины ушли разбираться со столичным злом и его приспешниками, и даже лорд Макферсон не стал их останавливать. Сказал, что сожалеет, что он хозяин дома и слишком глубоко увяз в сделках с де Бражье, иначе бы тоже поучаствовал в восстановлении справедливости таким вот образом.

- Лорд Макферсон, - произнесла я, - если вы хотите мне помочь, то на правах хозяина... Прошу вас, соберите всех в гостиной! У меня будет важное объявление.

- Кэрри, ты уверена? - растерянно произнесла Корнелия. - Мне кажется, ничего хорошего из этого не выйдет.

- Ну уж хуже точно не будет, - криво усмехнулась я. – Куда уж хуже?!

- Я бы тоже посоветовал вам немного переждать, леди Кэмпбелл! До момента, пока все не уляжется, - покачал седовласой головой лорд Макферсон. - Правда, в этом случае я боюсь, что ваше доброе имя будет окончательно уничтожено.

- Вам не стоит этого бояться, - заявила ему. – Если уж кто-нибудь и уничтожит мое имя, это сделаю я сама. - Повернулась к Жозефине. – В вашей карете случайно не осталось экземпляра «В полушаге от поцелуя»? Мне понадобится моя книга.

- Неужели ты на такое пойдешь?! – изумленно произнесла Жозефина, после чего подтвердила, что у нее есть один.

- Мне нечего стыдиться, - сказала ей, - потому что я ни в чем не виновата и не совершала ничего противозаконного. Именно об этом я и собираюсь заявить.

До сегодняшнего вечера мне не хотелось раскрывать свое имя, но другого выхода не оставалось.

Именно так я всем и заявила.

Правда, первой частью устроенного нами «представления» была драка между герцогом Райотом и его дальним кузеном Тадеушем де Бражье, с участием Питера Сегерина и еще трех человек из окружения виконта.

Но те быстро сдались, потому что Нейтан шутить не собирался, а на Питера смотрела с восхищением невеста и с одобрением в глазах его мать, так что ему некуда было отступать.

Никто из гостей разнимать их не стал, и уже скоро Нейтан потащил виконта в сад, заявив, что им нужно поговорить по-мужски, а Питера обняла Корнелия, после чего занялись его разбитыми кулаками.

Но это было только самое начало.

Перед этим лорд Макферсон пробормотал, что если бы он знал обо всем заранее, то не стал бы платить бешеные суммы циркачам. И без них вышло такое представление, что запомнится надолго!..

Затем он собрал гостей в просторном холле возле лестницы, заявив, что леди Карлин Кэмпбелл-Данкер собирается сказать несколько слов в свою защиту. После чего добавил, что всецело на моей стороне. Произошло ужасное недоразумение, в котором нам нужно немедленно разобраться!

Ну что же, он завладел вниманием присутствующих, после чего настал мой черед.

- Знаю, - кашлянув, чтобы справиться с волнением, произнесла я, - трое из вас стали свидетелями безобразной сцены, которая произошла в библиотеке, а остальные поверили словам добропорядочных леди...

- Я видела своими глазами, как эта молодая особа, задрав юбки, лежала на том столе! - указав на меня, заявила одна из «ведьм».

- Вообще-то, леди Парк, вы давно уже не видите дальше своего носа, - возразил ей кто-то из гостей, и со всех сторон стали раздаваться смешки.

- Что бы сказала на такое бедная Вирджиния Кэмпбелл! - не сдавалась ее подруга, леди Эрш. - Она бы не могла найти себе места от стыда за свою внучку!

- Но вы видели не меня, - возразила им, - так что стыдится моей бабушке было бы нечего. Я люблю только одного человека, и он – не виконт де Бражье, поэтому не стоит брать во внимание его лживые слова. Но погодите, это далеко не все в мою защиту! Почему-то мне кажется, что вам этого будет мало.

Гости тотчас же подтвердили, что им мало. Они хотели больше драм и зрелищ, так как «хлеба» всем хватало, у Макферсонов кормили отменно.

Тут вернулась Жозефина, отлучавшаяся к карете, и протянула мне книгу.

- Удачи, Кэрри! – шепнула она, на что я также негромко ее поблагодарила.

Удача мне бы не помешала.

- В то время, когда произошло столь постыдное событие, я не могла находиться в этом доме, потому что была на книжной ярмарке возле ипподрома и раздавала автографы. Моими свидетелями стали больше двух сотен человек, потому что я... - На секунду запнулась, затем сделала глубокий вдох. - Это моя книга. Я ее написала.

И, подняв высоко над головой, показала всем «В полушаге от поцелуя».

Люди заволновались, а я продолжала:

- Моим решением было выбрать себе псевдоним «ММ». Такими образом я почтила память женщины, которая меня вырастила и воспитала, за что я несказанно ей благодарна. Ну что же, я собиралась скрывать свое авторство от светского общества Виенны, но ситуация изменилась. Вернее, она повернулась таким образом, что прятать свою причастность больше нет никакого смысла.

- Как литературный агент леди Кэмпбелл, я подтверждаю все ею сказанное, - заявила Жозефина. - И даю вам слово чести, что все это время она была со мной на книжной ярмарке. Также это может подтвердить мой брат, почтенный господин Конрад, один из совладельцев издательства и член Судебной Коллегии Виенны, его компаньоны и несколько журналистов, бравших у леди Кэмпбелл интервью.

Интервью у меня не брали, но сейчас это было не столь важно.

- Не считая огромного числа ее восторженных поклонников, - подытожила Жозефина. Затем добавила: - Кстати, первая книга «В полушаге от поцелуя», пусть и вышла только вчера, до сих пор есть в продаже, но, боюсь, к завтрашнему обеду ее может уже и не быть. С прилавков магазинов книги леди Кэмпбелл исчезают так быстро, словно им приделали ноги. Так что поспешите...

Тут к нам подошел Питер, заявив, что он тоже обо всем знает и подтверждает все здесь прозвучавшее. Корнелия, конечно же, была рядом, а слово леди Визман что-то да значило в высшем обществе Виенны.

Нейтан тоже явился, возвестив, что выбил всю дурь из своего кузена, и больше наши имена никогда не будут упоминаться вместе.

Обнял меня на глазах у всех, не собираясь скрывать наши отношения, и его уверенно присутствие стало залогом того, что мне поверили окончательно и бесповоротно.

Правда, до сих пор оставался нерешенным один крайне важный вопрос.

- Но если это не леди Кэмпбелл, тогда кто же был с виконтом в библиотеке?! – раздался недоуменный голос с первого этажа.

Чтобы на это ответить, я решила поскорее отправиться домой. Но пришлось задержаться, потому что меня обступили со всех сторон – и те, кто уже начал читать мою книгу, и те, кто только собирался.

Были и те, кто просил Жозефину достать для них экземпляр, намекая на теплую дружбу и на то, что они несколько не поверили, что я могла быть замешена в столь скандальной истории.

- Знаешь, Кэрри, лучшей рекламы нам и не придумать, - произнесла Жозефина, когда провожала меня до кареты Нейтана. – Шумиха пойдет нам только на пользу, так что я еще немного задержусь. Хочу удостовериться, что уже завтра в каждом столичном доме будет твоя книга!

От Макферсонов я уехала с Нейтаном и вызвавшимися меня сопровождать Корнелией и Питером. Друзья не хотели оставлять меня одну в свете того, что я могла увидеть дома.

Я же окончательно утвердилась в своем желании разобраться с Лорной Ричмонд. Но сперва пришлось рассказать обо всем, что происходило в особняке на Гровербрук, 12, и я начала с того момента, когда Маркус Ричмонд пытался подкупить нотариуса, чтобы тот не подтверждал мое родство с Арчибальдом Кэмпбеллом.

- Кэрри, но почему ты обо всем молчала? – удивился Нейтан. – Что мне нужно сделать такого, чтобы ты наконец-таки стала мне доверять?

«Поцеловать меня еще раз, - хотела сказать ему. – А потом убедить меня в том, что будешь любить всегда. Несмотря на то, что ты еще обо мне узнаешь».

Потому что это была далеко не вся правда.

Но я промолчала, выдавив из себя нервную улыбку - в карете с Нейтаном мы были не одни.

Довольно скоро добрались до моего дома, где в прихожей нас встретила мрачная Молли и плачущая, с разбитым лицом Лорна (она уже успела переодеться), дурным голосом завывающая, что моя горничная накинулась на нее с кулаками.

Поэтому нужно непременно, сейчас же позвать доктора Грэхема, а еще жандармов!

Преступница Молли Хансен должна сидеть в тюрьме! Да как она только посмела поднять на нее руку?!

На это Молли довольным голосом заявила, что Лорне еще мало досталось.

Рядом с ними стоял обескураженный Юджин Ричмонд. Завидев со мной герцога Райота, кузен растерялся еще сильнее, затем проблеял, что не стоит его ни во что вмешивать! Он собирается жениться на Алисии Григсон, его брак и так уже висит на волоске, и подобные неприятности ему ни к чему.

Тут на крики и причитания Лорны подоспели еще и тетя с дядей

- Мы сейчас же вызываем жандармов! Я упеку эту девку в тюрьму! – гневно возвестил Маркус Ричмонд, тыча толстым пальцем в сторону Молли.

- Лорна пыталась пробраться в вашу комнату, мисс Кэрри! – пояснила моя компаньонка. – Думаю, хотела вернуть драгоценности, которое у вас украла. Не знаю, где они сейчас, но, скорее всего, при ней. Так что стоит ее обыскать!

На это Лорна завопила, что не позволит к себе прикасаться, и я решила, что так и есть, сапфировый комплект при ней.

- Все следы в вашей комнате остались нетронутыми, - добавила Молли. - Как вы и просили, мисс Кэрри!

- Вызываем жандармов, - кивнул Нейтан. – У меня есть знакомый следователь, он как раз специализируется на краже драгоценностей.

Лорна изменилась в лице.

- Даже если я что-то и взяла из комнаты своей кухни, - произнесла она, добавив в голос меду, - то только с ее разрешения. Кэрри, ты ведь

помнишь, после того, как ты упала с лестницы, я приходила тебя навестить, и ты разрешила мне брать любые свои украшения?

- Не приходила она! - тотчас же возмутилась Молли. - Я все время была при мисс Кэрри, никуда не отлучалась. Ничего подобного не было!

Но Лорна не обратила внимания на ее слова. Смотрела на меня маслянистым, но при этом ненавидящим взглядом,

- Ах, не помнишь? Бедняжка! Видимо, тот удар по голове не прошел для тебя бесследно.

- Ну ты гадюка, Лорна Ричмонд! – с ненавистью произнесла Корнелия. – Ты ведь сама столкнула Кэрри с лестницы, а потом соблазнила виконта де Бражье у Макферсонов, пытаешься ее очернить! Как ты могла до такого опуститься?!

- Не все рождаются в семье у папочки-миллионера. Некоторым приходится добиваться всего сами, - пожалала та плечами, после чего ее лицо приняло скорбное выражение. – Ой, а что за скандал произошел у Макферсонов? У меня разболелась голова, так что мы дотуда не доехали. Немного покатались с братом по городу и вернулись домой, Юджин подтвердит. Не так ли, братик? – произнесла она с нажимом.

Тот уставился на нее растерянным взглядом, но промолчал.

- Кэрри, разве ты не знаешь, что виконт для тебя опасен? – продолжала Лорна. - Неужели он тебя соблазнил? Вот же мерзавец! Бедная моя кузина, теперь тебе придется возвращаться в свой убогий дом где-то в Южной провинции, а твоя горничная сядет в тюрьму за то, что меня ударила. И как ты только такое переживешь? Тут можно и руки на себя наложить.

- Ну уж нет, Лорна! – сказала ей. – В то время, пока ты забавлялась с виконтом, я была совсем в другом месте, и меня видели двести с лишним человек. Как тебе такой поворот?

Подобного Лорна не ожидала, поэтому снова переменилась в лице. Я же продолжала:

- Так что в библиотеке была ты, а не я. И в тюрьму сядешь именно то, потому что мое терпение закончилось. Я отдам ту папку в руки жандармов сразу же, как только они придут в наш дом, чтобы разобраться с кражей!

Сказав это, я повернулась к ней спиной, собираясь уже уйти, но в этот самый момент Лорна, зашипев от ярости, кинулась на меня.

Но Корнелия ловко схватила ее за волосы, а Нейтан скрутил быстрее, чем подоспела Молли.

...Еще через двадцать минут прибыли жандармы, но Лорну Ричмонд выпустили из ее комнаты только через час, хотя она швырнула в меня

ожерельем и сережками, заявив, что всего лишь одолжила их у своей любимой кузины, и не стоило раздувать скандал на ровном месте.

Зато браслеты она так и не отдала. Их судьба оставалась неизвестной, и я решила, что Лорна успела заложить их в ломбарде по дороге к дому Макферсонов.

Вскоре кузину увезли в жандармерию, причем, вместе с Юджином, твердившим, что он обо всем расскажет. Сообщит о всех деяниях Лорны, лишь бы его имя нигде не фигурировало, потому что это сорвет его женитьбу на Алисии Григсон!

С ними уехали и родители – и лица у тех были совсем уж потерянными, а жандармы забрали с собой мою папку с доказательствами кражи и подделки банковских документов.

Это означало лишь то, что из тюрьмы Лорна выйдет еще нескоро. И еще то, что дядя с тетей по возвращению могли уже начинать складывать свои вещи.

Пусть я и собиралась сдержать свое слово, но до конца недели оставалось не так уж долго.

Глава 9

Под утро, в самый спокойный предрассветный час, мне приснилась аномалия заргов. И это был кошмарный сон, потому что аномалия оказалась здесь, в моем собственном доме.

Незамеченная, она просочилась сквозь щели в окнах и дверях, проникла сквозь замочные скважины и печную трубу, после чего черным туманом расползлась по спящему дому.

Искала меня и нашла.

Поднялась, стелясь, по лестнице на второй этаж, затем проползла по коридору и просочилась под дверь в мою спальню. Зависла над кроватью, собираясь в темное облако, которое вскоре превратилось в многоногого спрута и протянуло ко мне свои полупрозрачные конечности.

Впиалась в спящую меня несуществующими присосками; принялась выкачивать жизненную силу, проникая все глубже и глубже в энергетическое тело; заодно пытаюсь подчинить мой спящий разум своей воле.

Обволокла мою голову черной паутиной и стала сладко нашептывать в уши, уговаривая не сопротивляться.

Я должна подчиниться, пели в голове на разные лады десятки ласковых голосов, а в награду за это меня ждет покой и невероятное блаженство.

Мне всего лишь нужно стать покорной рабыней, после чего каждый миг своего существования я буду испытывать несказанное счастье, выполняя приказы своих хозяев. Стану верно им служить, превратившись в часть Роя - именно таким они себя считали.

Рой.

Невероятно сложная и многоступенчатая иерархия, созданная еще Великой Матерью заргов в незапамятные времена, и именно Ее телесному воплощению я должна подчиниться. Влиться в издревле существующий порядок на уровне низшего звена, за это получив вечное избавление от тревог и несчастий.

Потому что у слуг нет собственных чувств, кроме желания услужить; у них не существует забот - если только о благополучии Роя; и мысли тоже крайне редки – они радеют исключительно за того, как лучше исполнить повеления хозяев.

У них нет страстей и не существует мечтаний, потому что они счастливы принадлежать к чему-то большему.

Вот что мне предлагали зарги.

Сперва предлагали, рисуя, по их мнению, передо мной «заманчивые картины», но, когда я попыталась скинуть тенета наваждения и выбросить из головы чужое присутствие, они принялись на меня давить.

Навалились всем скопом, пытаюсь подчинить своей воле и сломить мое сопротивление. Почти одержали верх, потому что я все еще пребывала в полусне и едва не утратила над собой контроль.

Хорошее же они выбрали время, лучше и не придумаешь!..

Тут-то я окончательно проснулась. Ужаснулась происходящему, осознав, что это вовсе не приснившийся мне кошмар, а происходит со мной наяву.

Здесь и сейчас, в спальне моего собственного дома.

Зарги каким-то образом проникли ко мне в голову и пытаются меня себе, а заодно и выведать, что мне известно.

Тогда-то я нанесла им ответный удар.

Была сильно – со всей мочи, так как испугалась не на шутку, потому что то, что они предлагали, на короткое сонное мгновение показалось мне вполне заманчивым.

Но затем я опомнилась и отомстила. И тоже кое-что увидела – то, что не предназначалось для моих глаз, потому что подобного сопротивления с

моей стороны они не ожидали.

Зарги пришли за мной – не только Адские Гончие, но еще и несколько Высших, стоявших довольно высоко в иерархии Роя. Под покровом ночи они покинули аномалию, проникли в город и теперь находились неподалеку от моего дома.

Явились, чтобы сломить мою волю, а потом, вполне возможно, забрать меня с собой.

Но им не удалось - я не позволила.

К тому же, очнулись сторожившие мой дом маги и обнаружили врага. Сквозь закрытые окна до меня стали доноситься резкие выкрики, а затем я увидела вспышки магических заклинаний.

Судя по всему, дежурившие возле дома на Гровербрук, 12 наконец-таки дождались нападения, и меня не оставляло ощущение, что они справятся. А если не смогут, то вот-вот прибудет подкрепление - из Ночных Охотников или же Особого Отдела, сейчас это было не столь важно.

Вот и я тоже справилась - ментальное давление ослабело, а затем и вовсе исчезло.

Зарги ушли не солоно хлебавши.

Чувствуя, как меня потряхивает от пережитого, я села на кровати, затем дрожащей рукой убрала лезущие в глаза пряди волос. Шумно вздохнула, пытаюсь прийти в себя, внезапно ощутив солоноватый привкус во рту.

Оказалось, сама того не замечая, я искусала губы в кровь.

Тут проснулась Молли.

Подскочив, в одной ночной сорочке она метнулась к окну и выглянула наружу. К этому времени шум боя стих, с улицы долетали лишь спокойные мужские голоса - маги делились впечатлениями о произошедшем.

Немного постояв, Молли подошла ко мне - я успела зажечь пару магических светлячков, теперь болтавшихся над кроватью.

- Мисс Кэрри, да у вас кровь из носа! - ахнула Молли. - Вот, возьмите! – она тотчас же где-то раздобыла для меня чистое полотенце.

- Спасибо, - поблагодарила ее.

- Сейчас я схожу на кухню и принесу вам лед. Нужно приложить холодное, чтобы остановить кровь. Заодно посмотрю, что случилось на улице. Быть может, понадобится наша помощь.

- Лед мне не нужен, - качнула я головой, - потому что кровь уже не течет. Снаружи тоже обойдутся без нас. Монстры разбежались, и нападения этой ночью больше не будет.

Потому что, сопротивляясь ментальному внушению, сама того не ожидая, я слишком глубоко ушла в Рой.

Сделала то, о чем предостерегала Мэтью.

В нашем разговоре на Маллен-Сквер я сказала ему, что еще ни разу не пыталась мысленно проникнуть в аномалию заргов, потому что считала себя недостаточно сильной. И Мэтью тоже не советовала этого делать.

Но сейчас мне это удалось. К тому же, я увидела то, что не было думано для моих глаз.

Этой ночью зарги вышли на охоту, исполняя часть своего плана. Заключительную его часть, завершающую то, к чему они так долго готовились.

Я была далеко не единственной, кого они пытались подчинить своей воле. Произошло несколько десятков подобных попыток по всей Виенне, большая часть из которых оказалась успешной.

Пусть не всех, но им все же удалось сломать многих, и те примкнули к Рою. Стали послушными рабами заргов.

Причем, действовали наши враги вовсе не наобум. До этого они старательно отбирали жертвы, потому что совсем скоро собирались нанести решающий удар, и марионеткам из людей отводилась в нем важная роль.

Уже этим вечером в королевском дворце зарги планировали совершить государственный переворот, заменив короля Анджея на одного из своих. Заодно они собирались устранить остальных представителей семьи Дорсеттов, и ночная охота была гарантией того, что все пойдет по их демоническому плану.

Если кто-то и заподозрит неладное этим вечером, то окружение короля – потому что именно на них был нацелен удар, - встанет на защиту монстра на троне Аглора.

Меня же они пытались подчинить, считая, что я для них опасна и могла помешать их планам.

...Стоило ли говорить, что этой ночью я больше не заснула?

Лежала, уставившись в потолок, прислушиваясь к ночной тишине и дожидаясь утра, понимая, что должна немедленно действовать. Нет, не сию минуту, но как только закончится комендантский час, мне сразу же нужно известить о произошедшем.

Рассказать обо всем Мэтью и Нейтану - потому что они единственные, кто мог мне поверить.

Зарги неплохо подгадали - этим вечером во дворце планировался пышный прием в честь принцессы Мари-Энн, которая собиралась

наконец-таки показаться придворным.

Судя по всему, всей своей красе.

Ну что же, наши враги отлично подготовились и сделали свой ход первыми. Теперь дело было за людьми, но и у нас тоже имелись собственные козыри в рукаве!

Стоило наступить утру, как я уселась сочинять письма. Сделала все так, как и планировала - сперва написала Нейтану, затем Мэтью. Правда, тексты различались.

Заодно и получила несколько.

Первое письмо - приятное, хотя и тревожное – пришло из королевского дворца. Джорджи сообщала, что они с отцом и братьями вчера вернулись из поездки. Правда, прибыли довольно поздно, так что успеть к Макферсонам она не могла никак.

Зато сегодня с самого утра во дворце беготня, все готовятся к торжеству. На этот раз прием начнется поздно вечером, и бал продлится до самого утра, невзирая на комендантский час.

Но я не должна ни о чем беспокоиться, потому что нет никакой нужды отправляться домой. Все давно продумано - приглашенные останутся ночевать во дворце, и сейчас для них готовят гостевые комнаты.

Зато Джорджи позаботилась обо мне - оказалось, я останусь ночевать в ее покоях, и мы наконец-таки сможем болтать обо всем на свете до самого утра.

Она расскажет, как у нее обстоят дела с принцем Аланом, потому что у подружки были кое-какие новости. Я же должна непременно рассказать ей все про дядю.

Тот ходит по дворцу с таким видом, что вот-вот женится, но на любые расспросы загадочно молчит. Хотя и не отрицает того факта, что у него есть избранница. Имени ее он не называет, но Джорджи нисколько не сомневалась в том, что это я и никто другой.

Кстати, страдающая из-за разбитого сердца тетя тоже будет на приеме, так что если есть хоть малейший шанс вытащить из дома моего деда и привезти его с собой, тем самым в мире на одного счастливого Дорсетта станет больше.

Их семье это не помешает – потому что Конрад погрузился в жутчайшее, мрачнейшее уныние, на все вопросы отвечая, что с принцессой Мари-Энн что-то не так.

Что именно, объяснить брат не может, но он всячески ее избегает. Вот, после приезда Мари-Энн в Виенну они встречались лишь раз, и это был визит вежливости с его стороны. С тех пор при любом упоминании имени принцессы Эльмарена на лице Конрада появляется выражение отвращения.

Стоит ли ей говорить, что это вряд ли хороший признак будущей счастливой семейной жизни?

На этом Джорджи и заканчивала свое письмо.

Я же, подивившись пронизательности кронпринца и чувствуя, как у меня подрагивает рука, написала подруге, что обязательно буду на приеме сегодня вечером.

Но если можно, я бы хотела приехать чуть раньше. У меня тоже есть, что ей рассказать, и наш разговор выйдет длинным.

Закончив с письмом принцессе, я открыла пухлый конверт из издательства. К моей радости, внутри оказался новый договор, и сумма в нем была проставлена именно такая, которую я озвучила на книжной ярмарке.

Судя по всему, первые дни продаж «В полушаге от поцелуя» убедили господина Конрада в выгодности моего предложения, и тот сумел уговорить совладельцев выкупить права на две мои следующие книги.

Я пробежала глазами присланные бумаги, пытаюсь найти в них хоть какой-нибудь подвох, но ничего подозрительного не обнаружила. В договоре говорилось, что указанная сумма будет выплачена на мой счет сразу же, как только в издательстве получат рукописи. Также брат Жозефины в сопровождающей записке сообщал, что они готовы немедленно отправить курьера в Истерброк и сделать это за свой счет.

Я еще раз перечитала договор. К этому времени мне принесли записку от Жозефины, в которой она сообщала, что тоже изучила новые документы и никаких подводных камней не нашла, поэтому я прихватила как его, так и первый мой договор с издательством, после чего отправилась к деду.

В коридоре неожиданно столкнулась с заплаканной Розалин Ричмонд.

Увидев меня, тетя отшатнулась от меня так, словно именно я, а не ее приемная дочь, была вселенским злом во плоти. Хорошо хоть не осенила себя знамением, отгоняющим демонов – кажется, она считала меня именно такой.

На это я лишь пожала плечами.

Ричмонды могли думать что захотят, меня это нисколько не трогало. Хотя тете с дядей не помешало бы осознать, какое чудовище они

воспитали в лице Лорны, и насколько слабохарактерным вырос их единственный сын Юджин.

Дойдя до комнаты деда, я постучала в дверь.

К этому времени он уже поднялся. Дождался меня, потому что у нас вошло в привычку завтракать вместе, после чего дед привычно отправлялся в контору на весь день.

Выглядел этим утром он таким же, как всегда - усталым и придавленным грузом навалившихся на него проблем.

- Вчера я забыла расспросить о ваших дела. Вернее, как прошли встречи с потенциальными инвесторами? – поздоровавшись, поинтересовалась я.

Уселась за стол и приветливо улыбнулась Олафу, на что тот угодливо налил мне кофе, не забыв подвинуть молочник.

Вечером мне было не до расспросов - вместо этого я рассказывала деду о том, что Лорна Ричмонд угодила в тюрьму за кражу драгоценностей и подделку документов, и сейчас ведется следствие. Юджин балансировал на грани, и судьба его пока еще неизвестна, а Маркус и Розалин Ричмонд с горя приняли мое предложение, решив пожить в деревне.

То есть, в моем сельском доме в Истерброке.

Но вряд ли они съедут до тех пор, пока в доме на Гровербрук оставалась хотя бы одна капля спиртного.

О причинах их решения сообщать деду я не стала, а он даже не поинтересовался. Похоже, голова у него была забита совсем другими вещами, и дед оказался рад, что я разобралась с навязчивой родней сама.

- Как у меня идут дела? – переспросил он. - Никак, Кэрри! Возвращение де Бражье распугало последних, кто мог бы еще войти со мной в долю. Это означает, что для Кэмпбеллов наступают трудные времена. На какое-то время нам с тобой придется затянуть пояса, так что отъезд Маркуса с семьей сейчас как нельзя кстати. Хотя, конечно, Лорна учудила...

Это он еще не знает о поджоге, промелькнуло у меня в голове, потому что утром также пришло письмо из конторы «Фергюссона и Борга». В нем был окончательный отчет, после чего такой же с моего согласия отправили еще и в жандармерию.

Независимые эксперты не только отыскали, но и задержали исполнителей, и те в один голос назвали имя заказчика. Поджог организовала Лорна Ричмонд, которая заплатила им за работу, подозреваю, из украденных со счета Арчибальда Кэмпбелла денег.

- Тебе стоит пересмотреть список слуг, – тем временем продолжал дед. – Вскоре нам придется отказаться от услуг большей части из них. Впрочем, я не намерен сдаваться так быстро и все еще надеюсь на благоприятный исход!

- Мы не станем ни от кого отказываться, - покачала я головой. – И искать новых деловых партнеров вам больше ни к чему, дедушка! Хотя, конечно же, я всеми руками за экономию и в ближайшее время пересмотрю многие из позиций наших расходов. Дело в том, что я нашла нового партнера, готового вложить в ваше дело необходимую сумму.

- И кто же это? - озадаченно склонил он голову. - Только не говори мне, что ты обо всем рассказала Мадлен!

- Нет же, баронесса ни о чем не знает, - уверила его. - Новый инвестор - это я сама.

И улыбнулась, глядя на его растерянное лицо.

- О чем ты говоришь? Я не понимаю, Кэрри! - нахмурился дед.

Вместо ответа я протянула ему принесенный конверт, но затем все-таки решила пояснить.

- Внутри лежат два договора с издательством «Конрад, Илсон и сыновья». Один из них - на первую мою книгу, гонорар за которую поступит на мой счет уже в начале следующего месяца. Думаю, денег вполне хватит на то, чтобы мы продолжили вести привычный образ жизни, и нам не придется никого увольнять. В следующем договоре указана сумма, которую я собираюсь вложить в дело и стать вашим полноправным партнером.

- погоди, внучка! - произнес дед озадаченно. - Никак не могу взять в толк... О чем идет речь?

- О том, что меня заинтересовало ваше предложение, - снова улыбнулась я. - К тому же, мне всегда хотелось иметь собственную алмазную шахту... Да и деньги останутся в семье, и нам не придется ни с кем делиться, что тоже немаловажно.

Вот что я ему сказала, после чего снова ободряюще улыбнулась, так как у деда был вид человека, не в состоянии поверить в происходящее.

- Но как такое возможно? Да и откуда бы у тебя взялась такая сумма?

Я принялась объяснять, втайне радуясь тому, что не покусилась на содержимое банковской ячейки землян и смогла заработать деньги собственными силами. Рассказала деду об успехе первой книги и о том, что вот-вот заключу сделку на две другие.

- Через три или четыре дня я получу на руки пятьдесят с лишним тысяч дукаров. Эту сумму я отдам вам, дедушка, чтобы вы выкупили

нужный участок в Гарезе и погасили скопившиеся долги вашего предприятия. Только не говорите, что вы не возьмете, и эти деньги мне нужнее!

- Но Кэрри!.. - запротестовал он, но я была неумолима.

- Я не собираюсь тратить их на булавки или же спускать на одежду с украшениями либо на глупые развлечения. В академию я тоже поступлю и буду учиться по стипендии, так что деньги на мое обучение нам не понадобятся, - твердо сказала ему. - Конечно же, вы можете заявить, что эта сумма может пойти в мое приданное, но знаете, что я вам отвечу?! Лучше уж в моем приданном будет доля в алмазных приисках!

Впрочем, даже это было неважно.

Мне хотелось замуж только за Нейтана Велмора и больше не за кого. Если он примет меня такой, какая я есть со всем моим сложным прошлым, то буду ли я с лишними пятьюдесятью тысячами дукаров, либо с алмазной шахтой или вообще без ничего, подозреваю, для него не будет иметь никакого значения.

Именно об этом я и намекнула деду.

Правда, имени Нейтана не прозвучало. Мне удалось обойтись общими словами, потому что я решила не вываливать на деда все новости разом. Воспоминания о недавнем сердечном приступе были свежи как никогда.

Какое-то время дед сидел, уставившись в одну точку. Затем, решившись, поднялся на ноги. Обнял меня, а я прильнула к его груди.

- Я внимательно изучу все документы, Кэрри, затем их просмотрят мои поверенные, - произнес он, похвалив меня за то, что я не поспешила ставить свою подпись на новом договоре. - Но Конрад и Илсон – уважаемые деловые люди, так что обмана с их стороны быть не должно.

- Я бы хотела, дедушка, чтобы вы взяли все это на себя, - попросила у него. – Дальнейшую финансовую сторону моей работы с издательством, потому что мне кажется, что денег у нас с вами будет довольно много.

Затем снова принялась ему обо всем рассказывать - с самого начала до конца, на что дед, заметно повеселев, восхитился моим успехам и согласился вести все финансовые дела, а также подготовить документы для моего вступления в семейное дело.

После этого он выпил небольшую рюмочку шерри, затем еще одну, добавив, что он сейчас же отправится на встречу со своим поверенным.

Я уже засобиралась его покинуть, но тут дед внезапно сообщил, что серьезно обдумывает, уж не поехать ли ему со мной на прием в королевский дворец. Он давно никуда меня не сопровождал – почему бы и

ему немного не развеяться, раз уж дела свернули в благополучную сторону?!

На это я выдавила из себя улыбку, подумав, что в другое время я бы непременно возликовала. Но сейчас я знала, что гостей в королевском дворце может поджидать смертельная опасность.

- Великолепная идея, - покусав нижнюю губу, сказала ему. - Только не забудьте захватить с собой вашу волшебную трость. Времена нынче такие, что она может понадобиться в любой момент!

Та самая, которая с кинжалом внутри.

- Куда уж я без нее! - усмехнулся дед.

На этом мы и расстались. Дед отправился на свою встречу, прихватив договора, я же принялась собираться в город.

Потому что за время, пока мы завтракали и беседовали, пришли сразу два ответа на мои утренние письма – один от Нейтана, второй от Мэтью.

Ничего не подозревавший герцог давал согласие на нашу встречу в том самом месте, о котором я у него попросила, тогда как ответ от Мэтью был совсем другим.

В своем письме я детально описала ему то, что произошло ночью, добавив, что ситуация крайне серьезная. Аглору грозит дворцовый переворот уже этим вечером, а что будет дальше - мне неизвестно, но и подумать страшно!

На то, чтобы остановить заргов, у нас оставалось лишь несколько часов.

Да, я прекрасно понимаю, что они с Архитектором не только не закончили, но даже не начали собирать свою «глушилку», потому что остальные земляне до сих пор не вернулись в Виенну.

Но за время до приема им придется совершить чудо. Люди Аглора должны увидеть истинные лица своих врагов, иначе мы рискуем потерпеть поражение, так и не вступив в игру.

И пусть у меня в очередной раз не было доказательств своим словам, лишь свидетельства повышенной ночной активности заргов в столице, но я надеялась, что Мэтью мне поверит.

Я уже успела доказать ему, что не вру и не придумываю, тогда почему бы главе Особого Отдела не отнестись к моему рассказу серьезно и на этот раз?

Именно с такими мыслями я распечатала письмо Мэтью. Затаив дыхание, пробежала глазами по строчкам. Слава Богам Аглора, он мне поверил!

«Я рассказал о произошедшем Архитектору, и тот пообещал сделать все, что в их силах. Повезло, как раз прибыли Техник и Аналитик, так что к вечеру они постараются собрать работающий механизм.

Я же займусь приготовлениями с нашей стороны.

Особый Отдел всем составом будет присутствовать во дворце, но если ситуация настолько серьезная, как ты описываешь, то нам понадобится помощь и поддержка со стороны Ночных Охотников».

- Ты прав, Мэтью! – произнесла я вслух. – Но ситуация не столько серьезная, сколько она просто катастрофическая!

Прикусив губу, я принялась читать дальше:

«Возможно, мы могли бы со всем справиться и сами, но на кону будущее страны и судьба королевской семьи, поэтому я не собираюсь рисковать ни одним, ни другим.

К тому же, я не настолько эгоистичен, чтобы залучить всю славу по спасению Аглора себе».

Я представила перед собой лицо усмехающегося Мэтью и не удержалась от нервной улыбки.

«Кэрри, нам нужно немедленно известить Ночных Охотников и начать придется с герцога Райота. Знаю, что из-за своих неосторожных слов и опрометчивых поступков я потерял всякую надежду завоевать твое сердце, поэтому принимаю ситуацию такой, какая она есть.

Уважая твои чувства, я предоставлю тебе выбор.

Ты можешь обо всем рассказать герцогу Райоту сама. Подобрать нужные слова и сделать это так, чтобы он поверил и не натворил глупостей. Даю тебе время до часу дня, после чего мне придется с ним встретиться и согласовать наши совместные действия.

С другой стороны, если ты и дальше собираешься все от него скрывать, опасаясь реакции на твое прошлое, то я приму и это твое решение.

Напиши мне, и я поговорю с ним сам. Обещаю, что смогу обойти твой вопрос стороной».

- Да, я опасюсь, - сказала письму. - Но я уже настолько устала врать и утаивать от Нейтана правду, что ему придется обо всем узнать, чем бы для меня это не обернулось.

Ну что же, время пришло – Нейтану нужно узнать об еще одной части меня. Мне придется открыть ему последний кусочек головоломки, и если он не побежит прочь и не станет делать глупостей, попытаюсь упечь меня за решетку, – ну что же, тогда у нас был шанс остаться вместе.

Нет, не так! Уверена, в этом случае мы сможем быть счастливы.

Если, конечно, зарги не сотрут Аглор с лица земли.

...Мы встретились на набережной – в том самом месте, где я когда-то разговаривала с Куратором.

При мысли о ней сердце зашлось болью.

Я уже знала, что Куратор погибла во время отчаянной попытки землян покончить с аномалиями заргов. Враги оказались сильнее, и больше половины участников Проекта лишились жизни.

Но я все-таки выбрала именно это место - у белого парапета набережной с видом на тревожащий меня Рой над Виеннским заливом.

На мне было темно-красное платье, цветом похожее на кровь людей Аглора, которая может пролиться, если мы не станем действовать сообща - Особый Отдел, Ночные Охотники и земляне.

- Кэрри!.. – раздался голос моего любимого человека.

Я приехала за несколько минут до назначенного времени, но Нейтан уже спешил ко мне с другой стороны набережной. Выглядел он встревоженным, но как всегда сокрушительно красивым.

Настолько, что у меня в очередной раз перехватило дух.

Подойдя, герцог уставился мне в лицо.

- Что-то случилось, - произнес он и нисколько не ошибся.

- Ты прав! - сказала ему. - Кое-что случилось. Этой ночью наши враги снова пытались на меня напасть.

Сказав это, я повернула голову и уставилась на аномалию.

За те пару дней, пока я ее не видела, она заметно увеличилась в размерах, и мне казалось, что даже сейчас продолжала зримо расти.

Это будет длиться так долго, стукнула в голову мысль, пока черное облако не достигнет границ города. Затем из него выйдут войска заргов, чтобы довершить начатое в королевском дворце.

Судя по всему, это может произойти совсем скоро. Возможно, даже сегодняшним вечером.

- Знаю! - Нейтан тоже посмотрел на аномалию, затем едва заметно нахмурился. Кажется, и он заметил, насколько быстро, даже стремительно та увеличивалась в размерах. - Но твоя охрана была на страже, так что им удалось отразить атаку.

- Все немного не так, Нейтан! Речь идет не о нападении Адских Гончих. Наши с тобой враги попытались проникнуть ко мне в голову. Залезли в нее невидимыми щупальцами, после чего постарались меня себя подчинить.

- О чем ты говоришь?! - выдохнул он изумленно.

- О том, что им, - кивок в сторону аномалии, - подвластно ментальное воздействие, и они испытали его на многих людях Аглора. Но со мной этот номер не прошел. Я вышвырнула их из своей головы, после чего в отместку проникла к ним... Да, в их собственные в головы! Знаешь, Нейтан, у них что-то вроде коллективного сознания, и наши с тобой враги похожи на рой или на муравейник. Они все до единого подчинены общей цели, а у каждого отдельно взятого индивидуума отсутствует свободная воля.

- Кэрри!.. - голос Нейтана прозвучал мягко, и, как мне показалось, он посмотрел на меня с жалостью, но в то же время любовью.

Как на неразумного автора женских романов, обладающего излишне хорошим воображением.

Я украдкой вздохнула - ну что же, этого и следовало ожидать!

- Догадываюсь, что ты сейчас мне скажешь... Хотя нет, ты не произнесешь это вслух, потому что слишком воспитан. Но ты уже успел подумать, что я пребываю в мире фантазий. Витаю где-то в облаках, из которых в моей голове складывается очередной сюжет для новой книги.

- Я такого не говорил, - улыбнулся он.

Но даже его улыбка не сбила меня с мысли.

- Все совсем не так, Нейтан! Ты многого не знаешь, но я собираюсь тебе об этом рассказать. Сделать это здесь и сейчас. Раньше, чем до тебя доберется Мэтью Шеннон.

Услышав имя своего конкурента, герцог нахмурился.

- Он попросил у меня о скорейшей встрече, намекая, что ситуация серьезная, и нам не стоит откладывать разговор. Кэрри, скажи мне, что происходит?!

На этот раз в его голосе мне послышались нотки ревности, и я подумала, что Нейтана снова занесло не в ту степь.

Кажется, Нейтан подумал, что тот самый разговор будет касаться меня и Главы Особого Отдела, и аномалия не имеет к нему никакого отношения.

Но снова ошибся.

- Видишь ли, ночью монстры напали не только на меня. Наши враги пытались подчинить себе многих из тех, кто этим вечером будет на приеме во дворце и кто близок к королю. Потому что они собираются захватить власть в Аглоре.

- Кэрри, о чем ты говоришь?! - нахмурился Нейтан, но я лишь пожала плечами.

- Именно об этом собирается беседовать с тобой Мэтью Шеннон, а вовсе не о наших с ним отношениях. Потому что никаких отношений не существует в природе, если только самое начало дружбы.

Нейтан смотрел на меня, старательно размышляя.

- Выходит, я не знаю что-то из того, о чем известно Мэтью Шеннону? - сделал он вполне логичный вывод.

- Так и есть, - кивнула я. – Ты многое не знаешь, потому что Мэтью догадался обо всем первым. Но у него была подсказка - бумаги некого Моргана Ноллена.

- Кто такой Морган Ноллен? И почему об этом знаешь ты? - продолжал задавать вопросы Нейтан.

- Скоро мы доберемся и до Ноллена, и до меня, - пообещала ему. - Но мой рассказ будет довольно длинным, а времени у нас не так уж и много. Поэтому я бы хотела, чтобы ты выслушал меня не перебивая. Да, пообещай мне, Нейтан, что не станешь перебивать, а выводы сделаешь после того, когда услышишь всю историю от начала до конца.

Немного подумав, он дал свое согласие, и вот тогда, набрав побольше воздуха, я принялась рассказывать.

И это оказалось совсем непросто.

Пока длился мой рассказ, я видела, как менялось выражение лица Нейтана.

Если сперва на нем читалось непонимание, смешанное с недоумением, то затем на губах герцога заиграла легкая улыбка – кажется, в какой-то момент он снова решил, что я все выдумала, и воображение у меня на редкость отменное.

Но я продолжала гнуть свою линию; проводила параллели, указывая ему на совпадения, не забывая упоминать о фактах.

Вскоре на его лице появилось выражение праведного гнева, когда он услышал (а потом и поверил), что в Аглор почти одновременно проникли две враждебные силы, пытавшиеся захватить, после чего выпотрошить его мир в угоду своим интересам.

Но затем праведный гнев сменился растерянностью, когда я сказала, что и сама принадлежу одной из аномалий, потому что часть меня появилась здесь из чужого мира.

Впрочем, с Нейтаном все оказалось значительно проще, чем с Мэтью. Потому что он взял и решительно не поверил ни во что из того, что касалось именно меня.

Нет, не так – он истолковал все по-своему, переложив на понятный и приемлемый для себя лад. Повернул мои слова так, чтобы в дальнейшем ни у кого не возникало вопросов о моем происхождении.

Точно также, как и у него.

- Ты - Карлин Кэмпбелл-Данкер, и та женщина, которую ты называешь Куратором, это подтвердила. Я ведь прав?

- Прав, - кивнула я, с тревогой вглядываясь ему в глаза.- Да, мое тело принадлежит именно Карлин Кэмпбелл, как и половина моего сознания. Но дело в том, что я...

- Других «но» не существует, Кэрри! - покачал Нейтан головой. - Я уверен, что тебя ничего не связывает с иным миром, потому что твоя родина – Аглор.

Мне бы его уверенность, промелькнуло в голове.

- Но эти люди... Земляне, они утверждают...

- Кэрри, существуют ли прямые доказательства того, что ты появилась здесь из другого мира? И видела ли ты эти доказательства своими глазами?

На это я покачала головой, но сдаваться так просто не собиралась.

- Думаю, у землян есть записи их экспериментов с матрицами души. Правда, ничего такого они мне не показывали.

Нейтан улыбнулся с победным видом.

- О чем я и говорю! - заявил мне. – Дело в том, что ты слишком просто приняла чужие слова за правду.

Я снова покачала головой.

- Нейтан, я ничего не помню из своего детства, словно моя жизнь началась... с госпиталя в Лисборне. Земляне объясняют это тем, что при переносе сознания через меж мировой портал произошел некий сбой в матрице...

- Это может быть обычная амнезия, вызванная травмой головы. Насколько я понимаю, не только Куратор, но маги из нотариальной конторы подтвердили, что ты – Карлин Кэмпбелл?

- Так и есть, - вновь отозвалась я.

В официальных бумагах значилось, что я – внучка Арчибальда Кэмпбелла, но мне-то было прекрасно известно, что проверка не дала однозначного результата.

- Тогда почему ты решила, что в тебе живет другой человек? Или же ты чувствуешь, что вас двое? – осторожно спросил Нейтан.

Я в очередной раз покачала головой.

- Все совсем не так! Ничего подобного я не ощущаю, но иногда мне кажется, что я вот-вот, осталось самая малость, и что-то вспомню. И это «что-то» не будет принадлежать нашему миру. К тому же, я узнаю некоторые предметы из аномалии...

- Узнаешь или же догадываешься, что это может быть?

- Сложно сказать, - призналась ему. – Наверное, первое, но не исключено и второе.

- У тебя отлично развито воображение, - подытожил Нейтан, - что неудивительно для писательницы. К тому же, ты крайне сообразительна, Кэрри, и я думаю, что в этом и кроется вся разгадка. После встречи с аномалией, когда погибли твои родители, ты провела несколько дней с землянами. Они лечили тебя, наблюдали за тобой, так что, вероятнее всего, ты увидела те самые предметы, которые сейчас узнаешь.

На это я вздохнула.

Нейтан уперся рогом и ни в какую не хотел верить в то, что часть моего сознания принадлежала другому миру.

«Мужчины!» - сказала бы на такое бабушка и закатила глаза.

Может, оно и к лучшему, решила я. Пусть будет так, потому что к этой истории и у меня самой было слишком много вопросов.

- То есть, все это время ты боялась мне рассказать о том, что столкнулась с аномалией, после чего тебя преследуют не только... Как ты их назвала? Зарги? Так вот, не только зарги, но еще и земляне?

- Я думала, ты мне не поверишь, - призналась ему. - А еще боялась, что ты решишь, будто бы я - зло во плоти, и уничтожишь меня как... Как...

Запнулась, не договорила.

- Я люблю тебя, Кэрри, и никогда не причиню тебе вреда, - вместо этого произнес Нейтан. – С первой же нашей встречи, когда ты упала на меня вместе с той железной штукой, я не мог перестать о тебе думать. Мечтал все это время, представляя тебя рядом с собой, пока не понял, что мечтать нет никакого резона, потому что я могу воплотить это в реальность. Осталось лишь получить твое согласие...

Мое сердце замерло, а к глазам прилипли слезы - потому что я догадалась, что сейчас произойдет.

- Леди Кэмпбелл, - опустившись на одно колено, официальным тоном произнес Нейтан, - я у ваших ног и смиренно прошу вашей руки! Если ты согласишься принять мое предложение, Кэрри, это сделает меня самым счастливым человеком в этом мире, а я постараюсь сделать тебя самой счастливой женщиной на свете.

После чего, немного замешкавшись – я видела, что он тоже переживал, хотя и пытался сохранить невозмутимый вид, - Нейтан выловил из кармана бархатную темную коробочку.

Распахнул ее – внутри оказалось невероятной красоты золотое кольцо, украшенное россыпью бриллиантов.

На это я застыла, словно окаменела, с раскрытым ртом, хотя сердце заколотилось как бешеное.

И это был радостный стук, а остолбенела я исключительно от охватившего меня счастья. Его было так много, что, казалось, оно попросту не помещалось у меня внутри.

- Не отказывай мне, Кэрри! – хриплым голосом произнес Нейтан. – Клянусь, что я... Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты была счастлива!

Наконец, кое-как вернувшись в чувство, я ответила ему «да», потому что тоже любила его, и уже скоро, поднявшись, Нейтан надел на мой палец обручальное кольцо.

Этому стали свидетелями две парочки, прогуливавшиеся неподалеку со своими собаками, и еще несколько зевак на другой стороне улицы. Принялись нам аплодировать и поздравлять, но очень скоро мы уже ничего не слышали.

Потому что Нейтан поцеловал меня, а я поцеловала его в ответ.

И целовались мы так долго, пока зеваки не разбрелись кто куда. Осталась лишь одна явно скверного характера старушка со злобной моськой на поводке - потому что пожилая дама упрекнула нас в неподобающем поведении в общественных местах, и ее собака согласно твякнула.

На это Нейтан усмехнулся, продолжая меня целовать, а я подумала...

Да они же просто нам завидуют!

Во дворец я все-таки поехала, хотя для этого пришлось преодолеть сопротивление сперва Нейтана, решившего было запереть меня дома и поставить охранять целое войско, а потом и Мэтью.

Но, думаю, главная причина была в том, что спорить со мной ни у одного, ни у другого попросту не оставалось времени.

Они собирались встретиться сразу же после нашего с Нейтаном разговора. Вполне возможно, Мэтью планировал отвести моего жениха к Архитектору, и я серьезно тревожилась, как у них все пройдет.

Я бы не отказалась сделать это сама – познакомить Нейтана с землянами и проследить, чтобы их встреча не вылилась в неприятности со стрельбой и боевыми заклинаниями

Но меня никто и никуда не приглашал. Точно так же, как и не спешили ставить в известность о том, как все прошло.

Впрочем, уже перед самым выездом во дворец, когда я, нервничая, поправляла подол кофейного цвета платья и парадную прическу с вплетенными в волосы жемчужными нитями, а дед разыскивал свою трость, пришло письмо от Мэтью.

«Я понимаю, что вас, леди Кэмпбелл, от поездки во дворец этим вечером уже ничто не удержит – ни слова вашего жениха, ни мой запрет».

Он знает, промелькнуло у меня в голове.

Конечно же, Нейтан рассказал ему о нашей помолвке, чтобы поставить окончательную точку в их соперничестве. И теперь Мэтью злился, снова перейдя на официальное обращение и став называть меня «леди Кэмпбелл».

«Ну что же, хотел вам сообщить, что механизм, который должен остановить ментальное воздействие заргов на людские умы, был собран в страшной спешке. Он готов, хотя и не проверен, а я не до конца разобрался в принципах его работы.

Но мы осознаем все связанные с этим риски, а также понимаем, что времени у нас осталось мало. Поэтому, взвесив все «за» и «против», было решено привезти механизм во дворец и запустить его еще до начала официального приема.

Это произойдет сразу же, как только я смогу доставить «глушилку» на место, в чем мне посодействует герцог Райот.

К этому времени король уже будет извещен о происходящем, а также многократно усилена охрана во дворце, о чем позаботился ваш жених. Так что, в целом, мы готовы к любым действиям наших врагов, загнанных в ловушку.

Что бы ни произошло в дальнейшем, прошу вас, леди Кэмпбелл, ни во что не вмешивайтесь! Вы уже внесли неоценимый вклад в будущую победу Аглора, так что дальше мы разберемся уже сами.

Впрочем, у меня все-таки будет одна просьба, которую, уверен, вы в состоянии выполнить.

Путь охрана и будет усилена, я все-таки попрошу вас приглядеть за младшими детьми короля – принцессой Джорджинией и принцем Густавом, – не позволив им совершить необдуманные поступки.

Подозреваю, они тоже могут быть в опасности, как и король с кронпринцем.

Но опять же повторяюсь, нас во много раз больше, чем потенциальных врагов; мы знаем об их планах, так что непременно победим, и опасность с их стороны довольно гипотетическая.

Со всем уважением,

Мэтью Шеннон.

П.С. Прошу вас, леди Кэмпбелл, берегите себя!

Аномалия стремительно разрастается, и все указывает на то, что этим вечером и ночью в самой Виенне тоже будет жарко. В связи с этим в столицу перебрасываются дополнительные войска и организуются добровольческие магические бригады, так что мне будет намного спокойнее, если вы станете находиться поблизости от Особого Отдела и Ночных Охотников, а не у себя дома, где вас сложнее защитить».

Именно так заканчивал свое письмо Мэтью, а от Нейтана пришла короткая записка. В ней он просил меня быть осторожной и беречь себя, а в конце он добавлял, что приставит ко мне и детям короля боевых магов из своего братства.

О том, что он меня любит и тревожится, он тоже упомянул. Правда, вкратце.

Я подозревала, Нейтан все еще приходил в себя от свалившегося на него счастья – от нашей помолвки и того вала сведений, которые сперва он узнал от меня, а затем от Мэтью и землян, – и сейчас пытался сохранить здравый смысл.

Пожав плечами, я отправилась к дверям, решив поговорить с дедом обо всем по дороге к дворцу – ему тоже следовало быть наготове. Впрочем, помня о его недавнем сердечном приступе, я собиралась рассказать ему лишь часть правды.

Карета тронулась, и я заговорила.

Сообщила деду, что мой жених, который в самом скором времени официально попросит моей руки, имеет отношение к Братству Ночных Охотников. К тому же я дружу с главой Особого Отдела, так что в курсе происходящего в Виенне.

Сейчас мы едем во дворец, но вместо бала я буду сидеть с принцессой Джорджи и принцем Густавом под охраной боевых магов и гвардейцев. Следить за тем, чтобы дети короля не натворили глупостей во время предполагаемого дворцового переворота.

Вот и дед тоже не должен сидеть сложа руки.

- Наша с вами задача – быть рядом с Дорсеттами, – сказала ему. – Кто, кроме вас, дедушка, сможет оградить от неприятностей баронессу Мадлен Дорсетт? Защитить ее от врагов лучше, чем это сделаете вы?

Дед, немного подумав, согласился, что больше и некому. Затем расправил плечи и выпятил грудь, и я решила, что нахожусь на верном пути.

Именно этот путь и привел нас во дворец примерно за час до начала официального приема, который мог превратиться в нечто ужасное.

В кровавую резню, например. Или же, наоборот, вылиться в сокрушительную победу Аглора над заргами.

Я понятия не имела, как все обернется, но нам предстояло это выяснить в самое ближайшее время.

Все началось, когда я успела в общих чертах рассказать о происходящем младшим детям короля.

Мы сидели в гостиной покоев Джорджи, спрятавшись под магической завесой тишины, накинутой Густавом. Снаружи, за двухстворчатыми дверьми, нас охраняли с полдюжины гвардейцев и четверо боевых магов.

В который раз за сегодня я излагала свою историю, но уже ошеломленной принцессе и ее брату.

Время от времени Джорджи прерывала мою речь недоверчивыми восклицаниями, вскакивала с кресла и принималась метаться по комнате, заламывая руки и то и дело норовя выбраться за пределы магической завесы.

На это Густав просил сестру успокоиться и вернуться на место, после чего принимался задавать мне вполне аргументированные вопросы.

Зато у Джорджи с вопросами было так себе.

- Но почему, почему раньше ты ничего мне не говорила?! Мы ведь с тобой подруги! – вопрошала она.

- У меня не было доказательств своим словам, – с виноватым видом отзывалась я. – К тому же все встало на свои места буквально вчера, а ты в это время была в отъезде.

- Да, я была в отъезде, – со страдальческим видом соглашалась со мной Джорджи.

- На самом деле я до сих пор ни в чем не уверена, – призналась ей. – Быть может, я просто сошла с ума... Мне все почудилось, а я взяла и поставила на уши и Ночных Охотников, и Особый Отдел. Ничего не будет, потому что никаких заргов во дворце нет. Вместо этого мы еще немного здесь посидим, после чего отправимся танцевать и веселиться.

- Ну что же, очень скоро мы это узнаем, – произнес Густав, после чего притронулся к короткому мечу, висевшему у него за поясом.

- Кэрри, а как же принцесса Эльмарена?! – понизив голос, произнесла Джорджи. – Помнишь, мы вместе пили чай? Получается, уже тогда ты поняла, что она... Она другая?!

- Так и было, – покаянным голосом произнесла я. – Когда я увидела Мари-Энн... Вернее, монстра, скрывающегося под ее личиной, то сперва решила, что я свихнулась. Спятила, и мне это привиделось, потому что вы с тетей вели себя как ни в чем не бывало.

- Тебе нужно было обо всем мне рассказать!

- Джорджи, я попыталась сказать об этом твоему дяде, но он мне не поверил. Отнесся ко мне с сочувствием, – усмехнулась я, – словно у меня порядком разыгралось воображение. Зато мне поверил Мэтью Шеннон, а затем мы вместе с ним отыскивали землян.

В целом, так все и произошло.

- Значит, Конрад был прав, – задумчиво произнес Густав. – Брат постоянно твердил, что его невесту подменили, но ему никто не верил. Как и тебе, Кэрри! – Принц взглянул на меня. – Когда этот механизм заработает?

- Если, конечно, он вообще заработает! – пробормотала я. – Его собирали наспех, всего за несколько часов. Но если им удалось, то его включат довольно скоро. Правда, это произойдет без нашего ведома и участия, потому что мы должны сидеть в этой комнате и ни во что не вмешиваться.

- Нам нужно предупредить отца, – возразила мне Джорджи.

- Короля предупредят и без нас, – заявила ей, вновь повторив, что наше дело – сторона.

В эту «сторону» входит сидеть под охраной, пить чай или кофе со сладостями и дожидаться, когда все закончится. Знаю, ничего увлекательного в таком занятии нет, но сейчас это самое разумное поведение.

- Нет же, нам нужно обо всем рассказать Конраду! – не собиралась сдаваться излишне деятельная Джорджи. – Мы должны, обязаны это сделать!

- Конрада нет во дворце, – сообщил сестре Густав. – Еще утром он сказал, что не женится на этом чудовище. Они с отцом снова поругались, и брат уехал.

- Куда? – спросила я.

- Куда-то, – пожал плечами принц. – Но с ним все будет в полном порядке. А вот отец...

- О нем позаботятся Особый Отдел, Ночные Охотники и гвардейцы. Единственное, неизвестно, кого из придворных успели подчинить себе зарги, так что нам придется быть настороже. Монстры из аномалии собираются нанести удар по династии Дорсеттов, и врагом может оказаться кто угодно.

Мы немного помолчали, затем дружно уставились на дверь. Я вслушивалась в тишину, внезапно поймав себя на мысли, что ожидание становится довольно томительным.

- Ну когда же, когда они включают свой адский механизм?! – первой не выдержала Джорджи, после чего снова подскочила и принялась расхаживать туда-обратно по светлому ковру.

В тот самый момент, когда принцесса дошла до края, раздался истошный женский визг.

- Кажется, оно! – пробормотала я. – Началось!

Потому что и правда началось.

Вскоре до нас стали доноситься отдаленные крики – но мужские ли это были или женские, разобрать оказалось сложно, потому что они перемежались со звоном оружия.

Сперва этот звон раздавался довольно далеко, но вскоре он стал приближаться. Сомнений не осталось – бой шел уже в крыле, где располагались покои Джорджи.

- Они идут за вами! – воскликнула я, и брат с сестрой уставились на меня широко распахнутыми глазами.

Мэтью мне написал, что дети короля могут быть в опасности, но Особый Отдел и остальные позаботятся о нашей сохранности, и теперь я не знала, что мне и думать! Хватит ли приставленной охраны, чтобы сдержат натиск заргов, или же нам придется... позаботиться о себе самим?

Тут Густав снял магическую пелену молчания. Поднялся на ноги – бледный и решительный.

- Я не собираюсь сидеть сложа руки и дожидаться, когда все закончится! На дворец напали, и я должен...

- Густав, не дури! – поморщилась Джорджи, и в этот самый момент за дверью что-то произошло.

Подозреваю, нечто страшное, и случилось оно с нашей охраной. Сперва начали раздаваться крики ярости, затем боли, и всему этому вторили звон оружия и звуки магических заклинаний.

Потом, охваченная ужасом, я услышала предсмертные хрипы.

Первой пришла в себя Джорджи – принялась накидывать на нас и двери защитные заклинания, а Густав, подбежав, просунул между дверными ручками свой кинжал. Но я знала, что если за нами пришли Высшие зарги, то такое вряд ли их остановит.

Тут в дверь ударили. Затем еще раз, и мне стало понятно, что из нашей охраны никто не выжил. Не было никого, кто смог бы нас защитить!

Кажется, дверь сперва пытались вынести плечом, после чего враги стали прожигать себе проход магией.

- Они пришли, чтобы нас убить, – произнесла Джорджи, стягивая к рукам магию.

Я делала то же самое, готовясь к нападению. Густав же вытащил меч и встал перед нами, загородив собой.

- Ну раз так, то пусть еще пробуют нас взять! – смело произнес принц.

Они попытались, и попытка вышла довольно уверенной.

Их было пятеро – тех, кто вошел в гостиную, потому что очень скоро дверь приказала долго жить, и ни наши защитные заклинания, ни меч Густава врагов не устроили и не остановили.

В проем ввалились трое придворных с окаменевшими лицами и застывшими взглядами. За ними следовали два разгуливавших на задних конечностях зарга в человеческой одежде, которая болталась на них словно на вешалках.

Они возвышались над людьми почти на голову; их тела были слишком узкими и тонкими, а рты – с шевелящимися щупальцами-червями.

Судя по всему, к нам пожаловали Высшие и их марионетки – те, кого заргам удалось подчинить себе этой ночью. Явились по нашу душу и шутить не собирались.

Троица с обнаженными мечами тотчас же направилась к Густаву, а зарги двинулись к нам с Джорджи.

Принцесса воскликнула, предупреждая брата об опасности, потому что тот храбро ринулся навстречу врагам с мечом в руках. И довольно скоро я с ужасающей отчетливостью поняла, что Густав может и не справиться.

Как и мы с подругой.

Пусть с моих ладоней одно за другим слетали заклинания Гундерсона, но Высшим заргам они почему-то не причиняли никакого

вреда. Либо те умело защищались, или же, что вполне возможно, на них были охранные артефакты, потому что зарги давно прознали о хитрости землян.

Все мои боевые молнии гасли на подлете.

Трое придворных тоже оказались неплохими фехтовальщиками, и пусть у принца, подозреваю, были лучшие учителя, но он ничего не мог поделать с нападающими.

Троица наседала, заставляя Густава отступить.

Мы с Джорджи тоже постепенно отходили к окну. В какой-то миг я подумала, что нам придется спасаться бегством – и пусть мы находились на втором этаже, но другого выхода у нас не было!..

Тут с руки одного из заргов сорвалось нечто похожее на огненное заклинание. В комнате моментально стало жарко, а наши с Джорджи защитные заклинания отчетливо просели, с трудом выдержав удар.

Тогда-то я поняла, что бежать придется как можно скорее, причем всем троим, потому что долго ни мы, ни Густав не продержимся.

Но все обернулось совсем не так, потому что принца ранили.

Густав пропустил удар в плечо, ахнул болезненно. Его правая рука безжизненно повисла, камзол стал напитываться кровью, а он перехватил меч в левую. Но при этом движения его замедлились, и уже скоро один из врагов занес над ним меч, а второй выхватил кинжал, собираясь всадить в принца.

Зарги тоже наступали. Снова полыхнуло так, что жар опалил мое лицо. Наши защитные заклинания были на последнем издыхании, неубиваемые зарги заслонили от нас принца, мы с Джорджи никак, ну никак не могли прийти Густаву на помощь!

В этот самый момент я закрыла глаза и упала на колени. И нет, вовсе не молитва была у меня на уме! Какая уж тут молитва – кажется, Боги решили, что мы уж как-нибудь справимся и сами, и Им нет никакого дела до происходящего.

Вместо этого я мысленно ворвалась в Сеть – в ту самую, которой зарги удерживали и понукали своих рабов. Ударила по ней так сильно, как никогда раньше, и даже прошлая ночь не шла в сравнение с сегодняшним разом.

В отчаянии я разорвала Сеть в мелкие клочья, затем уверенно заявила свои права.

И пусть Высших заргов мне было не подчинить, зато мне удалось их замедлить. Ввести в ступор, после чего натравить на них самих их же марионеток.

И принцессу, ее я тоже натравила.

- Бей их, Джорджи! – прохрипела я. – Сейчас они ничего не могут сделать! Их защита тоже упала...

Потому что две нелепые фигуры застыли, не шевелясь.

И принцесса ударила. А потом на наших врагов накиннулись бывшие марионетки – те самые, которые перестали ими быть.

Сперва они это делали по моей подсказке, выполняя приказ, а потом, когда дурман ментального внушения спал, уже добровольно. Очнувшись, с ненавистью принялись разить заргов, кололи их мечами и кинжалами, не оставляя ни единого шанса не только пойти в атаку, но даже попытаться защититься.

Вскоре они прикончили врагов, но на этом силы меня покинули. Я засобиравшись было прилечь на ковре, но потом передумала.

- Кэрри, это ведь ты?! Ты это сделала?! – трясла меня за плечи Джорджи.

- Да, – сказала ей. – Я это сделала.

- Но как?! Как тебе это удалось?

- Долго рассказывать. Но сегодня мне такого больше не повторить.

Вот что я ей сказала, хотя понимала, что мои навыки могли бы пригодиться людям, оборонявшим дворец. И пусть в нашей комнате все закончилось, вокруг до сих пор шел бой.

Зато у нас, как оказалось, был свой собственный.

- О, ваше высочество! – раздался перепуганный мужской голос. Над лежащим на ковре Густавом склонился один из придворных. – Ну как же так?!

Принц был серьезно ранен. Кровь растекалась, напитывая светлый ковер, потому что кинжал с инкрустированной рукояткой торчал у Густава из груди.

- Густав, Боги! – завидев это, в полнейшем ужасе воскликнула Джорджи. Подбежала, упала на колени, склонилась над ним. – О, братик!.. Скорее вытащите из него... это! Эту вещь! – срывающимся голосом приказала она кому-то из мужчин.

- Нельзя, ваше высочество, иначе принц сразу же истечет кровью! – пробормотал тот самый придворный. – Нужно поскорее позвать лекарей. Но я боюсь, что уже слишком поздно, так что вы бы попрощались...

- Нет! – резко произнесла я.

Заявила это обескураженному придворному, не желавшему признавать, что это его кинжал; рыдающей Джорджи, умирающему

Густаву и всем остальным. Даже самой себе, себе я тоже это заявила, потому что в голову пришла крайне странная мысль.

- Густав не умрет, если мы доставим его живым на Маллен-Сквер. Там ему обязательно помогут.

- Кэрри, неужели ты думаешь?.. – повернула ко мне заплаканное лицо Джорджи.

- Да, – сказала ей. – Я думаю. Они его спасут. Но даже если там никого не будет, то я включу адскую машину сама.

Уж как-нибудь разберусь.

У меня хорошее воображение, и еще я крайне сообразительная. Именно так сказал мне Нейтан.

- За каретой, живо! – тотчас же приказала кому-то Джорджи. – Немедленно подгоните ее к нашему выходу. Если опоздаете, я прикончу вас лично, лорд Парсон! Вы же, лорд Хопкинс, сейчас мне поможете. Нет времени делать носилки, поэтому мы посадим Густава на стул, вы возьметесь за спинку, а вы, господин Лошнар, подхватите за ножки. Затем мы его понесем...

Они его понесли, а я шла рядом, пытаюсь вливать в потерявшего сознание Густава целительскую магию.

В какой-то момент к нам присоединились дед с баронессой Дорсетт. Оказалось, они пробирались с боем в наше крыло. Дед явился, чтобы нас спасти, но немного опоздал. Мы спаслись и сами, только вот Густав серьезно пострадал.

Баронесса, увидев раненого племянника, побледнела и зашаталась, но в выдержке ей было не отказать. Окончательно она пришла в себя, услышав, что у Густава есть шанс на выздоровление; единственное, для этого нужно поскорее добраться до Маллен-Сквера.

Что будет там, я не сказала, но, кажется, в моем голосе прозвучало нечто такое, что заставило остальных мне поверить.

По дороге к выходу мы уничтожили нескольких Адских Гончих – тут отлично действовали заклинания Гундерсона, мечи придворных и дедов кинжал из трости. Затем нам встретились двое Высших, и наши дела сразу пошли довольно плохо.

Впрочем, я быстро поняла, что обманула Джорджи.

На колени падать в этот раз не стала, но замедлить заргов мне все-таки удалось. Настолько, что остальные тотчас же прикончили врагов. После этого баронесса со счастливым визгом повисла у деда на шее, заявив, что он – самый смелый из мужчин в Аглоре.

Я не стала с ней спорить.

Наконец, мы выбрались на улицу, затем кое-как загрузили Густава в поджидавшую карету. Я уселась внутри вместе с Джорджи и ее тетей и тотчас же продолжила закачивать в Густава целительскую магию.

Перед этим дед устроился на козлах, прогнав кучера и заявив, что править будет сам.

- Значит, на Маллен-Сквер? – еще раз спросил у меня.

- Туда, – сказала ему. – Когда приедем, я покажу вам, к какому дому. Но будьте осторожны, в городе может быть беспокойно!

Рядом на козлы запрыгнул Лошнар, и лошади понеслись во весь опор, быстро оставив позади раздираемый боем дворец. Мы спешили в город, в котором тоже шла своя битва.

На наше счастье либо благодаря умению деда выбрать правильный маршрут, с заргами по дороге мы так и не встретились.

Густав был все еще жив, когда карета остановилась возле нужного дома. Я вздохнула с огромным облегчением, увидев, что в окнах на втором этаже горит свет.

- Нам навверх, – сказала я остальным, потому что мужчины распахнули дверь в карету. – Дедушка, я должна вас кое о чем предупредить. Впереди вас ждет серьезное испытание для вашего сердца...

- Уж я-то об этом позабочусь, – спокойно произнесла баронесса. – Обещаю, его сердце в надежных руках. Не так ли, Арчибальд?

И тот признал, что все именно так.

На это я, выдавив из себя улыбку, еще раз повторила, что никто не должен пугаться и о чем-либо меня спрашивать. После этого вместе с Джорджи помчалась на второй этаж, приказав...

Ну что же, из мужчин у нас были только дед и господин Лошнар, поэтому они и понесли Густава навверх, а баронесса по моей подсказке продолжила заливать в племянника магию.

В это время я уже стучала в нужную дверь, и скоро она отворилась.

- Кэрри! – в проходе стоял встревоженный Архитектор. Он был без маски, но в полумраке коридора Джорджи вряд ли могла разглядеть его обезображенное лицо. Зато ему было прекрасно видно другое. – У тебя кровь на руках и на платье, – растерянно произнес он. – Что произошло? Ты ранена?!

- Это не моя кровь, – быстро сказала ему, – а принца Густава. Со мной все хорошо, зато он... Сейчас он на первом этаже, но его уже несут на второй. Принц до сих пор жив, но, кажется, ему осталось недолго, если вы ему не поможете!

- Прошу вас! – произнесла Джорджи, потому что Архитектор колебался. – Умоляю, спасите моего брата! Вот, я могу встать на колени...

- Не надо на колени, – очнувшись, произнес он.

- Отец! – разжала я губы. – Прошу тебя!

- Заносите, – кивнул он. Повернулся к кому-то в квартире. – Ребята, нужна ваша помощь!

За его спиной тотчас же выросли двое высоких мужчин в черных масках.

Совсем скоро Архитектор и Техник поместили Густава в регенератор, заявив нам, что жизни принца больше ничего не угрожает. Но впереди около двух часов серьезной операции, так что нам стоит придумать, чем себя занять.

Джорджи тотчас же придумала – захватила «в плен» Связиста, принявшись с восторгом расспрашивать того о предназначении тех или иных предметов из аномалии, и уже не он, а принцесса таскала его по жилищу землян.

Я же усадила недоумевающего деда и вцепившуюся в его руку Мадлен Дорсетт, то и дело круглившую глаза, а также Лошнара, с нервным видом вцепившегося в рукоять меча, на софу в гостиной.

- Оружие вам не понадобится, – сказала я мужчинам, – так что даже не вздумайте его доставать! Это наши друзья.

Произнеся это, посмотрела с тревогой на деда, но не заметила ни малейшего признака приближающегося удара. Кажется, баронесса знала, о чем говорила, когда заявила, что его сердце в надежных руках.

- Заварю-ка я всем чай, после чего мы поговорим, а потом станем ждать новостей, – сказала им. – Но я не сомневаюсь в том, что на этот раз все будет хорошо. Они справятся – и Архитектор с Техником, и Густав со своей раной, и Нейтан с Мэтью и остальными. Мы победим, и наша победа будет сокрушительной.

Как оказалось, я ни в чем не ошиблась.

ЭПИЛОГ

Через два часа перебинтованный Густав преспокойно спал в регенераторе. Правда, в его руки были воткнуты пугающие меня полупрозрачные трубки, по которым текла-капала светлая жидкость.

- Он потерял много крови, - раз за разом объяснял Архитектор каждому, кто приходил взглянуть на принца. - То, что вы видите, называется капельницы. По ним мы доставляем в кровь принца медикаменты, которые помогут ему поскорее восстановиться. Нет,

баронесса Дорсетт, не стоит ничего выдергивать из вашего племянника! Поверьте, ему это только на благо!

- Мадлен, держи себя в руках, - говорил ей дед, на что баронесса предпочитала, чтобы он держал ее руки в своих.

Пусть тревога за жизнь Густава отступила, но никто и помыслить не мог, чтобы оставить принца здесь одного - ему следовало пролежать в регенераторе еще как минимум двенадцать часов.

К этому времени успело окончательно стемнеть. В городе тоже было небезопасно, как и во дворце, поэтому мы решили дожидаться утра, а заодно и новостей в жилище землян.

Утомленная Джорджи вскоре заснула в пустующей спальне, и ее заботливо укрыли одеялом, подозреваю, привезенным из другого мира. Уж больно непривычными для глаз оказались расцветка и материал.

Лошнар тоже затерялся в одной из спален. Баронесса задремала на плече у деда, когда они устроились на софе в гостиной. Он же согласился пропустить рюмочку-другую коньяка вместе с Архитектором и Техником, здоровенным бородатым мужчиной с ярко-голубыми глазами.

Время от времени дед кидал задумчивые взгляды в мою сторону, потому что перед этим я выдала ему и Мадлен ту самую версию, которой придерживался Нейтан. Архитектор тоже ее услышал, кивнул одобрительно, молчаливо соглашаясь с тем, что так будет лучше для всех нас.

Я рассказала деду и Мадлен о том, что земляне спасли мне жизнь во время встречи с аномалией под Олсоном, после чего прониклись ко мне симпатией. Долгие годы они продолжали за мной присматривать и опекать.

Все закончилось тем, что я отыскала их в Виенне, а потом свела с Мэтью Шенноном и Нейтаном Велмором. Вместе они создали механизм для борьбы с заргами, после чего земляне спасли жизнь принцу Густаву, так что никакие они нам не враги.

В общем, деду нашлось над чем поразмыслить, и на какое-то время он оставил меня в покое. Я же, откинувшись на спинку софы, принялась терпеливо дожидаться новостей.

Думала о Нейтане – переживала за него, не без этого.

Со своего места мне было видно кухонное окно, в котором в ночном полумраке алело далекое зарево пожаров, охвативших столицу. В Виенне шли уличные бои, тогда как на Маллен-Сквер все было привычно спокойно.

Вскоре дед с Мадлен тоже задремали, а Архитектор поманил меня за собой на кухню. Там я рассказала ему и остальным землянам обо всем, что произошло во дворце.

На этот раз в подробностях.

Теперь задумались уже они и думали так долго, пока не прибыли новости, которые нам привез... Нейтан.

Вежливо поздоровавшись, герцог прошел в гостиную. Завидев его, я не удержалась от возгласа радости. Кинулась ему навстречу, и Нейтан выдохнул с огромным облегчением.

Обнял меня, с силой прижав к себе.

- Видят Боги, Кэрри, я перевернул с ног на голову всю Виенну! – пробормотал он. - Повсюду тебя искал, перерыл весь дворец, а потом и город. Был готов даже дойти до ада, если это потребуется. А ты, оказывается, все это время была здесь!

- Да, Нейтан, я была здесь! - сказала ему, прижимаясь ухом к его груди, радуясь, что с ним все-все хорошо. Вдыхала его запах, смешанный с приторным привкусом крови Адских Гончих, думая о том, какое же это облегчение, что он не ранен. - Мы все это время были здесь, потому что решили, что так безопаснее. Тут мой дед, баронесса Дорсетт и принц с принцессой, а еще господин Лошнар... С Джорджи все в порядке, зато Густав ранен, но он обязательно поправится.

Принялась быстро обо всем ему рассказывать, в то время как дед и Архитектор, хмурия брови, на спускали с нас тяжелых взглядов.

- Вот, значит, как все обернулось! – наконец, произнес дед

- А я что тебе говорила! - довольным голосом заявила проснувшаяся Мадлен. - Тут и до свадьбы недалеко. Причем, не только до нашей, мой дорогой!

- У меня пока еще никто не просил руки моей внучки, - возразил ей дед. - О какой свадьбе может идти речь?!

- Так-так-так! – зловещим тоном произнес Архитектор, и я поняла, что Нейтану предстоит убедить в своих чувствах не только деда, но еще и землянина.

Пока же он сообщил нам о победе Аглора над заргами.

Их проклятые личины спали, стоило заработать земному механизму, но во дворце монстров оказалось несколько десятков, а вовсе не три или четыре, как мы думали до этого. Поэтому справиться с ними оказалось не так просто.

- Зарги успели занять места многих, - скорбным голосом произнес Нейтан. – Мы понесли серьезные потери, потому что те люди вряд ли

живы. Также, как и настоящая принцесса Мари-Энн. Ее участь печальна, и мы вряд ли когда-либо узнаем, где спрятано ее тело.

Зато те, кого заргам удалось себе подчинить - их оказалось больше полусотни, - стоило прикончить их хозяев, как они смогли скинуть ментальный гнет.

Правда, к ним будет множество вопросов, на которые им придется ответить во время судебного разбирательства. Они причинили много бед, позволив поработить свой разум и выступив на стороне наших врагов.

- Адские Гончие и еще несколько новых тварей пытались проникнуть во дворец. Заодно они устроили хаос и побоище в Виенне. Но мы их уничтожили – всех до единого. Ваше оружие в этом помогло, - с этими словами Нейтан вернул Архитектору пистолет. - Жаль, что вы доверили большую его часть Особому Отделу, но я надеюсь, однажды мы изменим эту ситуацию в другую сторону.

- Сперва, молодой человек, вам придется объясниться, - заявил на это Архитектор. - Как вы понимаете, мы все здесь серьезно озабочены судьбой Кэрри.

- Очень озабочены! - поддакнул дед. – Каковы ваши намерения в отношении моей внучки?

И Нейтану пришлось объясняться.

Просить моей руки и у деда, и у всех землян вместе взятых, которым он пообещал примерно то же самое, что и мне, и говорил совершенно искренне. Сказал, что любит меня и будет любить всегда, а также приложит все усилия, чтобы сделать меня счастливой.

После этого мою руку ему символически отдали, и мы с Нейтаном отправились на кухню, чтобы поговорить наедине. Он снова прижал меня к себе, после чего поцеловал в висок, а я положила голову ему на грудь.

Так мы и стояли, а в окне полыхало зарево охвативших Виенну пожаров.

- Как называются твои книги? - неожиданно спросил Нейтан. – Те самые, которые сейчас в Истерброке?

Я улыбнулась.

- «Вместе навечно», - сказала ему. – Это первая книга... Вернее, вторая, потому что первая уже вышла в печати.

- Очень говорящее название! - похвалил меня Нейтан. – Так и оно будет, Кэрри, потому что я люблю тебя всем сердцем.

- О, следующая тебе тоже понравится, - отозвалась я. – Потому что ее название - «Твоя навсегда», и я...

Все же запнулась, не договорила.

- Что, Кэрри? Скажи мне, я хочу это услышать, - попросил он.
- Я тоже люблю тебя, Нейтан! Всем своим сердцем, - призналась ему.
Затем потянулась к его губам, и он тотчас же поцеловал меня в ответ.

Десять месяцев спустя

Наша свадьба состоялась солнечным весенним днем через десять месяцев после неудачной попытки дворцового переворота.

В Виенну давно уже пришло тепло, деревья обзавелись свежей листвой, и, казалось, все вокруг дышало счастьем и умиротворением.

Потому что мы победили.

С помощью землян, объединившихся с лучшими магами и учеными Аглора, было разработано нечто, выходящее за рамки моего понимания. Летающие корабли – в ход пошла как магия, так и технологии из другого мира, - способные испускать некие импульсы, разрушающие порталы заргов.

Именно так объяснял мне принцип их работы Нейтан, вошедший в ту самую научную, а потом и в боевую группы и принимавший участие в нескольких вылазках. Две первые прошли неудачно, они потеряли много людей и часть кораблей, то все последующие били ровно в цель.

Им удалось закрыть аномалии заргов не только в Аглоре, но и в Эльмарене, куда с группой соратников перебрался Мэтью.

Я была неплохо осведомлена о его делах, потому что у нас завязалась активная переписка. В одном из своих последних писем Мэтью сообщал, что встретил чудесную девушку и планирует связать с ней судьбу. На это я искренне пожелала ему счастья – от всего сердца, потому что и сама была несказанно счастлива.

Правда, только не в те дни, когда переживала за Нейтана, отправившегося на очередную вылазку против заргов.

Несколько месяцев назад я также пожелала счастья Юджину Ричмонду, все-таки женившемуся на Алисии Григсон. Но на свадьбу нас с Нейтаном не пригласили, наверное, потому что считали меня злом во плоти, а дед с Мадлен без нас не поехали.

Но я все-таки отправила поздравления, корзину с цветами и подарки.

После венчания молодая семья отбыла в сельское имение, и с тех пор о них я ничего не слышала. Как и от дяди Маркуса с тетей Розалин, перебравшихся в мой дом в Истерброке – от них тоже не было вестей все эти месяцы.

Ричмонды старательно делали вид, что не знают, что такое арендная плата. Но я решила - пусть живут, потому что деньги перестали играть существенную роль в моей жизни.

Их оказалось достаточно, чтобы о них не думать.

Во-первых, у меня вышли еще две книги, имевшие такой же ошеломительный успех, как и первая. Поэтому на новую, которую я успела написать за эти десять месяцев и сейчас ее готовили к печати, Жозефина выбила для нас поистине великолепные условия.

Впрочем, я нисколько не сомневалась в том, что издательство тоже не осталось внакладе.

Алмазная шахта тоже стала приносить солидную прибыль - такую, что я чувствовала себя невестой с отличным приданным.

Не только это - еще я была вне себя от радости, преисполнена любви и ожидания будущего семейного счастья, поэтому с радостью согласилась с Нейтаном, что нам не стоит заключать брачный контракт.

Мы с ним вместе навсегда, это и так ясно. Я – его навечно, а он для меня самый любимый и единственный мужчина.

Так и решили.

Кстати, для Джорджи таким мужчиной стал принц Алан из Эльмарена, все же добившийся от нее ответных чувств. Правда, пожениться они собирались только через несколько месяцев. Принцесса планировала сперва разобраться с летней сессией, после чего перебраться в Эльмарен уже окончательно.

Однажды ее ждала королевская корона, и я была счастлива за Джорджи, хотя меня печалило наше расставание. Но мы поклялись друг другу, что непременно станем встречаться несколько раз в год, приезжая в гости.

Что же касается ее брата, то он полностью выздоровел, и о жутком ранении напоминал лишь шрам на груди, который Густав то и дело порывался мне показать.

На это я говорила, что не стоит, и я верю ему на слово.

С принцем мы стали отличными друзьями.

Мадлен вышла замуж за моего деда еще в начале осени, после чего торжественно попросила называть себя бабушкой. Сперва я согласилась, но затем мы все-таки сошлись на привычных «Мадлен» и «Кэрри».

В Виенне шептались, что их брак был слишком поспешным, но я-то знала, что история этой любви насчитывает вот уже много лет.

Анна тоже вышла замуж за своего мага, после чего перебралась с ним в другой город, так как ее муж получил новое распределение. Обязанности

моей горничной теперь выполняла только Молли, которой иногда помогала Эмилия, и никого другого братья я не собиралась.

Потому что и обязанностей-то было не слишком много.

Большую часть моего дня занимала учеба, потому что я все-таки поступила, как и планировала, в Академию Виенны, получив королевскую стипендию. Оставшееся время я посвящала своему жениху, или же, если Нейтан был занят, то отводила на написание книг. Да и колонку мод в «Сплетнике» никто не отменял.

Так что помощь Молли требовалась мне довольно редко, поэтому она со всей присущей ей энергией... занялась воспитанием Сэмми.

Сперва мальчика хотела усыновить наша кухарка, миссис Доннет, но она неожиданно оказалась в положении, поэтому заявила, что еще одного ребенка они с мужем не потянут.

Поэтому Сэмми усыновила Молли.

Правда, не сразу.

Сперва Молли записала его в школу, так как у меня не было на это времени. Затем принялась следить, чтобы мальчик выполнял домашние занятия. Покупала ему одежду, приглядывала, чтобы Сэмми не бегал голодным, а на выходных водила его в парк и на карусели.

Однажды Молли поймала за ухо и задала трепку школьным хулиганам, пытавшимся обидеть Сэмми.

Затем спросила у меня, помогу ли я оформить ей документы, потому что она хочет забрать Сэмми себе. Пусть у нее будет сын, уж очень мальчик пришелся ей по душе. Сэмми тоже ее любит и спрашивает, может ли он называть ее мамой не только в школе, но и дома.

Растрогавшись, я сказала, что все сделаю.

И сделала.

Теперь они ожидали нашей свадьбы, после чего мы втроем – Молли, Сэмми и я, - перебирались в роскошный особняк Нейтана на улице Кавентри. Я думала об этом событии с замиранием сердца, заодно размышляя, какие вещи возьму с собой, а что оставлю в доме деда.

Это были приятные, хотя и волнительные хлопоты. Ничего не могло испортить мне настроение, даже мысли о Лорне, сбежавшей из Аглора.

За кухню внесли немислимых размеров залог и сделали это анонимно. Она вышла из тюрьмы, после чего... исчезла. Да так, что с концами.

Но за Лорной тянулся длинный шлейф незаконных деяний, поэтому дорога назад, в Виенну, ей была заказана, и пакостей с ее стороны я не ждала.

Нейтан по моей просьбе все же попытался выяснить обстоятельства произошедшего, после чего сумел отыскать следы мятежной кузины.

Оказалось, залог за нее внес Альфред Шлессер, с которым Лорна успела вступить в сомнительную любовную связь. Сейчас кузина жила под чужим именем в его доме в Шлесбурге.

Как у нее идут дела, я не знала и узнавать не хотела, так и сказала Нейтану. Можно, конечно, было натравить на Лорну шлесбургских жандармов, но я решила, что раз уж вернуться она не сможет, то мне нет до нее дела.

Лорна осталась далеко в прошлом.

...Зато в настоящем на мне было сказочной красоты свадебное платье, и торжественный и суровый на вид дед вел меня к алтарю по раскатанной перед нами красной ковровой дорожке в Храме Всех Богов...

Мог вести и Архитектор, но провернуть это оказалось слишком сложно, поэтому он и остальные земляне сидели в первом ряду на храмовых скамьях.

До этого мы решили с Архитектором, что о нашем родстве стоит знать только нам двоим. Но я сказала, что двери нашего дома всегда для него открыты.

Не только наши с Нейтаном - Архитектор и его сородичи стали почетными гостями и во дворце, где им вручили каждому по ордену. В Аглоре их тоже чествовали как национальных героев, с чьей помощью удалось разделаться с заргами.

К тому же, популярности землян поспособствовал еще и тот факт, что они решили потратить лежавший в банке миллион на строительство новых школ и больниц в Лисборне. Таким образом они думали загладить свою вину за разрушительное воздействие собственной аномалии.

Это пришлось по душе не только мне, но и жителям Аглора.

Тут я поняла, что порядком отвлеклась от собственной свадьбы, поэтому принялась смотреть себе под ноги, а еще немного гостей и на тех, кто дожидался меня возле алтаря.

Заметила священника в парадных одеяниях. Кажется, нас венчал сам архиепископ Виеннский, но он нисколько меня не заинтересовал. Посмотрела на трех подружек невесты в одинаковых платьях, - Молли, Джорджи и Корнелию, - и тот мое сердце замерло при виде жениха...

Возле украшенного цветами алтаря стоял Нейтан в великолепном темно-синем с золотом камзоле.

Оставалось совсем немного до момента, когда мы принесем друг другу брачные клятвы. Но и без них я знала, что мы будем вместе навсегда.

Потому что моя четвертая книга - «Ты в моем сердце», - была посвящена как раз моему будущему мужу. Вернее, уже настоящему, потому что я с радостью сказала Нейтану «да».

После этого мы обменялись кольцами, и он наконец-таки меня поцеловал. Я поцеловала его в ответ, а потому, кажется, мы немного увлеклись.

Архиепископ несколько раз хмыкнул, затем намекнул, что нам пора бы и на выход. Но мы не стали его слушать, и он оставил нас в покое.

Со всех сторон неслись поздравления и пожелания семейного счастья, а дети с хоров кафедрального собора посыпали нас лепестками роз.

Но для меня существовал только мой муж - его губы, его дыхание и биение сердце. Я знала, что так будет всегда, потому что он в моем сердце и нас уже не разлучить.

КОНЕЦ